

ЖИВОПИСЕЦЪ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
САТИРИЧЕСКОЕ
СОЧИНЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Изданіе пятое, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное.



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1793 года.

ЖИВОПИСЦЬ

ЕЖЕДВѢДНОЕ

САТНИЦКОЕ

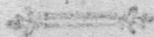
СОМНЕНІЕ

СТАВ

СВѢДѢНІЕ

СВѢДѢНІЕ

СВѢДѢНІЕ



САТНИЦКОЕ

СВѢДѢНІЕ

1793 годъ

ОГЛАВЛЕНІЕ II. ЧАСТИ.

спран.

На сихъ дняхъ получилъ я пи- саніе, - - - - -	1
Я шеперь <i>Неудобо-разумо</i> и <i>духодвѣтеленъ!</i> - - - - -	16
Недѣли съ двѣ, шому, - - - - -	33
Сколько во Франціи почишаютъ Боало де Пря, - - - - -	38
Извѣстіе полученное съ Еликона	42
Какъ мнѣ извѣстно, - - - - -	52
Лишь шолько увѣрился я, - - - - -	62
На сихъ дняхъ, - - - - -	73
Случившееся не давно со мною	78
Я начинаю скучашь городскою жизнію, - - - - -	82
Сатирическія вѣдомости	
No. 1. - - - - -	85
No. 2 - - - - -	95
No. 3. - - - - -	105
No. 5. - - - - -	121
No. 6. - - - - -	130
Возлюбленному о Христѣ брашу радовашися - - - - -	140
Пречестный ошедъ Тарасій!	143

Что мнѣ дѣлать? - -	144
Я имѣю у себя родственника молодаго человѣка, - -	148
Вы стараеетесь выводить на- ружу пороки - - -	155
Сообщите, прошу васъ покорно.	158
Долго ли шебѣ устремлять гнѣвъ швой - - -	165
Будучи всегдашнимъ чинше- лемъ - - -	168
Ошривокъ путешествія въ * * * И * * * Т * * *	179

I.

На сихъ дняхъ получилъ я писаніе, скрѣпленное *Люболытныи мѣ зрите-лемѣ*, кошорое гласитъ шако :

О граждане, граждане! ищите прежде денегѣ, а по томѣ добродѣтели!

Юпистеръ предложилъ нѣкогда во всеобщемъ собраніи боговѣ, что онѣ человекѣ больше нежели всѣхъ звѣрей любитъ, и для того намѣряешся сдѣлать всѣхъ ихъ благополучными. Сіе предложеніе подшвердивъ они общимъ согласіемъ, поручили Аполлону о томъ пецися. Для произведенія сего въ дѣйство послалъ Апполонъ семь Мусѣ, а двухъ изъ нихъ оставилъ при себѣ, дабы не вовсе ошашься во одиначешствѣ. Каждая изъ сихъ семи Мусѣ имѣла у себя на плечахъ ящикъ, въ кошоромъ находились средства для человеческого благополучія. Первая не-сла *разумѣ*; другая *добродѣтель*;

Часть II. А

шрешія *здравіе*; чешвертая *долго-*
денствіе; пяшая *увеселеніе*; шешая
гесть; а послѣдняя наполнила свой
ящикъ *златомъ*.

Всѣ онѣ вмѣстѣ сошли съ своей
горы, и пошли прямо въ одинъ го-
родъ, въ кошоромъ тогда была яр-
манка. Всякъ признавалъ ихъ неи-
нако какъ бы за валдайскиѣ дѣву-
шекъ, и великое множештво купцовъ
къ нимъ набѣжало; а наипаче весьма
великое число молодыхъ мужчинъ о-
кружило ихъ: и для того вознамѣ-
рились онѣ провозгласишь свои шо-
вары. Первая кричала: государи мои,
покупайте разумъ! — эй разумъ! —
разумъ! — Вы всѣ кажешесь имѣшь
въ немъ великую надобношть. Ку-
пите разумъ, шакъ и не будешъ
вамъ нужды покупашъ другихъ шо-
варовъ у моихъ подругъ. Покупай-
те разумъ — право, ешо рѣдкой шо-
варъ! Вдругъ всѣ зришели начали
хохошашъ, говоря: куда какъ еша
ушѣшна дѣвка, жаль шолько, чшо
она уже не молода! Муса видя, чшо
у ней никшо ничего не покунаешъ,

пошла по всѣмъ улицамъ, крича о-
 пять: кто купишь разумъ — Но
 какъ и сіе ничего не пособило, то
 вознамѣрилась пойти по домамъ,
 и пришедши въ одинъ знашный домъ,
 сняла съ плечь ящикъ и на земь
 поспановила, ибо великое количе-
 ство разума начало уже ее весьма
 ошягощать. По нещасію въ то
 время ссорилась госпожа онаго дома
 съ своимъ мужемъ и колошила всю
 челядь. Она увидя Мусу, спросила
 ее съ свирѣпымъ видомъ: что за
 женщина? Сударыня, сказала она
 ей, я хочу спросишься, не соизво-
 лили ли купишь разума. Купишь
 заблаговременно, шакъ послужишь
 онъ вамъ въ нуждѣ. Я можешь быть
 не скоро въ другой разъ приду въ
 вашъ домъ, а мой шоваръ вашей о-
 собѣ весьма къ спашъ; ибо вы споль
 любезный и прелестный видъ имѣе-
 те, что я признашья должна, вы
 ни въ чемъ не имѣете недоспашка,
 какъ шолько въ разумъ. Пошла къ
 чоршу, закричала госпожа, шы ко-
 нечно хочешь меня дурачить! Ни-

какъ еударыня; я хочу васъ изба-
вишь отъ дурачества: ибо я продаю
разумъ. Тогда госпожа схватила съ
ноги башмакъ, и не преминула бы
разбить онымъ у бѣдной Мусы я-
щикъ съ разумомъ, если бы сія бла-
тимъ магомъ не убралась со двора.
Лишь чуть успѣла она опшуда у-
несъ ноги, какъ бѣжалъ за нею
надсмотрщикъ шоваровъ и кричалъ:
бродяга, что у тебя въ ящикъ? ты
должна пошлину заплашишь — Ешо
разумъ, сударь, къ вашимъ услу-
гамъ. Разумъ, освѣчалъ надсмотр-
щикъ, разумъ! — Что ешо за по-
варъ? Я кажешся и самъ торговалъ,
пока еще не сдѣлался надсмотрщи-
комъ, и сію должность, не хвасу-
ясь, опправляю уже шридцашой
годъ, однако не могу припомнишь,
что бы когда сіи шовары приходи-
ли въ нашъ городъ. И шакъ я за-
печашаю швой ящикъ пока не освѣ-
домлюсь, не принадлежишь ли ра-
зумъ къ запрещеннымъ шоварамъ.
Надсмотрщикъ побѣжалъ, и пред-
ставилъ о шомъ шаможенному на-

чальству, на что и послѣдовало рѣшеніе, что бы немедленно торговщицу сію выгнать изъ города. Ибо по мнѣнію Судей, имѣли они довольно уже разума; гражданамъ же оный былъ бы бесполезенъ, и выше ихъ состоянія: при томъ было бы совсѣмъ прошиву благоразумія и полишки нынѣшняго вѣка, чшобъ дозволишь вывозишь деньги изъ государсва за шаковыя бездѣлицы. Такимъ образомъ вышолкали сію Мусу изъ города подъ запрещеніемъ, что бы впредь она никогда въ оный не возвращалась.

Другая, имѣвшая для продажи *добродѣтель*, кричала равнымъ образомъ по всѣмъ улицамъ, однако не нашла ни одного купца: ибо всѣ единодушно про нее думали, что она не при своемъ разумѣ. Наконецъ одинъ шарикъ, мужъ исполненный премудрости, вздохнувъ нѣсколько крашъ жалкимъ голосомъ, сказалъ ей: душа моя, швой шо-

варѣ въ опечесствѣ нашемъ не въ модѣ. Нѣкоторые наши. . . . ушверждающѣ, что онѣ чрезѣ чурѣ вешхѣ, а наши молодыя госпожи почишающѣ всѣ шѣ уборы смѣшными, копорые бабушекѣ ихѣ украшали. И шакѣ не худо сдѣлаешѣ шы, когда сей напрасный шрудѣ для шебя вовсе осшавишѣ. По щасшю Муеа имѣла въ своемѣ ящикѣ шерпѣнне, копорымѣ ополчасѣ, новыя получила силы для пренесенія своихѣ сокровищѣ обратно въ свое жилище.

Трешія провозглашающа *здравіе*, хошя и нашла нѣсколько пошупщиковѣ, однако всѣ почти изѣ нихѣ шакѣ люди были, копорые или Французскими Романами или Американскими припадками шакѣ сильно изнемогали, что уже никакѣ не можно и пособишѣ имѣ. По нещасшю въ самое шо время явился позорищу площадный лѣкарѣ, и шогда всѣ больные осшавя Мусу говорили : полно, осшавимѣ ее, и пой-

демъ къ сему врачу, который знаш-
ныхъ господъ и госпожъ исцѣляетъ.
Коль многихъ онъ женщинъ своими
живыми водами избавилъ отъ сер-
дечной болѣзни, или лучше скажешь
отъ любовной чахошки усиливаю-
щейся отъ часныхъ и многолич-
ныхъ перемѣнъ? а сія глупая жен-
щина предписываетъ только намъ
просую пищу, брачную любовь, да
ключевую воду. Тогда Муса прину-
ждена была закрыть свой ящикъ,
и едва излѣчились два человека ея
лѣкарствами: ибо никто не хотѣлъ
сохранить предписанный ею поря-
докъ шрезвыя жизни.

Вдругъ появилась четвертая Му-
са и кричала *долгоденствіе*? Лишь
только она сіе одинъ разъ выгово-
рила, то воспослѣдовало съ пло-
щаднымъ лѣкаремъ почти то самое,
что нѣкогда съ *Омиромъ*; то есть,
здоровые и больные его оставя, бро-
сились къ Мусѣ продающей *долго-*
денствіе. Нѣкоторые богачи готовы
были уступить за то половину сво-

его имѣнія: но не могши къ ней
сквозь народъ продраться, просили
Полицейскаго Офицера послать на
ихъ щепъ за десяшскими, чтобъ
чернь сію разогнать. Дражайшая Му-
са! говорилъ тогда осмидесятилѣт-
ній старикъ: благодарю небо! я прі-
обрѣлъ себѣ кровавымъ попомъ до-
шести сотъ тысячъ рублей, и хо-
тя по такое иго для меня, кру-
шишься день и ночь о безопасно-
сти сего малаго моего спяжанія;
однако мнѣ не хочется еще уме-
реть: ибо я въ крайнюю горестъ
прихожу, когда вспомню, что дѣ-
ти мои по смерти моей распоча-
тъ попомъ нажиное. И шакъ, милости-
вая государыня чего вы преровашъ
изволише за то, чтобы жизнь моя
еще на восемьдесятъ лѣтъ продол-
жилася? Восемьдесятъ тысячъ руб-
лей? ошвѣчала Муса. Восемьдесятъ
тысячъ рублей! — вправду ли вы
говорите? восемьдесятъ тысячъ —
Не можно ли уступитъ за восемь
тысячъ; вишь надобно же живучи
помышлять и о жизни. Государь

мой, сказала Муса, вамъ должно знать, что деньги выручаемыя за мои повары опредѣлены единственно на прокормленіе разумныхъ и добродѣтельныхъ людей, находящихся въ крайней скудоси, и слѣдовательно я въ разсужденіи сихъ бѣдныхъ ничего уступить не могу. Ахъ! что много, то много, сказалъ, шарикъ; возми я придамъ еще сто рублей, что сдѣлаешь 8100 рублей, и все чистую серебряною монешою. Прошу милосивая государыня подумашъ — Что шуть еще много думашъ, вскричалъ другой богачъ, и вынувъ свой кошелекъ, сказалъ, вошь вамъ восемьдесятъ тысячъ рублей. — Весьма изрядно, государь мой, сказала ему Муса, я рада вамъ служить, однако я должна вамъ напомнить, что вы будете сожалѣть о своихъ деньгахъ, если вы у моихъ прехъ большихъ сестеръ не купили разума, добродѣтели и здравія. Ибо безъ сихъ вещей лѣкарства мои или вовсе ничего не пособяшь, или будешь только вамъ причиняшь



безпрестанныя мученія, ошѣ чего и жизнь ваша будешѣ вамѣ вѣ шя-тосшѣ. Да гдѣжѣ сїи шїри сесшры, спросилѣ богачѣ? поищїше шолько ихѣ; онѣ чаяшельно еще вѣ городѣ. Богачѣ приказалѣ ихѣ по всѣмѣ до-шамѣ искашѣ; вѣспшники разосланы были, чшобы спрашивашѣ ихѣ по деревнямѣ, однако нїгдѣ ихѣ сыс-кашѣ не могли.

Кѣ пшшой Мусѣ, провозглашаю-щей *увеселенїя*, бросились шолпами молодыя женщины и мужчины жаж-душїя сїхѣ шоваровѣ, и сѣ шакимѣ шпремленїемѣ, чшо ее сшїбли сѣ ногѣ, и она упавѣ разбила свой я-щїкѣ. Тогда сѣ превелїкою жадно-сшїю хвашали увеселенїя, и оныя дружка у дружки сѣ шолїкїмѣ на-сїлїемѣ изѣ рукѣ вырывали, чшо нїчего цѣлаго не осшалошѣ. Имѣю-щїе же у себя маленькїе оныхѣ оп-рывкї, досадовали, чшо имѣ всего не досшалошѣ; а завїсшїю ишпаева-ли, чшо прочїе удержали у себя шшо, вѣ чемѣ первые еще недосшаш-шокѣ имѣли. Муса негодовала на

людей за ихъ неисповое стремленіе, кошорое единственною причиною, что увеселенія ихъ испорчены : ибо она хошѣла имъ уступитъ оныя добровольно и безъ малѣйшаго поврежденія.

Шестая изъ сихъ Мусъ кричала *тестъ*: тогда народъ съ шolikoю наглостию бросился за симъ шоваромъ; что ошъ чрезмѣрная шѣсношты произошла драка, а ошъ драки и самое убійство. Скоро подоспѣвшая сшража привела Мусу въ безопасность, и избавила ее ошъ сверкающихъ мечей подѣмлемыхъ надъ ея главою. Во время сего неиспового волненія жишелей, ошперши она не примѣшно свой ящикъ вынула ошпуду истинную честь, и наполнила оный пусшыми шолько шишлами. Сте учинивъ вскричала, о люди! я васъ усиленно прошу, будьте нѣсколько скромны, и вѣдайте, что истинная честь сама собою къ вамъ придетъ. Однако они не смотря на яя прозьбу, преодолѣли сшражу, разломали ящикъ, и сражались межъ



собою не щадя и жизни, за пустыя
шолько шиплы находившіяся въ
ономъ. Что до меня касается, шо
я весьма дивился, увидѣвъ межъ ими
и шѣхъ людей, кои обыкновенно про-
повѣдовали о единомъ шолько сми-
ренномудрїи; а крайне изумился у-
зрѣвъ превеликую шолпу благород-
ныхъ, при шомъ не весьма досша-
шочныхъ и Оберъ-Офицерскихъ до-
черей слезно просящихъ себѣ у
Мусы зашшочныхъ и случайныхъ
супруговъ, и кошорые бы изъ вы-
сокородныхъ или по крайней мѣ-
рѣ не меньше высокоблагородныхъ
были. Муса, посмѣваяся шоль глу-
пому ихъ посшупку, размышляла
въ себѣ, пускай глупые бѣгающъ съ
одними шолько шиплами, а я хочу
исшинную чешть опяшь вручишь
Аполлону, да увеличишь онъ самъ
ешо шого изъ смершныхъ, кошорый
всѣхъ ихъ достойнѣе будетъ. Въ
сихъ мысляхъ, посмошрѣвъ нѣсколь-
ко на меня съ прїяшнымъ и весе-
лымъ видомъ, осшавила она горолъ,
какъ нечаянно нашла меньшую свою

сестру, которая деньги носила, лежащую безъ чувствъ у градскихъ воротъ. Тогда возопила она: увы любезнѣйшая сестрица! что сдѣлалось съ тобою? Колико соболѣзную я нашедъ себя въ шоль горесшномъ состоянїи! Наконецъ умирающая Муса пришедъ нѣскольکو въ себя, съ тяжкимъ вздохомъ произнесла ахъ! сколь я щасплива, что вижусь еще съ тобою; ты возвращаешь жизнь мою, которую я было почти потеряла. Никогда я себѣ вообразишь не могла, что бы человѣки столь безумны были. Спупай сестрица, удалимся отъ сихъ: — дай мнѣ убѣжище, ибо я всеминутно въ опасенїи, дабы они опять на меня не напали. Да что же они тебѣ сдѣлали? Предсхавъ себѣ, ошвѣчала она, тысячу волковъ шомимыхъ чрезъ восемь дней голодомъ, и межъ коихъ бы человѣкъ несшїй на плечахъ агнца попался; такъ имѣешь ты живой образъ того, что мнѣ съ моимъ денежнымъ ящи-



комъ случилось. Ибо, лишь чуть-чуть пошло я въ градскія ворота вошла и сказала: что я деньги несу, и хочу оныя давать имѣющимъ въ нихъ надобность: то тѣмъ людей меня покрыла. Находившіеся въ жилищахъ изъ окошекъ спремглавъ валялись; тысячницы вдовы и богатыя дѣвицы съ пружалкимъ воплемъ повергали къ стопамъ моимъ просительныя бумаги: спихотворцы и ученые бездыханны лежали съ Еликона съ одами и посвященіями высокихъ своихъ твореній: словомъ, всѣхъ чиновъ и соспояній градскіе жители спекались ко мнѣ со всѣхъ чешырехъ споронъ, и повергнувъ меня съ моимъ денежнымъ ящикомъ на землю, оный разбили. Тогда они все хващали, рвали, а чего въ руки захватить не могли, то хващали ршомъ и зубами. Наконецъ не нашедши уже ничего болѣе въ ящикъ и на землѣ, сорвали съ меня одежду, обыскивали въ карманахъ, и пороли плашье. Тогда бросивъ меня почти

бездыханну и мершву шѣ, коимѣ ни-
 чего недоспалось, начали у другихѣ
 насильно опшимашь, а чрезѣ шо
 всшупили вѣ шоль жесткое между-
 усобіе, чшо ни единый опшуду сѣ
 цѣлою головою не ушелѣ, и чѣмѣ
 болѣе кшо себѣ денегѣ захвашилѣ,
 шѣмѣ больше онѣ израненымѣ и и-
 зувѣченнымѣ оспался. Боги полу-
 чивѣ шаковое опѣ Мусѣ извѣспіе и
 узнавѣ, коль алчно человекѣ ищущѣ
увеселеній, гести и богатства, швер-
 до положили, жаловашь впредѣ сими
 шремя вещами шѣхѣ шолько, кои и-
 мѣющѣ *разумѣ и добродѣтель*. Но
 исполненѣ ли потомѣ сей приговорѣ,
 или и понынѣ еще вѣ недѣйспвїи
 оспался, о шомѣ не могу я запод-
 линно увѣришь.

Люболытный зритель.

Р. С. Сказуюшѣ, чшо сему любо-
 пышному зришелю одна Муса по-
 дарила превеликіе два шшофа
 разума; а другая продающа чеспѣ

пожаловала его достоинствами ,
 по естѣ гестностию и скром-
 ностию.

II.

ПЕРЕВОДЪ.

Г. ЖИВОПИСЕЦЪ.

Я теперь *Неудобно-разумно-и-духо-
 дѣятеленъ!* Прошу я васъ, г. м.
 именемъ всея нашей дружбы, прика-
 зашь хошя на мой коштъ выпечашашь
 сіе слово большими, а если можно, и
 красными еще буквами: оно естѣ новое
 и высокое изобрѣшеніе осьмагонаде-
 сашь сполѣшїя; а я, имѣя щасшіе
 бышь онаго первымъ шворцомъ и
 знаменашелемъ, хочу оное предашь
 пошомкамъ ошъ рода вѣ родъ и на
 множешво вѣковъ. Впрочемъ, дабы
 избавишь всѣхъ спроишелей ново-
 россійскаго языка ошъ излишнихъ
 и суешныхъ шрудовъ, шо я вѣрною

имѣ въ помѣ порукою, что онаго слова не находясь ни въ Славенскихъ книгахъ, ни въ старинныхъ лѣтописяхъ, ниже и въ самыхъ вѣдѣннѣ древности обещалыхъ рукописяхъ; а собственно начертанно оно неиспробимыми знаками на скрижалѣхъ моего сердца. Чрезъ сіе предварительное уведомленіе, желаю я освободиться на всегда отъ ученаго прѣнїя, и многообразныхъ толковъ; сверхъ сего предоставляя себѣ только одному праву винословствовашь объ ономъ, могу неукоризненно и во всякое время въ разговорахъ и сочиненїяхъ моихъ изображать свойство душевнаго и шѣлеснаго моего состоянїя однимъ только выраженїемъ, то есть, что я *Неудобо-разумо-и-духодѣятеленъ!*

Да чтожъ оное значишь, всеконечно спросишь вы меня? На сіе отвѣщаю, что я то ощущаю только во внутренности моей; изобразишь же онаго на словахъ никакъ не могу. Такъ же я ни мало не понимаю, относись ли оное больше къ разуму,



или духу; принадлежишь ли къ числу болѣзней, или къ другимъ какимъ сокровеннымъ дѣйствіямъ душевнымъ; а знаю только то, чего оно не означаетъ. На примѣръ, если бы кто назвалъ меня, но порознь, шуманнымъ, или прискорбнымъ, или пасмурнымъ, всегда въ сообществѣ молчаливымъ, всемъ недовольнымъ, и на все негодующимъ, или всеминутно спенающимъ, погруженнымъ въ глубокую задумчивость, и въ черную шѣнь думъ; или бы захошѣлъ меня выхвалять самыми модными Пешербургскими словами, то ешь, назваешь меня спраждущимъ сердечною болѣзнію, или Ипохондрією. то я бы всѣми сими, хошя блистательными, однако порознь мнѣ приписываемыми шишлами, ни мало не былъ доволенъ. Напрошивъ того единое слово, *Неудобо разумо и-духодѣятеленъ*, всего мнѣ на свѣтѣ милѣе, и оно всѣ вышереченныя достоинства, въ превосходномъ степени и въ одно время замыкаетъ въ себѣ. При томъ гораздо похвальнѣе, ежели я предскаблю

собою главу или изпещренный вершоградъ всѣхъ Пешербургскихъ Ипохондриковъ, нежели когда только называешься буду пришворнымъ, или что все равно просымъ Ипохондрикомъ

Но уже приступаю къ рѣшенію другаго вопроса; то есть, какимъ образомъ взшелъ я на сей степенъ пресшранныхъ думъ и чувствованій. Общее и повсемѣстное есть правило, что каждый ищетъ себѣ подобнаго: ибо равныя мысли; единообразный нравъ и сходныя чувствованія пристягають, такъ сказать, одного ко другому. Кто не знаетъ, что сраженные жестокимъ навѣшомъ всегда обращаются и бесѣдуютъ съ подобными только себѣ: несчастнаго любовника сердце не приступно всѣмъ веселіямъ и утѣхамъ міра; но когда равною судьбою гонимый увѣряетъ его, что нѣтъ во свѣтѣ для любви ничего невозможнаго, что наконецъ и самая непреклоннѣйшя сердца смягчаются и любовнымъ истасеваютъ пламенемъ: тогда нѣтъ

пріятный лучъ новыя надежды и
ошрады вливаешся въ душу его.
Слѣдовашельно, и я имѣвъ честь
служить почти съ полгода въ чинѣ
проспаго Ипохондрика, во всемъ
подвлашенъ былъ тому же закону.
Ибо для Ипохондрика нѣтъ во свѣ-
тѣ ничего увеселишельнѣе, какъ
видѣшся повседневно и бытъ вмѣ-
стѣ съ Ипохондриками. Въ слѣд-
ствіе сего закона глубокомысленное
наше общество благоволило учре-
дитъ *каменный берегъ* всегдашнимъ
нашимъ сборищемъ. Признаюсь г. м.
что я по вступленіи въ новый чинъ,
то есть въ Ипохондрію, первые два
или три мѣсяца почти не сходилъ
съ берега; и когда я на цѣлый
свѣтъ уже равнодушнымъ окомъ взи-
ралъ, тогда одинъ только берегъ
ушѣшалъ еще печальную мою душу.
Предсавъше только себѣ двадцать,
или по крайней мѣрѣ десять совер-
шенныхъ Ипохондриковъ, собравших-
ся въ единое мѣсто; вообразите се-
бѣ ихъ наружный пасмурный видъ,
спранныя, а часшо ужасъ наводя-

щія шѣлодвиженія и слова прерываемыя всеминутно, по въздыханіямъ, по глубокимъ опчаяніемъ; и скажише безъ всякаго ласкашества, естъ ли какое въ свѣтѣ сего прелестнѣе позорище? — Правда, чшобъ видѣть сіе явственнѣе еще, пошребно самому имѣть и очи и чувства Ипохондрическія; но я, благодаря Бога! будучи оными всещедро одаренъ, надѣюсь предсшавишь вамъ самую живѣйшую картину тѣхъ лицъ и особъ, съ которыми я на берегу часто обращался. Одинъ, на примѣръ, произносишь громко хулу и клевету на свое Ошечество; называетъ оное неблагодарнымъ, что оно забывая его достоинства, кошорыя въ его записной книжкѣ, имъ самимъ и весьма изящными красками изображены, и не взирая на всѣ его чины, снисканные ему по ближними, по искренними, по усильными прозьбами, считаешь его безъ разбора, на ряду со другими. Другій проклиняетъ свое рожденіе, жизнь и судьбу; возносишь жалобу

къ пустынямъ, морямъ и дремучимъ
лѣсамъ; увѣряешъ ихъ лющимися
слезами, что дни его премѣненны
въ смертельный ядъ, и что онъ
швердо уже вознамѣрился ишшишь
искашь себѣ дружбы и любви со
звѣрьми, а не съ человѣками: ибо
обожаемая имъ повелишельница —
повелишельница, кошорая по иску-
шву своему преобращила его
своимъ непоспоянствомъ въ дурака;
иный сѣвши на безмолвный камень,
и потупивъ очи въ землю, бесѣду-
ешъ съ нею: о шы! свидѣшельница
моихъ мученій — имъ не будешъ
уже конца — не будешъ для меня
въ жизни сей никакой ошрады — И
шакъ шщешно я тебя шягчу: уго-
шови мнѣ заѣсь прохладный одрѣ,
гдѣ прискорбный мой духъ, тоняв-
шійся за прелесшною шѣнїю несклон-
ныя любви на всегда успокоишся.
А шы прекрасная дщерь! поразив-
шая нѣкогда сердце мое швоею до-
бродѣшелїю, проходи иногда мимо
сѣни моей, воззри хошя единожды
крошкимъ и жалосшїю распворен-

нымъ окомъ на то злчное мѣсто, въ кошоромъ хранишься будешь прахъ мой посвященный твоимъ достоинствамъ въ жершву и горящій къ тебѣ вѣчною любовію! (*) Вошь, государь мой, какими я разипельными видами почти вседневно, ходя по берегу, наслаждался. — Я, каждый разъ, видя предъ собою сихъ ничѣмъ неизлѣчимыхъ спрасшошерпцевъ, и внимая шоль печальному опзыву, производимому ихъ жалобами и воздыханіемъ, шочно представлялъ себѣ, что природа извѣявляя свое сожалѣніе о моемъ состояніи, сама издавала эхо сіе: шако-

(*) Здѣсь предложилъ я все роды модной Ипохондріи, проистекающіе изъ шрехъ главныхъ источниковъ; или изъ несклонности, впрочемъ весьма добродѣтельныя красавицы; либо изъ непосшолнства развращенныхъ мужчинъ и женщинъ. Прочіе все Ипохондрики и Ипохондрицы не заслуживающъ ниже имени сего на себѣ носить, и принадлежатъ болшешю частію къ шайкѣ недозоблыхъ сумазбродовъ, нежели къ нашему шемноумшвующему лику.

вымъ сладкимъ мечшаніемъ довольно напишавши чувсхва и душу мою; возвращался въ домъ съ превеликимъ удовольствіемъ.

Однако если что на свѣшѣ поспоянное? и можешъ ли человекъ вожденною вещью долгое время наслаждашься? — Никакъ: полгода былъ я Ипохондрикомъ, а чешвертый уже мѣсяцъ тому назадъ, какъ я принужденъ сдѣлался *Меудобо разумо-и духодбятельнымъ*. Вы можешъ бышь г. м. отъ кого нибудь слыхали, въ кошоромъ углѣ города я живу; или положимъ, что я можешъ спашься живу не далече отъ Сергѣевской улицы: такъ не должно ли мнѣ переходить мостокъ, что бы добрашься до каменнаго берега? Но сего мостка уже нѣшъ на свѣшѣ. Чешвертый мѣсяцъ тому, какъ и развалинъ его не вижу; но чешвертый мѣсяцъ и тому, какъ мнѣ пресѣченъ пушь къ мѣспу моего увеселенія и купно господспвовавшей во мнѣ Ипохондріи. — Первыя шри недѣли жилъ я весьма спокойно и

шихо; то есть, приказавъ людямъ
 одиножды на всегда, что бы всѣмъ
 приходящимъ, навѣсшишь меня, ска-
 зывали, что меня дома нѣтъ; и
 запершись одинъ въ моей комнашѣ,
 находился отъ радости внѣ себя,
 что я избавился отъ ненавистнаго
 мнѣ людскаго сообщества. При томъ
 углубясь въ сіи забавныя для меня
 мысли, и не говоря ни съ кѣмъ съ
 упра до вечера ни слова, бѣгалъ
 въ глубокой задумчивости по ком-
 нашѣ съ обнаженною шпагою. Но и
 сея ушѣхи вскорѣ я лишился! Ибо
 будучи однажды преспрашными сно-
 видѣніями угрожаемъ пробудился я
 ото сна, и схватясь вдругъ бро-
 сился за шпагою, но не нашедъ ее
 на своемъ мѣстѣ, началъ изъ всея
 силы кричать: шпага! малой! лю-
 ди! ахъ! шпага моя — повѣса —
 гдѣ шпага моя? Тогда слуга, какъ
 молнія, прилетѣвъ ко мнѣ сказалъ
 съ пришворнымъ видомъ, пожалуйста
 сударь успокойтесь, шпага опне-
 сена въ вечеру для починки. Для
 какой починки? бездѣльникъ! — вы

конечно всѣ согласились на жизнь мою. Но нѣтъ, плутъ, не удастся вамъ совершить умышленное вами безчинство. Само небо опдастъ васъ теперь въ мои руки. Подавай плашье — я сѣужь минушу бѣгу исполнишь надъ вами праведное мое мщеніе. Виновашъ, сударь, упадши къ ногамъ, говорилъ онъ мнѣ: вчерась въ вечеру приходилъ сюда хозяинъ съ какими то людьми весьма похожими на бородобрѣвѣвъ, однако я ихъ къ вамъ не впустилъ; и они объявивъ мнѣ о вашемъ весьма опасномъ состояніи, приказали, чтобы я неопшмѣнно прибралъ у васъ шпагу. Государь мой! не понимаете вы, куда дѣло клонится? Пришомъ я ссылаюсь на ваше праводушїе, не всякъ ли имѣешь право бышь веселымъ по своей волѣ; кшо же можешь опняшь у человека право, и печалишься, сколько ему угодно? Сїе шо право врожденное всѣмъ и каждому произвело во мнѣ чрезмѣрный гнѣвъ, и я почти безъ памяти на малаго кричалъ, злодѣй,

измѣнникъ! ты конечно подкупленъ: какъ ты осмѣлился, негодный, лишись меня шой вещи, кошорая всякѣй часъ охраняешъ жизнь мою? Пойдемъ только, другъ мой, въ Полицію, кошки шамошнѣя поговора нѣсколько часовъ съ швоею спиною откроюшъ всю правду. Помилуй ба-шюшка, кормилецъ, возопилъ слуга: я право для шого сѣе учинилъ, что мнѣ показалось, да и хозяинъ мнѣ шоже самое швердилъ, будшо вы, сударь, не мношко помѣшались — Какъ! я помѣшался? и въ чемъ — Нѣшъ, сударь, я хошѣлъ инако ска-зашъ, что вы помушились мыслями — Молчи бездѣльникъ, я ни одной косши въ тебѣ живой не оставлю. Кто приспавилъ шебя лазушчикомъ или гадашелемъ сокровеннаго моего безокойшвѣя? Нѣшъ, плушъ, заго-воръ вашъ скоро выдешъ наружу; сей часъ мнѣ плашье. Какъ я нѣ-сколько въ кабинетѣ замедлилъ, и выдумывалъ, какъ бы хишро погово-ришь съ полицейскими, шо малой не преминулъ увѣдомишь о шомъ

хозяина, а сей шакъ же успѣлъ со-
звашь на свой дворъ нѣсколько со-
сѣдей, и лишь чуть шолько появил-
ся я на крыльцѣ, какъ всѣ вдругъ
попались мнѣ, будшо не нарочно,
встрѣчу. Все ли въ добромъ здо-
ровьѣ, поклонясь хозяинъ спросилъ
меня. Слава Богу! выговорилъ я съ
пошупленными глазами. Да вамъ ка-
кая нужда слышашь о здоровьѣ, или
о смерти моей? Хозяинъ пришворясь,
якобы не слыхалъ моего отвѣша,
опяшь спросилъ учшиво, куда вы
шакъ рано изволише ишшишь? Въ
Полицію, отвѣчалъ сурово, въ По-
лицію, что бы или *мостокъ* сдѣ-
ланъ былъ, или что бы шпагу мою
назадъ мнѣ возвратили. Тогда всѣ
они бросившись ко мнѣ, всячески
меня молили, что бы я по причинѣ
мостка не ходилъ шуда, предспа-
вляя мнѣ, что Полиція давно уже
о шомъ знаешъ; но для шого *мостка*
не дѣлаешъ, что какая ша,
будучи шакъ же обязана содержашь
сей *мостокъ*, не соглашаешся еще
по сіе время къ посшройкѣ онаго,

а на ее гдѣ ты будешь искашь? И для того опасно докучашь Полиціи, что бы она осердясь не наложила сего бремени на насъ самихъ. Что же касается до вашей шпаги, то она, сказалъ хозяинъ, у меня, и я вамъ оную въ цѣлоспи самъ принесу.

Я будучи съ природы миролюбивъ и незлобивъ, согласился пошчасъ на все: однако спустя нѣсколько времени, узналъ ко крайнему моему ущербу, что я уступилъ имъ очень много. Ибо пришедши однажды малый сказалъ: не прикажете ли покупашь дрова, шенерь послѣдній уже имъ привозъ. Хорошо, ошвѣчалъ я, поди и споргуй сажень съ шридцашъ. Но слуга вскорѣ обрадовалъ меня ошвѣшомъ, что дровъ сажень съ перевозомъ продается по рублю, а поелику за неимѣніемъ *мостка*, надобно ихъ кругомъ обвозись, то извозчики ошъ сажени еще хошяшъ въ прибавку имѣшъ по сороку копѣекъ. На семъ по мѣспѣ г. м. сдѣлался я въ первый разъ *Меу-*



добо - разумо - и - духодѣятельнымъ.
 И здѣсь вся Ипохондрія въ мигъ
 исчезла: — но великое несчастіе бы-
 ваетъ часто причиною великихъ
 дѣлъ; и крайняя нужда дѣлаетъ
 человека наилучшимъ изобрѣшателемъ.
 Я вдругъ спавъ, какъ будто
 нѣкимъ новымъ свѣтомъ озаренъ,
 велѣлъ малому выпросить у хозяи-
 на и шѣхъ сосѣдей, коимъ я по ихъ
 прозбѣ сдѣлалъ не малое одолже-
 ніе, двѣ длинныя и толстыя доски;
 по шомъ дославъ оныя, приказалъ
 моимъ людямъ придѣлать у каждой
 доски, по обѣимъ сторонамъ, на пяшь
 пальцевъ вышиною края. Совершивъ
 благополучно шаковыя рѣдкія и не-
 слышанныя махины, велѣлъ я оныя
 на шомъ мѣстѣ, гдѣ прежде мос-
 шокъ былъ, шакъ положить, что бы
 колеса у роспусокъ по симъ жоло-
 бамъ кашились могли. И какъ ло-
 шадей, по моему искусству, не за-
 чѣмъ было переправлять; но вмѣ-
 сто оныхъ перешагивалъ я роспус-
 ки въ задъ и въ передъ посред-
 ствомъ двухъ канашовъ. Такимъ об-

разомъ спорговалъ дрова по рублю, провозили оныя прямо къ моимъ вышеописаннымъ жолобамъ, а здѣсь ошложивъ лошадей, прицѣпляли къ роспускамъ канашъ, перешагивали ихъ чрезъ жолобы, по шомъ шащили на дворъ, и сбросивъ шамъ дрова, опять переправляли роспуски на другую сторону, посредствомъ другаго канаша. Работа сія по моему учрежденію шакъ хорошо и безостановочно происходила, что въ одинъ день всѣ дрова на дворъ перевезены были.

Вопъ вамъ г. м. полкованіе на слово. *Мудобо - разумо - и - духодѣятеленъ.* Правда, я можешъ бышь чрезъ оное и другія какія еще важныя вещи разумѣю, однако полного его содержанія не намѣренъ я открывашъ свѣшу. Славнымъ изобрѣшашелямъ и великимъ людямъ въ искусствѣ свойшвенно сохраняшъ нѣкошорыя шайности по жизнь свою для однихъ шолько себя. Впрочемъ не могу не упомянушь о шомъ, что при переправкѣ дровъ случилось на-



послѣдокъ со мною. Люди, живущіе около меня, услыша о поль необычайномъ и спраннымъ дѣлѣ, мало по малу спекались къ сему мѣсту, и увидѣвъ меня шамъ, что я все учреждаю, и повелѣваю всѣми, начали межъ собою перешепывашь: Ешо конечно Французъ: видишь, какъ они умны. Другіе напрошивъ шого спорили: нѣшъ, ешо не Французъ, ешо Нѣмецъ, котораго недавно выписали; а въ опдаленной опѣ меня шолпѣ дошло было и до драки, пошому что они швердили, ешо ни Французъ, ни Нѣмецъ, а конечно нашъ какой удалой: шеперь и Русскіе, слава Богу! научились; другіежъ или опѣ злосши, либо по упрямшву грубо опвѣчали: намъ и не дожишь до шого, что бы Русской когда шакую хипросшь выдумалъ. Я осердясь на сихъ послѣднихъ бездѣльниковъ, вскричалъ: спупайше домой невѣжды, я васъ палкою; за чѣмъ вамъ драшься, я шочно Русской. При шомъ увѣряю васъ, что иной Русской разумъ гораздо

превосходнѣе бываетъ заморскаго : но поелику оный не имѣетъ еще сколько уваженія и ободренія , какъ иностраннѣйшій разумъ , по онъ часто отъ того тупѣетъ. Я для того прошу васъ г. м. напечатать мое писмо для увѣренія всѣхъ , что и Русскіе умы , шакъ какъ и иностранные , могутъ производишь въ свѣтъ важныя и славныя дѣла. О-спашюсь.

III.

Г. ЖИВОПИСЕЦЪ!

Недѣли съ двѣ тому, какъ прѣѣхала я сюда изъ Москвы, и начавъ въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ , что въ Луговой Миліонной продаются какого то Живописца листочки, по природной моей къ живописи склонности шопчасъ послала ихъ купишь. Но въ какое удивленіе я



пришла, нашедъ въ нихъ не любовныя карпинки, но поношенія и клеветы прошиву прекраснаго пола! Видно, что ты, другъ мой, родился въ какой нисеть Сибирской деревушкѣ, вскормленъ и выученъ безпушной швоей живописи; а если бы хотя одинъ швой глазъ во Франціи побывалъ, такъ ты бы конечно пооспрѣе глядѣлъ на свои руки, и пишучи женское лице, уношреблялъ бы къ шому нѣжныхъ шолько цвѣшовъ краски, а не темныя и мрачныя, такъ какъ шеперь дѣлаешь, не знаю, ошибкою ли, или умышленно. Нѣшъ дружокъ! даромъ тебѣ ешо не пройдетъ. — Гдѣ ешо слыхано, чтошбъ Живописецъ написалъ женское лице темными красками? — И бабушка швоя Всякая Всячина, какъ говоряшъ здѣшнія женщины, шого не запомнишъ; а ты видно на выскочку. Полно и шого, что швоя брашья по невѣжесшву своему не умѣюшъ иногда и бородавки ушайшъ; а ты вздумалъ еще и худыми красками насъ описывать. Признайсяжъ

самъ, заслуживаешь ли ты трудами своими отъ нашего пола благодарность? Видно, что ты еще не знаешь, что кто не умѣетъ женскому полу угождать, того и за человѣка не почитаютъ — Черезъ кого наживаются поршныя и перукмахеры? Скажи, не черезъ насъ ли? Черезъ кого происходятъ добрыя люди и въ чины, какъ не черезъ насъ? Кто выгоняетъ изъ молодыхъ людей задумчивость, какъ не мы? Кто вперяетъ воспитаннымъ въ непро-свѣщеніи дворянамъ понятіе о модахъ, какъ не мы? А ты, такая мѣлкая на свѣшѣ шварь, уродуешь наши лица. — Пора, право пора тебѣ, дружокъ, опомнисься — Напишика два или три хорошенькіе поршрешца, да шолько поскорѣе; анъ и не шотъ спанешь человѣкъ. Тебя будутъ звать для сниманія поршрешовъ во всѣ знашныя дома; а ты съ легкой моей руки спанешь богашъшъ да наживашься. Вотъ тебѣ прямая дорога ко щасшю! Кинь, дружокъ, старинныя темныя кра-

ски: онѣ, если по совѣспи сказашь, глаза колюшѣ; шакѣ будешѣ всему женскому полу во всѣ будущіе роды и роды пріятенѣ. А шеперь всѣ Щеголихи и новомодныя женщины право шакѣ себя боятсѣ, какѣ роряша азбуки — Такѣ шо дружокѣ— Оспиши же радость моя вѣ швоихѣ еженедѣльныхѣ лиспочкахѣ, какѣ шевѣ покажешѣ мой совѣшѣ — шевѣ же лучше будешѣ! а я изгошю шевѣ между шѣмѣ вѣ подарокѣ

Доброхошное.

СЕРДЕЧКО.

Государыня моя, я бы хотѣлѣ едѣлашѣ вамѣ угодноснѣ, изображеніемѣ вашего прекраснаго лица самыми иѣжнѣйшими красками, но не вѣ силахѣ сѣ исполншѣ пошюму, что ласкашельство естѣ прешрудная для меня наука, и я никогда не имѣлѣ склонносши слѣдовашѣ ея правиламѣ. Я соглашаюсѣ на ваше мнѣніе, что ни одинѣ Жи-

вописецъ не придетъ въ моду у прекраснаго пола, а можешъ бышь и у нашего, кошорый ласкашь не умѣешъ — ешо неоспоримая испинна; да и шо также правда, чшо я никогда сему ремеслу не обучался. Живописцевъ, нашей брашьи, въ здѣшнемъ городѣ много: такъ вы можеше сыскашь изъ нихъ одного по своему желанію. Если вы имѣете прелестное лице и пріятный сшанъ, шо заглянише только ко вы найдете шамъ многихъ Живописцевъ по вашему вкусу; или познакомшесь съ какимъ стихопворцемъ. Вы увѣдомляете меня чшо всякая Щеголиха боишся меня такъ, какъ робяша азбуки; я шѣмъ и доволенъ: робяша боявшіеся азбуки, пришедъ въ совершенный возрастъ, всегда разкаяваюшся въ шомъ; можешъ бышь — но вишь я васъ еше больше разсержу. Прощайте сударыня.

ГОСУДАРЬ МОИ!

Сколько во Франціи почишаютъ Боало де Прея, а въ Германіи Рабнера, сколько здѣсь разумные люди похваляютъ Всякую Всячину, Трушня и вашего Живописца, ихъ попомка. Да какъ и не хвалишь такихъ сочиненій, кошорыхъ предметъ, по видимому, естъ шотъ, чшобъ осмѣивать пороки, а добродѣшель представляшь въ блисшашельномъ ея видѣ. Надобно бы, кажется и мнѣ, чшобъ любовь ко ближнему была самымъ первымъ основаніемъ всѣхъ нашихъ дѣлъ. Но мы видимъ иногда въ свѣшѣ и совсѣмъ прошивное шому. Когда поѣдемъ за море: шо и шамъ увидимъ, чшо въ злобныхъ сердцахъ попеременно дѣйствуетъ шо ненависть, шо мщеніе. Честолюбіе повсюду шребуетъ себѣ жершвы. Одно въ хулу по истиннѣ изреченное слово; а клеветникомъ до цѣлой рѣчи разположенное, лишаетъ иногда

не шокмо чесши, но и пропитанія. Въ дугу согнувшаяся спина поспѣшно приближается къ знашнымъ чинамъ и богашству. За нею слѣдуешъ шихими шпоами лукавшвомъ преисполненная голова, сплешающая себѣ вѣнокъ изъ шого самаго шернія, кошорымъ ближняго коснулась. Окинемъ глазами своими улицы: шущъ увидимъ разоренныхъ вдовъ и сирощъ, оплакивающихъ день своего рожденія: опщовъ, кленущихъ непокоривыхъ и шропшивыхъ своихъ сыновей: машерей, раздраженныхъ распушшвомъ дочерей: дѣшей, поносящихъ хулами родишелей своихъ за то, что спараюшся спариннымъ поведеніемъ заградить имъ шези къ развращенію. Зайдемъ хошя михоходомъ и въ домы: въ одномъ увидимъ голыя шѣны: домашніе уборы, шакъ какъ и другіе пожишки, всѣ уже къ мѣсшу прибраны; а полы усыпаны каршочными листами: въ другомъ молодыхъ Дворянъ разговаривающихъ о великолѣпїи Французскихъ модъ: въ шрешьемъ пожи-

лыхъ людей обще между собою со-
 вѣшующихся о исправленіи нравовъ
 дѣшей своихъ: въ четвершомъ любо-
 вника съ ума сходящаго и на судь-
 бу жалующагося, что попустила о-
 спинамъ шакъ сильно лице его обе-
 зобразишь. въ пяшомъ пресшарѣлаго
 человѣка, кошорый морщины лица
 своего бѣлилами заглаживаешъ, а сѣ-
 дину пригожимъ перукомъ покрыва-
 ешъ. Посмошримъ еще и на блисша-
 ющія злашомъ карешы: за одною и-
 душъ разоренные купцы, просящіе
 о уплашѣ долговъ; имъ опвѣштву-
 юшъ съ негодованіемъ *завтре*: за
 другою выходяшъ со двора въ вѣш-
 хихъ рубищахъ крестьяне, прося
 объ отсрочкѣ до другаго времени об-
 рока, кошораго они за крайнею сво-
 ею бѣдношцію шеперь заплашишь
 не могушъ; имъ говоряшъ грознымъ
 голосомъ *не можно*: передъ шрешіею
 рядомъ стояшъ челобишчики, про-
 сящіе о рѣшеніи своихъ дѣлъ, и по-
 лучаюшъ въ опвѣшъ *телѣръ не вре-*
мя; они кланяюшся въ поясъ и ош-
 ходяшъ.

=====

Nec si miserum Fortuna Sinonem
 Finxit, vanum etiam mendacemque improba
 finet.

Щасливѣ бы былѣ во истинну всякій народѣ, если бы выходя изѣ шьмы невѣдѣнїя и жестокосердїя, во первыхъ перенималѣ добродѣтели, а по шомѣ науки, художества и промыслы шого народа, ошѣ котораго заимствуетѣ свое просвѣщенїе. Но и шо надобно сказать, что ни что вѣ началѣ совершеннымѣ бышѣ не можешѣ. Главные пороки повсюду уже изкореняюща, а мѣлкіе выдушѣ, можешѣ бышѣ, со временемѣ изѣ моды. Сего, какѣ видно изѣ вашихъ листочковѣ, желаете и вы господинѣ издашеть Живописца. И шакѣ я, возбуждаемѣ будучи шѣмѣ же желанїемѣ, какимѣ и вы, не премину по сыновней любви кѣ Ошечеству своему, совокупно сѣ вами ошкрывашѣ пороки согражданѣ моихъ, и обѣ оныхъ увѣдомляшѣ васѣ вѣ писмахъ моихъ, кошорыя прошу покорно вносить вѣ листочки ваши, дабы я чувствовалѣ хотя шо ушѣ-

шеніе, что наблюденія мои въ пользу Общества предаются писменію. А между тѣмъ, въ ожиданіи вашего на то согласія, остаюсь

Опечесшву своему всякаго
блага желающій

РОССІЯНИНЪ.

Прошу сообщать ваши примѣчанія: они мнѣ пріятны: а учителие спросите сами, каковы они имъ покажутся.

V.

Извѣстіе полученное съ Еликона.

Будучи я однажды въ то уединенное и тихое соспояніе приведенъ, въ кошоромъ смершные, оставя иногда на нѣсколько мгновеній міръ сей, входяшъ въ самихъ себя; прелещающъ мысленно жизнь свою, дѣ-

лаются надъ собою судіями, и по долговременномъ изслѣдованіи нашедъ, что они большею частію спраждутъ ошъ клеветы и ненависти; ищутъ своего утѣшенія въ одной шолько невинности, произноситъ слѣдующую жалобу: Великій Боже! что есть благороднѣе человѣка въ его швореніи? но что и ужаснѣе бытъ можешъ его обхожденія съ нами? Увѣрай его, сколько хочешь, разными опытами и услугами о своемъ благодравіи и честности; вкрадывайся въ его сердце до шѣхъ поръ; пока уже онъ собственною честію ручается за швою добродѣшель. Но лишь чуть шолько въ немъ маленькая искра неудовольствія воспламенилась, вдругъ зашмѣвается имя швое; шы дѣлаешься ненавистнымъ ему предмѣшомъ, и онъ не видешъ уже въ шебѣ ничего хорошаго, какъ будто бы возможно было, что бы человѣческія добродѣтели въ одномъ мгновеніи и по волѣ недоброхотства превращались въ пороки, или въ самое ничтожество. О, суешная жизнь!

продолжалъ я мою жалобу; коль великолѣпно блискающѣ олшари швои! коль безчисленны швои обожащели! и коль шьмокрашны ихъ паденія! Спрямленію шаковыхъ размышленій далъ я на нѣсколько времени свободу, и переходилъ изъ одной мысли въ другую до шѣхъ поръ, пока нашелъ для себя во оныхъ нѣкое душевное спокойствіе. Тогда бросился немедленно въ постелю, и едва шолько сомкнулъ глаза, какъ нечаянно пріятный и необычайный сонъ овладѣлъ слабыми моими членами. Но душа, кошорая во своемъ владычествѣ никогда не усыпаетъ со всѣми силами, и подобно недремлющему ни день ни ночь кормчому, всегда имѣетъ вѣрныхъ стражей или пекущихся о благосостояніи брэннаго ея жилища либо дѣйствующихъ всеминутно по ещественному и нравшвенному шеченію, была во мнѣ прошивъ обыкновеннаго шоль сильно поражена нѣкіимъ шайнымъ предчувшвованіемъ, что хошя я и дѣйшвительно объашъ былъ глубокимъ сномъ,

однако все мнѣ казалось будто при-
гошовляюсь въ дальнюю дорогу.

Сіе предчувствованіе сбылось
дѣйствительно со мною. Ибо спу-
стя нѣсколько минутъ, прелешаю
я земный шаръ и всѣ поднебесныя
обласши; преселяюсь въ жилище без-
смертныхъ, коего величество и не-
бесный блескъ восхищающъ духъ
мой — Но оставшееся еще во мнѣ
чувствованіе человѣчества, вселяющъ
въ меня сердечное сожалѣніе, о быв-
шемъ моемъ смертномъ жребіи. И
шакъ говорилъ я самъ въ себѣ: и
шакъ конечно ты уже на всегда
разстался съ земными жилищами! —
Ты не будешь имѣть того нѣжнѣй-
шаго удовольствія, что бы друзь-
ямъ и врагамъ своимъ сказашъ въ
последній разъ: *прости*. — Жало-
спію растворенныя слезы, кои изъ
глазъ моихъ, какъ будто изъ двухъ
иссточниковъ лилися, последовали за
каждымъ словомъ. Проси, говорилъ я,
дражайшее человѣчество! проси на
вѣки и прими сей плачь, яко чистѣй-
шую дань приносимую тебѣ отъ ме-

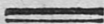
ня въ послѣдній разъ. Потомъ будучи нѣкою невидимою силою ободренъ, вдругъ почувствовалъ въ себѣ, якобы со слезами моими купно и всѣ слабости человѣчества во мнѣ померкли. Съ сего времени началъ было я, какъ казалось, съ холодностію и равнодушіемъ взирать на земное величіе, чины, достоинства и на всѣ онаго вѣщающія красоты; и ушущая мало по малу привязанность къ бренности, наслаждался новымъ блаженствомъ. Но вдругъ представивъ себѣ весьма несправедливый поступокъ моего *смерти*, не мало шѣмъ огорчился. Какъ! вскричалъ я вспыльчиво; мнѣ одинъ разъ въ жизни моей, и по неволею случилось, подумаешь только о сущности и злыхъ навѣсахъ міра сего; при чемъ весьма я опдаленъ былъ отъ того, что бы желалъ умереть: однако немилосердая *Парка* прошивъ воли и чаянія пресѣкла нишь дней моихъ. Нѣтъ, таковой поступокъ сколько для меня непріятенъ, столько оный несправедливъ и не-

простителенъ. Коликое множество въ свѣшъ есть шакихъ людей, которые чрезъ цѣлую жизнь свою и не понимающъ, что они живущъ? Сколько есть и шакихъ еще, кои хотя по и весьма явственно понимающъ, однако дѣлами своими не заслуживающъ жить и на одну минушу? А о шѣхъ и упоминашь не хочу, кои при изъясненіи своего любви хотя тысячу разъ угрожали себѣ ядомъ, кинжалами и другими неминуемыми смертями: однако и по сіе время все еще въ добромъ здоровьѣ находяшся. Сіи по роды людей составляютъ шакъ сказать, зрѣлую жашву для смершныя косы: ибо они и живы будучи уже почти во гробѣ лежатъ. За что же меня шакъ насильно и прошиву желанія лишашъ жизни?

Какъ я въ сіи размышленія углубясь, въ превеликой находилъ задумчивости: то вдругъ услышалъ пріятныя восклицанія, производимыя ликомъ приближающимся ко мнѣ. И какимъ сладчайшимъ воспоргомъ

спалъ я пораженъ , увидѣвъ грядущихъ ко мнѣ Духовъ , одѣтыхъ въ бѣлое женское одѣяніе и спокрашно повшоряющихъ: Это онъ — это онъ — это любопытный зритель, описатель нашего путешествія. Я будучи внезапно изъ глубокаго печали въ чрезмѣрную радость преселенъ, пребылъ недвижимъ , точно воображая себѣ , что я конечно спраншвую во сновидѣніяхъ. Вдругъ всѣ они окруживъ меня съ ласковымъ и плѣняющимъ видомъ говорили ко мнѣ, пожалуй не безпокойся , ошряси всю печаль свою, и вѣдай, что ты видишь шеперь предъ собою наилучшихъ швоихъ пріятельницъ; мы шѣ Мусы , кошорыхъ ты весьма много одолжилъ , описаніемъ швоимъ несчастнаго нашего по земли спраншвованія. Сколько я съ начала ни спарался принять на себя веселый и свободный видъ въ моихъ разговорахъ, однако каждое слово изъвляло нѣкую принужденность и доказывало имъ явшвенно о моемъ смященіи. Онъ примѣшя во мнѣ внуш-

ренное волненіе духа, пресѣкающее слова мои, всячески меня просили, что бы я какъ честный человекъ не ушаевая ничего открылъ имъ почную причину моего безпокойства. Государыни мои, освѣчалъ я тогда, какъ мнѣ не досадовашь? я живши на землѣ, заготовилъ было нѣсколь-ко дюжинъ разныхъ проекшовъ, и если бы всѣ оныя произведены были въ дѣйство, то конечно нажилъ бы я себѣ богатство, высокіе чины, а можешь быть и безсмертное имя. Ибо я твердо было положился написать по крайней мѣрѣ нѣсколько сапирическихъ книгъ, и посредствомъ оныхъ изгнать всѣ пороки изъ Отечества моего: но едва успѣлъ сочинить три или четыре сапиры, какъ сверхъ чаянїя лишился жизни, О смерть! ты не зриаешь ни на что, ты разрушила всѣ мои надежды! По выслушанїи моя рѣчи никакъ не могли онѣ удержаться отъ смѣха, по томъ ласково мнѣ сказали: изо всѣхъ твоихъ желаній вид-



но, что ты и понынѣ еще смертный: повѣрь намъ, что ты еще не умеръ; и такъ не о чемъ тебѣ крушишься; ты живъ, и будешь живъ на долго. А что ты теперь въ нашихъ мѣстахъ находишься, то мы тебя нарочно сюда на малое время призвали. Во первыхъ мы почли за долгъ благодарить какъ тебя, такъ и г. Живописца, за изрядное описание нашего земнаго спранствованія; во вторыхъ зная довольно, сколь ты стараешься о знаніи человѣческаго сердца, и сколь безпристрастно рассуждаешь о земныхъ вещахъ, охотно желаемъ увѣдомиться чрезъ тебя, какой это родъ людей *Метрессы*, и какимъ образомъ онѣ у васъ заведены. Намъ доводилось нѣсколько разъ читать въ полномъ собраніи сочиненія нѣкошорыхъ просвѣщенныхъ Французовъ, въ кошорыхъ *Метрессы*, превозносятся хвалами, что онѣ избавляютъ мужчинъ отъ тяжкаго ига, то есть брачнаго союза, и возвращаютъ че-

ловѣку первобышнюю его вольность: но мы съ крайнимъ ошвращеніемъ слушали шаковыя нелѣпыя заключенія. По шомъ одна изъ шѣхъ двухъ Мусъ, кои осшавались при Аполлонѣ, и кошорая, какъ я увѣдомился, предшавляешъ образъ вѣрныя и цѣломудренныя супруги, присшупивъ ко мнѣ поближе говорила: я должна признашся, чшо я больше всѣхъ желала увидѣшся съ шобою, и ошкрышъ шебѣ мое неудовольшвіе въ разсужденіи нынѣшнихъ женщинѣ. Будучи я главою и покровительницею женскаго пола, имѣю долгъ больше всѣхъ пещися о ихъ цѣломудренности, вѣрности и свяшосши брака; по чему всѣ списки добродѣшельныхъ женщинѣ, всѣхъ народовъ и вѣковъ у меня храняшся. Посмошри же на списокъ нынѣшняго полусшольшїя, а наипаче послѣднихъ годовъ, и признашся чисшосердечно, много ли найдешъ шеперь *Лукрецій*. — Вотъ шебѣ моя роспись, прочши ее прилѣжно. — . .

Ну . . . сколько нашелъ *Лукрецій*?
Извинише, сударыня, я право здѣсь.

.

Продолженія не будетъ.

VI.

Г. ЖИВОПИСЕЦЪ!

Какъ мнѣ извѣстно, что въ вашихъ хвалы достойныхъ листахъ не упускаете никогда являть свѣшу все, что онаго заслуживаетъ презрѣнiе, дабы чрезъ то возбудишь въ сердцахъ согражданъ вашихъ должное отвращенiе къ худымъ дѣламъ; по вы, я думаю, не пропустише случая дасть знашь всѣмъ мыслящимъ Россіянамъ (ибо вы для нихъ только, я думаю, пишете) о наипохвальнѣйшемъ и наиплезнѣйшемъ учрежденiи, о какомъ шокмо частнымъ людямъ помышлять дозволяется. Я хочу здѣсь говорить о недавно у-

чрежденномъ *Обществе*, старающемся о напечатаніи книгъ. Спашумы онаго общества, вамъ, какъ челоуѣку всегда въ свѣшѣ обращающемуся, можешъ бышь, извѣсны ; но я чистая оныя споль много восхищился, усмотря ихъ доброе намѣреніе и долженствующую изъ онаго учрежденія изшекаши пользу для всего Россійскаго народа, что не могъ удержашься, что бы не восхошѣшь объ оныхъ дашь знашь всему свѣшу. Между шѣмъ, какъ я постараюсь вамъ сообщить всѣ спашьи онаго учрежденія, намѣренъ шеперь вамъ поговорить о пользѣ онаго въ разсужденіи народнаго просвѣщенія, и о пользѣ его какъ Общества до торговли касающагося.

Правило неоспоримое государственнаго домостроишельства ешь сіе : старашься о процвѣшаніи торговли. Сіе разумѣешся о пространныхъ государствахъ; ибо сколь торговля въ шакомъ государствѣ полезна, споль и болѣе она вредна въ

правленіи на одинъ или малое число городовъ ограниченномъ; что болѣе oprичь шорга приводитъ деньги, сїи измѣряющіе знаки народное иждивеніе, вѣ обращеніе, и по шому, что болѣе доспавляешъ гражданамъ пропитаніе! Не говоря о шомъ, что чрезъ оный богатые люди лишаются излишнихъ своихъ денегъ, кошорыя бы мершвы, шакъ сказашъ, были вѣ ихъ сундукахъ, еслибъ роскошь, соплешая имъ новыя пошребности, не побуждала ихъ покушать рабошы художниковъ, равно, пышность, шщеславіе и чувства ушлаждающихъ; колікое число пишается посредствомъ шоргу людей дневную рабошу исправляющихъ, доспавляя художникамъ машеріалы, надъ коими хипрая ихъ рука изчерпываетъ вымыслы искусства. Что были бы безъ шорговли фабрики, мануфакшуры, и проч.? А общешвенный шоргъ шѣмъ выгоднѣе для государства, что будучи вѣ состоянїи большїя предпринимашъ намѣ-

ренія, онъ большему числу людей дославляетъ прокормленіе. Но учрежденіе *Общества, старающагося о налегатаніи книгъ*, хоша и кажешся, что не подходитъ подъ сіе правило, но шѣмъ полезно, что подаешъ примѣръ, какимъ образомъ надлежитъ устанавлять торговыя общества; какъ производишь онаго дѣла безъ замѣшательства, какъ предваряешь неудобствамъ, къ разрушенію оныя влекущимъ. Я не успѣю сказать, что сіе Общество посрамляетъ большую часть нашего купечества, не вѣдающаго начальныхъ правилъ торговли. Да научишься оно онымъ изъ сего учрежденія! Дай Богъ, что бы просвѣщая всѣхъ разумы примѣръ сего Общества, просвѣтилъ разумы нашихъ торгующихъ, и явилъ имъ истинныя ихъ прибытки. Сами они были бы богачѣе, а государство могущественнѣе и щасливѣе.

Что касается до пользы сего Общества, въ разсужденіи просвѣще-

нїя разумовѣ, шо кшо оную, шакѣ
сказашь, не ощущаешь? Печашанїе
книгѣ, соближая вѣки и земли, до-
спавляя всѣмѣ свѣденїе о изобрѣ-
шенномѣ и о произшедшемѣ, ешть
наивеличайшее изо всѣхѣ изобрѣше-
нїй разуму человѣческому подлежа-
щихѣ. Чшо можешь болѣе, коли не
печашанїе книгѣ, разплодишь еди-
ную истинну вѣ забвенїи бы бышь
безѣ онаго опредѣленную, и родишь,
шакѣ сказашь, сполько же прямо мы-
слящихѣ головѣ, какѣ самѣ изобрѣ-
шашель шой истинны, сколько ешть
чашашелей? Печашанїе соблюдаетѣ
наилучшимѣ образомѣ всѣ истинны,
доспавляешь наибольшему количе-
ству народа обѣ оныхѣ свѣдѣнїе,
чрезѣ шо очищаетѣ общество отѣ
заблужденїй и предразсудковѣ всег-
да вредныхѣ; ибо я не шого мнѣнїя,
чшо бы оныя нѣкогда полезны бышь
могли: польза ихѣ бываешь мгновен-
на, но вредѣ отѣ оныхѣ происходя-
щїй, опрыгается, если могу шакѣ
сказашь, чрезѣ цѣлые вѣки.

Вотъ , что я вамъ имѣлъ сообщить о наиполезнѣйшемъ нашего вѣка учрежденіи частныхъ людей. Пожалуй внесите сіе письмо въ ваши листы; ибо свѣденіе о шаковомъ Обществе побудить можетъ быль иныхъ къ учрежденію какаго другаго , гораздо полезнѣе нашихъ Клубовъ , Ассамблей и тому подобныхъ сходбищъ. А вы ревнивели истинны продолжайте путь вашъ. Вамъ Россія долженствовашь будетъ . . .

Вашъ покорный слуга
ЛЮБОМУДРОВЪ.

1773 года ,

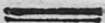
Февраля 28 дня.

Изъ Ярославля.

Г. Любомудровъ ! я помѣщаю ваше письмо въ листы моихъ со

удовольствіемъ, вѣдая, что оно не мало послужитъ къ ободренію учредителей *Общества, старающагося о напечатаніи книгъ*, въ ихъ предпріятіи. И хотя планъ учрежденія сего мнѣ не извѣстенъ, однакожъ я согласно съ вами мышлю, что намѣреніе сіе весьма полезно для единоземцевъ нашихъ. Торговля книгами, по существу своему весьма досшойна того, что бы о ней лучше имѣли понятіе, и большее бы прилагалось стараніе о распространеніи оныхъ въ нашемъ Отечествѣ, нежели какъ было до нынѣ. Но по моему мнѣнію, государь мой, не довольно сего, что бы только печаташь книги, какъ то понимаю я изъ наименованія сего *Общества*, а надобно имѣть попеченіе о продажѣ напечатанныхъ книгъ. Петербургъ и Москва имѣютъ способы покупатьъ книги, заводитъ книгохранилищельницы, и употребляетъ ихъ во свою пользу, лишь только была бы у покупающихъ охота. Но поз-

вольше сказать, Пешербургскіе и Московскіе жишели много имѣющъ увеселеній; ешь у нихъ различныя зрѣлища, забавы и собранія; слѣдовашельно весьма не у великаго числа людей осшаешся время для чшенія книгъ; а сверхъ того и просвѣщеніе наше, или, такъ сказать, слѣпое приспращіе ко Французскимъ книгамъ, не позволяешъ покупашъ Россійскихъ. Въ Россійской типографіи напечатанное рѣдко, молодыми нашими господчиками, пріемлешся за посредственное, а за хорошее почти никогда. Напрошивъ того живущіе въ ошдаленныхъ провинціяхъ Дворяне и купцы, лишены способовъ покупашъ книги, и употребляшъ ихъ въ свою пользу. Напечатанная въ Пешербургѣ книга чрезъ шрой или чешверо руки доидешъ, на примѣръ, въ малую Россію; всякой накладываешъ неумѣренной барышъ, для того, что производитъ сію торговлю весьма малымъ числомъ денегъ: и такъ продающа-



ся въ Пешербургѣ книга по рублю, приходишь шуда почши всегда въ три рубли, а иногда и больше. Чрезъ сіе охотники покупають книги уменьшаются, книгъ расходится меньше, а печашающіе оныя, вмѣсто награжденія за свои труды, часто терпятъ убытокъ. Вошь, государь мой, цѣль, куда должно спремиться намѣреніе сего Общества; и если Общество сіе будетъ въ сосояніи привести торговлю книжную въ цвѣтущее сосояніе, то по справедливости заслужитъ похвалу. Сего еще не довольно, я бы поговорилъ съ вами о семъ вещешвъ поболѣе, но не у прїиде часъ.

Всепресвѣтлѣйшая Императрица, наша Всемилостивѣйшая Матерь и Государыня все упошребила, что только можно сдѣлать Государю, для просвѣщенія своихъ подданныхъ, для очищенія разумовъ и сердець ихъ, и для изкорененія изъ оныхъ всякихъ гнусныхъ пороковъ и пре-

дубѣжденій; оспалось намъ самимъ, вѣрнымъ подданнымъ Ея, споспѣшествовать Ея намѣренію, и исполняшь Ея волю, для собственнаго же нашего блаженства. И какую иную можемъ мы сей Великой Государынѣ за безчисленные Ея къ намъ благодѣянія, принести жершву, достойную Ея, какъ только дѣйствительное исполненіе Ея воли!

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО учредила *собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на Россійской языкъ*, и опредѣлила ежегодно по пяти тысячъ рублей, для заплашы переводчикамъ за труды ихъ. Симъ однимъ дѣйствіемъ много здѣлалось пользы: упражняющіеся въ переводахъ пріобрѣли чрезъ сіе честное и довольное пріумноженіе своихъ доходовъ, а шѣмъ самымъ поощрены они ко прилѣпленію къ наукамъ гораздо болѣе, нежели какъ бы опредѣленнымъ жалованіемъ: гдѣ должносшь, шущъ принужденіе; а науки лю-

бятъ свободу, и шамъ болѣе распро-
сраняющся, гдѣ свободнѣе мыслятъ.
Сколькоже произпекло пользы отъ
переведенныхъ книгъ, подъ смотрѣ-
нїемъ сего собранїя? Безпристраст-
ный и любящїй свое Ошечество чи-
шатель, шебѣ сіе извѣстно. Но
сколь болшей пользы ожидашь на-
длежитъ отъ сихъ книгъ тогда,
когда посредствомъ торговли, до-
спавляясь будущъ они въ ошда-
ленныхъ нашихъ провинціяхъ жи-
вущимъ Дворянамъ и мѣщанамъ? Но
о разпространенїи сей торговли,
не Государю, но частнымъ людямъ
помышлять должно.

Вошѣ, государь мой, чшшосер-
дечное мое мнѣнїе о сей машерїи,
о кошорой вы въ письмѣ своемъ пи-
сали!

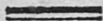
VII.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Лишь только увѣрился я, что
примѣчанїя мои вамъ нравяшся, шо

не разсуждая о томъ, какъ покажущся они чипашелямъ, шопъ часъ принялъ намѣреніе всячески спарашься исполнишь ваше желаніе. Но между тѣмъ, какъ спалъ я въ вечеру прилѣжно разсуждашь, по какой шропинкѣ босымъ моимъ ногамъ, слабымъ зрѣніемъ направляемымъ, способнѣе будетъ достигашь сего предмета, ошовсюду частымъ шиповникомъ заростшаго; шо пришелъ я ошъ того сперва въ задумчивость, а напоследокъ почувствовавъ въ себѣ ошъ шяжелыхъ думъ шакое расслабленіе душевныхъ и шѣлесныхъ силъ, что сидя на сшулѣ крѣпко уснулъ. Продолжавшаяся тогда въ покоѣ моемъ шипина весьма много способствовала къ тому, что въ умѣ моемъ начершался очень явшвенно слѣдующій сонъ.

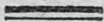
Показалось мнѣ, будшо я спою въ пространной долинь, окруженной каменисшыми горами, кошорыя какъ будшо связывала простирающаяся надъ ними радуга: на ней злашыми



числами означено было 47 гр. 57 $\frac{1}{2}$ мин. долгошы, а 59. гр 56 $\frac{1}{4}$ минутъ широшы. Заходящее солнце казалось тогда стоящимъ надъ хребтами оныхъ горъ и слабо согрѣвающимъ склоняющійся ко сну день. Слышимыя изъ дали весьма пріяшныя пѣнїя, благорастворенный воздухъ, красота устилающихъ долину цвѣшовъ: все сіе привело меня и соннаго въ восхищенїе. Въ превеликомъ отъ меня разстоянїи видѣнь былъ великолѣпный и самымъ чиснымъ сіянїемъ окруженный престоль, отъ котораго происходящій гласъ отзывался въ ухахъ моихъ такъ: „Внемлите, о пресмыкающїеся черви! вы, жизнь которыхъ прерывается какъ паушина: вы, вмѣстѣ сшилище души, которыхъ есть вѣхремь носимый прахъ: вы, которые быстро смотрите на землю, а не можете проникнуть песка ее покрывающаго: вы, которые возводите очи свои на небо, но густое облако приходитъ предъ самый

„вашъ предметъ, и скрываетъ его,
 „внемлите, вѣщаю вамъ, и не ищи-
 „ше напрасно долговременныхъ ве-
 „селій и удовольствій въ такомъ
 „свѣшѣ, гдѣ все переменамъ подвер-
 „жено, ниже благоденствія, кошо-
 „рое въ одно мгновеніе ока можешъ
 „испоргнуться изъ рукъ вашихъ и
 „удалишься отъ васъ съ такою ско-
 „ростію, съ какою бурный вѣспрѣ
 „заноситъ начертанныя перспомъ
 „младенца на песчаномъ морскомъ
 „берегѣ буквы. Око препенущее
 „смершныя ночи, не можешъ видѣшь
 „шого, что Предвѣчнымъ опредѣле-
 „но. И шакъ ждите суешою дышу-
 „щія живошныя, пока переселишесь
 „въ поля вѣчнаго благополучія, въ
 „зданія бурными вѣспрами никогда
 „неколеблемыя, въ жилища всегдаш-
 „няго удивленія достшойныя: но по-
 „мните при шомъ, что долгъ вашъ
 „есть шомъ, чтобъ Богу повиновашь-
 „ся и заповѣди его исполняшь.,,

Выслушавъ со вниманіемъ не
 очень пріятныя человѣческому слу-

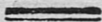


ху слова сїи, хошѣлъ я приближитъ-
ся ко прешолу : но какъ скоро по-
думалъ я шолько о семъ, шо оный
пошчасъ скрылся ошъ глазъ моихъ.
Тогда предсшалъ во первыхъ зрѣ-
нїю моему храмъ Славы, споящїй
посреди великолѣпнаго сада, вѣ ко-
шоромъ много было лавровыхъ, паль-
мовыхъ и другихъ иносшранныхъ
деревъ: всѣ съ разными надписями ;
но я разобралъ шолько двѣ слѣдую-
щаго содержанїя : *За превосходныя*
качества лаге всѣхъ возвышенны Они
начертаны были на сродныхъ кли-
машу нашему деревьяхъ. Вѣ нарочи-
томъ ошсюда ошдаленїи росли яб-
лони, между лисшвїемъ кошорыхъ
видно было плодовъ много, но зрѣ-
лыхъ мало. Еще подалѣе видѣлъ я
много всякихъ садовыхъ и дикихъ
деревъ ; но мнѣ не можно было вѣ
близи ихъ разсмотрѣшь, по шому
что старинная къ нимъ шропинка
вся усыпана была волчцами.

Вышедъ изъ сего сада увидѣлъ
я рѣку, по самой срединѣ долину

разсѣкающую, и имѣющую весьма чистую воду. По берегу сей рѣки шашалось великое множесшво какихъ то рогатыхъ живошныхъ, копорыя какъ будшо сѣ любопышствомъ разсмашривали, вѣ прозрачной водѣ, собшвенныя свои подобія и оными любовались.

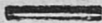
Неподалеку отъ того мѣста, гдѣ рѣка сія впадаетъ вѣ море, усмошрѣлъ я два не очень великіе, однако изрядные, садика, копорыя и переманили меня на другой берегъ. Подходя къ нимъ, увидѣлъ я, что изъ одного везуть цѣлую шелѣгу безполезныхъ шравъ, на мѣсто копорыхъ пронесли шуда нѣсколько мѣшечковъ хорошихъ сѣмянъ. Я спросилъ у идущаго за помянушою шелѣгою человѣка, отъ чего завелись вѣ семъ саду негодныя шравы; а онъ сказалъ мнѣ на то вѣ отвѣшъ: *гдѣ нѣтъ худыхъ растений, тамъ не растутъ и хорошія*. При входѣ вѣ другой садикъ лежало много гибкихъ вѣшвей разнаго рода деревъ. Вошедъ вѣ оной уви-



дѣль я, что мужъ лѣтъ семидесяти, на лицѣ кошораго челоуѣколюбіе, безприсрасшіе, и прямая къ пользѣ Ошечесшва ревность ясными изображены были чершами, выбираетъ самыя лучшія вѣпочки; а окружающія его малолѣшныя дѣши плешушъ изъ оныхъ разной величины вѣночки. Любопышенъ будучи знашь, на какой конецъ плешушъ они шакъ много вѣнковъ, спалъ я просишь у онаго почшеннаго мужа рѣшенія на мое недоумѣніе. Глядя умильнымъ на меня окомъ сказалъ онъ: „Всѣ сіи вѣнки ошносимъ мы къ „стоящему на другомъ берегу храму Славы, и кладемъ ихъ къ подножію онаго: а чѣмъ лучше сплешены вѣночки, шѣмъ сшасшлливѣе „бывають на возрастѣ своемъ сіи „дѣши.“ Я примѣшилъ, что всѣ состоящія подъ вѣдомствомъ сего мужа дѣши весьма бланонравны, и пришедъ ошѣ того вѣ восхищеніе сказалъ: благополучна ша спрана, гдѣ юношесшво къ пользѣ Государя,

ко благосостоянію Общества , ко преодолѣнію господствующихъ въ народѣ предразсужденій , и къ собственному своему благополучію хорошо воспишывается.

По удаленіи моемъ изъ оныхъ садиковъ увидѣлъ я въ дали огромные храмы: но лишь только спалъ я приближашься къ одному изъ нихъ, то встрѣшили чрезвычайно ласково какъ меня, такъ и другихъ для богомолія идущихъ людей мудрецы, копорые по Французскими, по Русскими выраженіями по Фисикъ доказывали, что солнце, луна, звѣзды, земля, и все вообще спроеіе міра могло получишь свое бытіе и безъ посредства Божія. Многіе изъ шѣхъ, копорые швердо знали Французской языкъ, принимали доказательствъ ихъ за справедливыя, и не входя во храмъ возвращались домой съ сердцами гордыми, памяшозлобными, и равномѣрно какъ на друзей, такъ и на недруговъ своихъ неугасимую ненависшію пылающими. Другіе на-



прошивъ того не слушали мечпашельныхъ и богопрошивныхъ ихъ доказашельствъ, но проходили, оглядываясь на нихъ съ презрѣнїемъ, во внутренность храма. Съ сими послѣдними вошелъ и я, и имѣя покорное сердце къ существу непо-спижимому для разума человѣческаго, безднами заблужденїю окруженнаго, со слезами просилъ его, дабы обратилъ на пушь истинный заблуждшихъ моихъ согражданъ. — Опсюду пошелъ я во слѣдъ за незнакомымъ шарикомъ, кошорый идучи шихо ворчалъ про себя слѣдующее: „Не уже ли и во всѣхъ госу-дарствахъ шакїе произрастающъ плоды наукъ? — Никакъ! — Науки приносятъ Обществу великія пользы и связывающъ его самими крѣпкими узами здраваго разсудка: они учащъ жишь добродѣтельно и Богу досшодолжное воздаващъ почшенїе; а что люди, не изслѣдовавъ еще совершенно и того, что всегда у нихъ въ глазахъ,

„желають знашь и сокрытое черною
 „завѣсою отъ слабаго ихъ зрѣнія,
 „тому причиною собшвенное ихъ
 „безуміе — Такъ, подлинно такъ,
 „продолжалъ онъ, и ешой заразы ни
 „чѣмъ другимъ предупредишь не мо-
 „жно, какъ шолько часшымъ напо-
 „минаніемъ молодымъ людямъ шого,
 „что кшо Бога забываешь, шощъ
 „вѣрно навлекаешь на себя правед-
 „ный Его гнѣвъ.,

Ошсшавъ отъ сего спарика, вы-
 шелъ я на большую улицу, по кошо-
 рой ѣдущія изъ дали карешы блес-
 комъ своимъ меня ошановили. Но
 между шѣмъ, какъ карешы сіи бли-
 же подѣзжали, подошелъ ко мнѣ
 какой шо старичекъ, и примѣшя, съ
 какимъ удивленіемъ смотрю я на
 оныя карешы, спалъ мнѣ на ухо
 говоришь: „Не думаешь ли, что
 „разѣзжающіе въ сихъ карешахъ
 „щеголи всѣ вообще богаты? Нѣтъ!
 „ешого никогда не бывало — Мно-
 „гіе изъ нихъ берутъ у меня день-
 „ги въ долгъ, но очень худо пла-



„шяшся. Вошъ какъ знатно ведешъ
„себя иноспранное купечество! Да
„полно и у насъ то же самое бу-
„дешъ! — Мы старики денежки ко-
„пимъ, а дѣшущки ихъ промошающъ
„да и спасибо не скажущъ.“

Такъ разсуждалъ сей старикъ,
какъ я отъ прекрѣпкаго сна спалъ
пробужашся, а по помъ сѣвъ за
споль, написалъ къ вамъ сѣе письмо,
кошораго содержаніе опдаю на ваше
разсужденіе. Просшые у насъ въ
Россіи люди много вѣряшъ снамъ,
и предузнающъ по нихъ будущее свое
благополучіе или нещаспіе. Но какъ
они часто въ помъ и ошибающся,
то я, не требуя отъ простолуди-
мовъ исполкованія, прошу васъ по-
корно справишся, нѣшъ ли въ ка-
кихъ нибудъ шолкующихъ сны по
Зодіямъ книгахъ извѣясненія, хошя
на главные предметы сего моего
привидѣнія. Или не произошло ли
оно отъ исправно и сильно дѣйств-
вующихъ въ душъ моей поняшій о
добрыхъ и худыхъ дѣлахъ, кошорыя

въ знашныхъ гражданскихъ обществ-
вахъ всегда происходяшъ? Въ ожи-
даніи отъ васъ сего благопріятствва
осшаюсь

Опечесству своему всякаго
блага желающій

Р

VIII.

*Недавно получилъ я писмо отъ не-
извѣстной особы, съ приложеніемъ
писма къ любителямъ добродѣ-
тели, которое во удовольствіе
ихъ сообщается.*

ГОСУДАРЬ МОЙ!

На сихъ дняхъ, когда я былъ въ
оплукѣ, принесъ въ мой домъ нѣ-
какій шарикъ надписанный на мое
имя конвертъ, который по приѣздѣ
моемъ распечатавъ, нашелъ писмо къ
любителямъ добродѣтели и при о-
номъ записку слѣдующаго содержа-

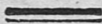
нїя: Добродѣтельный старикъ! прїими трудъ на себя сообщить сіе открытое писмо всѣмъ шѣмъ, кто любивъ добродѣтель и испроси у нихъ на оное ошвѣща, которой я могу чрезъ сего же самаго шарика, получишь. Я духъ: жилище мое шебъ бышь извѣстно не можешъ. Прошай. Прочисавъ оную въ немаломъ я былъ изумленїи, и не находя средсшва, какимъ бы образомъ дашь объ ономъ знашь всѣмъ любителямъ добродѣтели, разсудилъ просишь васъ, что бы вы оное сообщили въ своихъ листочкахъ, которые я надѣюсь всѣ любители добродѣтели чишають. Я же чрезъ сіе ваше одолженїе удовольствую желанїе духа и останусь на всегда съ покоемъ и съ любовїю моею къ вамъ

ДОБРОМЫСЛОВЪ.

Любители Добродѣтели.

Удалясь я отъ свѣща, удалился отъ онаго суешъ и наслаждаюсь

здѣсь вѣчнымъ блаженствомъ. Зависшь, спремящаяся похишишь спокойство ближняго, вражда соплемяющая съпи для пагубы невинности, неправда гонящая истинну и грозящая низвергнушь ее на вѣки въ мѣсша забвенія, и другія симъ подобныя, на кои со ужасомъ Добродѣшель взираешъ и съ часа на часъ ожидаешъ себѣ изъ нихъ новаго гонителя, совсѣмъ изъ сихъ мѣсшъ изгнаны. Не видно здѣсь шѣхъ прихошей одного человѣка, для удовольствованія коихъ тысяча въ пошѣ лица шрудится и смерть жизни своей предпочишаешъ; нѣшъ шакже и праздности развращающей людскія сердца и раждающей къ гибели рода человѣческаго наглую опважность. Сашурнѣ уже начиналъ за мою жизнь шрешій разъ свое шеченіе около небеснаго свѣшила низсылающаго свои благошворные на землю лучи, а я во все шо время наскуча жизнию лишъ примѣчалъ непоспоянство времени и людей. Видѣлъ я, какъ пороки вселившись въ



сердца челоуѣковѣ гонили добродѣшель; видѣла я какъ она воеарившись господствовала, и по нѣкопору времени за два года предъ опшешествіемъ моимъ съ проспраннаго круга земли, опять была изгнана. Долгое время спранствовала она по городамъ, и не нашедъ ни въ одномъ себѣ приспанища, прибѣгнула къ сельскимъ жишелямъ; однако и шамъ возненавидѣвъ ее изгнали. Если вы всѣ шаковыя устремившіяся во времена мои на Добродѣшель гоненія и къ шому зараженныя ядомъ пороковъ челоуѣческой сердца и мою добродѣшельную жизнь приведете себѣ на мысль; шо ни мало не будете такъ скорому предъ нашешествіемъ пороковъ нечаянному моему изъ свѣша опшешествію удивляться. Вы знаете, сколько злосшь ненавидя добродѣшель спарается оную припѣснись, и коликому нещасшью невинность добродѣшельной души бываетъ подвержена. Къ обвиненію меня злосшь упошребила орудіемъ развращенныя ею нѣсколькихъ челоуѣ-

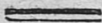
ковъ сердца, и я въ короткое время
былъ невинною оной жершвою. Воз-
можно ли, Великій Боже! зло за
добро воздавать и терпѣшь поруга-
нїе надъ Добродѣшью! Какій вар-
варскій вѣкъ! Какое дѣло челове́че-
ству несродное! Скажите, любез-
ные мои соучастники, еще ли сїи
въ нѣдрѣ развращенныхъ сердецъ за-
ченшія ужасныя чудовища, сїи
спрашилища добродѣтели на свѣшѣ
терпимы; еще ли не явились они
мерзосны предъ очами человека,
кошорато они всѣ совершенства заш-
мили. Убѣгайте живучи на свѣшѣ,
убѣгайте сихъ мнимыхъ добротъ,
иначе зла; будьте подражателями
мнѣ, любите всякое истинное доб-
ро, да насладишесь купно со мною
блаженной жизни. Наконецъ прошу
увѣдомте меня, что у васъ дѣлаеш-
ся, царствуетъ ли добродѣшь и
награждающся ли достойно заслуги,
или порокамъ какъ и за мою жизнь
люди порабощены. Прощайте.

Г. ЖИВОПИСЕЦЪ.

Случившееся недавно со мною не послѣднее бы заняло мѣсто въ картинахъ вашихъ, ежели бы представлено было вашею кистію; но отъ васъ еще зависитъ то сдѣлать. Я напишу какъ могу, а вы, какъ Апеллесъ нашихъ временъ, можете, вамъ только одному извѣстнымъ искусствомъ, оживить слабое мое изображеніе.

Недавно былъ я въ одномъ домѣ, гдѣ хотя не болѣе было шести персонъ, (выключая тѣхъ, о которыхъ обыкновенно мало въ компаніяхъ помнятъ, шутъ ли они или вышли, въ коихъ числѣ и я по несчастію находился), однако вы согласитесь со мною, что оно было многочисленно, когда скажу вамъ, что состояло изъ двухъ модныхъ барынь, прехъ нынѣшняго свѣта господчиковъ и одного рифмошворца; особы, изъ коихъ каждая цѣлаго худаго собранія

стоишь. Уже говорено было о мо-
 дахъ, законахъ, новой . . . , госпи-
 номъ дворъ, и проболшаны были цѣ-
 лые фоліанты шѣхъ опривисныхъ
 матерій, о кошорыхъ никакъ пере-
 сказашъ не возможно; уже сшихо-
 шворческій педантъ полковалъ о не-
 обходимости купцамъ знать новую
 орѳографію, для подаванія ихъ сче-
 шовъ, безъ чего не могушь они бышь
 дѣйсшвишельны, и прочишалъ со-
 чиненія своего нѣсколько сошъ сши-
 ховъ, хошя и никто его не слу-
 шалъ; уже ошъ безсловесія, удиви-
 шельное дѣло въ такомъ собраніи!
 начали дамы зѣвать, а кавалеры
 посвисшывая кобенишься въ креслахъ,
 какъ вдругъ сказаннымъ *а проло,*
 одинъ изъ нихъ возбудилъ въ бесѣ-
 дѣ вниманіе, и спросилъ, кто чи-
 шалъ Живописца? Одна изъ госпожъ
 ошвѣчала съ нѣкоторою досадою:
 „И радость, какой вздоръ, шаки
 ужасно; сего дня по утру чишала
 инѣ его моя дѣвушка; чего ешо смо-
 шряшь, я шаки давно бы велѣла
 пересшашъ пишашъ такую пустошь.,,



По семъ изреченіи замолчали, и я думалъ, что кончится о васъ рѣчь, признаюсь, что съ прискорбноштію, ибо хотѣлъ вѣдать мнѣнія прочихъ: но г. рифмошворецъ почелъ за долгъ возобновить машерію, сказавъ, что онъ радъ всемъ клясться, что сочиненіе ваше никуда не годишся, и что самъ Аполлонъ, его искренній другъ, засвидѣтельствовалъ, что вы пишете безо вкуса. До сего времени я, и гласу неимѣющіе мои шоварищи, коихъ было четверо, безмолвствовали, но одинъ изъ нихъ осмѣлился въ похвалу вамъ сказать, что всего удивительнѣе то, что вы не зная ни по Французски ни по Нѣмецки; слѣдовательно по одному природному разуму и остроумію, не заимствуя отъ чужестранныхъ писателей пишете шакіе листочки, копорые многимъ вкусъ знающимъ людямъ нравяшся. Слова сіи показавшіяся мнѣ справедливыми, возымѣли совсѣмъ иное дѣйствіе, нежели какъ я чаялъ, и вмѣсто того, чтобъ снискавъ вамъ достойную по-

жвалу, заставили раскаиваться по-
 слѣ вымолвившаго оныя; ибо онѣ
 ими сдѣлалъ неучшившво дамѣ, не
 согласуясь съ ея мнѣнїемъ, и во-
 оружилъ прошивъ себя сшихотворца
 и молодыхъ господѣ. Какъ скоро онѣ
 сіе выговорилъ, шо все собранїе гром-
 ко захошало; дама посмошрѣла на
 него съ презрѣнїемъ; рифмачъ клял-
 ся снова, а господа, какъ будто
 сговорясь въ одно время вскричали,
 что листки ваши негодны. Ахъ мой
 Богъ! сказалъ одинъ изъ нихъ: о-
 смѣлишься пишашь не зная по Фран-
 цузски! Сакриси! вскричалъ дру-
 гой, ешо бышь не можешъ! Симъ не
 кончилось, они продолжали язвиль
 насмѣшками своими васъ и бѣднаго
 человекъ осмѣлившагося не у мѣша
 сказашь слово, чего намъ бѣднякамъ
 и въ подлинну въ такихъ случаяхъ
 дѣлашь не надобно; но Французъ,
 торгующій Парижскими бездѣлками
 на наши весьма дѣйствительныя
 деньги, входомъ своимъ избавилъ
 васъ отъ ругательства и подалъ
 время убрашься домой присшыжен-

ному и осмѣянному моему товарищу. Я вышелъ скоро за нимъ и идучи думалъ о происшедшемъ; наконецъ вознамѣрился увѣдомить васъ тѣмъ паче, что сіе и до васъ касается.

Вашъ доброжелатель

X.

Г. ЖИВОПИСЕЦЪ.

Я начинаю скучать городскою жизнью, причины тому изъ слѣдующаго узнаете: мнѣ лѣтъ подшридацать; я ни богачъ и не бѣденъ, имѣю, или по меньшей мѣрѣ надѣюсь имѣть деревню. Учился я здѣсь иностраннымъ языкамъ, которые опчасти я разумѣю. Вышедъ изъ школы вступилъ я въ службу, познакомился съ молодыми людьми, изъ коихъ иные старались вводить меня въ каршочную игру, другіе научали всякимъ разнымъ мошенствамъ, и въ скоромъ времени слѣлали меня, нѣкошораго рода, мошенъ: но благода-

реніе Богу несовершеннымъ ; сверхъ
 всего того природную имѣль я
 спрась къ любви, копорая можешъ
 бышь и была причиною, что я къ дру-
 гимъ спрасямъ мало имѣль склон-
 носи. Теперь же все то перемѣни-
 лось, всѣ шѣ упражненія, кои преж-
 де мнѣ казались забавны, спали
 мнѣ гнусны ; не съ такою уже го-
 рячностію сморю и на любовь, по
 тому что часто бывалъ ею обма-
 нушъ, хошя и самъ не рѣдко об-
 манывалъ, но то и другое уже на-
 скучило. Прержнихъ многихъ друзей
 совсѣмъ не знаю, испышавъ, что
 дружба ихъ основана была на какомъ
 либо прибышкѣ ; имѣю шокмо двухъ,
 но прямо испинныхъ друзей, кошо-
 рые шеперь все мое удовольствіе со-
 спавляюшъ. Великіе чины меня не
 прельщашъ, а доволенъ малымъ,
 копорый я имѣю. Въ такомъ буду-
 чи состояніи принялъ я намѣреніе,
 сыскавъ хошя бѣднѣйшую, но добро-
 дѣпельнѣйшую дѣвицу, женишься
 на ней, съ позволенія шѣхъ, коимъ
 я долженъ своею жизнию, и уѣхашъ

въ деревню; шамо осшальные дни
своея жизни препровождать буду въ
шишинѣ и покоѣ. Чешыре время го-
да подавать мнѣ будушѣ разныя у-
пражненія и пользы. По ушрамѣ бу-
ду на поклонѣ ходишь къ своимѣ
шокмо полямѣ; вечернія же собранія
составляшь будешѣ малая моя семья,
а переписка съ друзьями пріятное
и полезное будешѣ мое ошдохновеніе.
Описавѣ теперѣ подробно всѣ мои
мысли, прошу васѣ дашь мнѣ знашь,
каковымѣ вы почишаете принятое
мое намѣреніе; иные говоряшѣ, что
я еще не въ шаковыхѣ лѣшахѣ,
чтобѣ жишь въ деревнѣ; другіе,
что сшыдно бышь молодому чело-
вѣку въ ошставкѣ; вы, государь
мой, что мнѣ скажете? Нешерпѣ-
ливо ожидая вашего ошвѣша, ошпа-
юсь всегдашнимѣ вашимѣ доброжела-
телемѣ и покорнымѣ слугою.

Прежнее ваше поведеніе было ху-
до, исправленіе полезно, а намѣреніе
похвально; по малой мѣрѣ мнѣ шакѣ

ето кажешся. Но исполнише не сіе прежде, какъ испытавъ себя, будете ли вы любить свою жену, и не оставише ли ее послѣдую модѣ. Въ ошсшавкѣ молодому челоѣку бышь не стыдно, лишь бы только былъ шаковый челоѣкѣ и себѣ и Обществу чѣмѣ нибудь полезенѣ.

XI.

САТИРИЧЕСКІЯ.

ВЪ ДОМОСТИ.

N. 1.

Въ Санктпетербургѣ!

Изъ Мещанской.

Есть женщина лѣтъ пятидесяти: она уже двухъ имѣла мужей, но ни одново изъ нихъ не любила, послѣдую модѣ. Достоинства ея слѣдующія: дурна, глупа, упряма, распочительна, драчлива, играетъ въ каршы, пьетъ безъ просыпу, бѣлиш-

ся въ день раза по два. а румяниш-
ся по пяши. Она хочешъ за мужъ,
но приданова ничево нѣтъ. Кшо хо-
чешъ женишься, шотъ можешъ явишь-
ся у свахъ здѣшняго города.

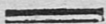
Изъ Литерной.

Змѣяцъ, человекъ неоснователь-
ной, ѣздя по городу надсѣдаяся кри-
чашъ и увѣщевашъ, что бы всякой
помѣщикъ, ежели хорошо услуженъ
былъ хочешъ, былъ пираномъ своимъ
служителямъ; чшобъ не прощаль имъ
ни малѣйшей слабости; чшобъ они и
взора его боялись; чшобъ они были
голодны, наги и босы, и чшобъ одна
жестокость содержала сихъ звѣрей въ
порядкѣ и послушаніи. Въ самомъ
дѣлѣ *Змѣяцъ* поступаетъ съ своими
рабами какъ проповѣдуешъ. О челове-
чество! koliko ты спраждешъ отъ
безумія *Змѣянова!* и еслибъ всѣ Дво-
ряне примѣръ брали съ сего чудови-
ща, то бы не было у насъ кромѣ
мучителей и мучениковъ. Однако
благоразумной *Миренъ* не слѣдуешъ
миѣнню *Змѣянову*, и совсѣмъ ошмиѣн-

но съ подвластными себѣ обходишся. Ежели *Миренъ* не наилучшихъ въ Россіи слугъ имѣешь, такъ по крайней мѣрѣ не боишся, чтобъ онъ ими былъ проклиняемъ.

Изъ Москвы.

Одинъ посредственной Дворянинъ но любящей свою пользу больше общественной, имѣлъ крѣпостнаго человека, преискуснаго миніашурнаго живописца, Искусство сего живописца велико; но доходы, которые онъ получалъ за свои труды, весьма были малы. Причина тому та, что онъ холопъ и Руской человекъ: ибо въ Москвѣ есть обыкновеніе Рускимъ художникамъ плашиться гораздо меньше иностранныхъ, хотя бы послѣдніе и меньше имѣли искусства; словомъ, доходы сего живописца, за его содержаніемъ, весьма малой составляли оброкъ его помѣщику. Помѣщикъ, какъ человекъ благоразумной, и такой, которой въ разсужденіи своихъ доходовъ Ариѣметику училъ только до умноженія, разсудилъ за благо сего живо-



писца продашь. Живописецъ купилъ бы самъ себя, но не имѣлъ денегъ. Нѣкошорой знашной господинъ, достойной за сѣ великаго почтенія, ошомъ провѣдавъ, и увидѣвъ его работу, купилъ его за 500 рубл. и избавилъ ево ошъ неволи для того, что бы сему достойному художнику дашъ свободу. Сей господинъ спарается, что бы живописца приняли въ Академію Художествъ. Ежели сѣ сдѣлаешся, то онъ ему опкроетъ пушь ко снисканію щасшя. Вопъ примѣръ достойной разумнаго, знашнаго и пользу общеспвенную любящаго господина! Дай Богъ, что бы шаковыхъ наукамъ и Художествамъ Меценатовъ, въ Россіи было побольше!

Изъ Ярославля.

Здѣсь всѣ удивляющся воздержности Московскихъ Писателей. Извѣсно, что почтенная наша спарушка Москва, и со своими жишелями во нравахъ весьма непосшоянна: ей всегда нравились новыя моды, и она всегда перенимала ихъ у Пешербур-

тскихъ жипелей; а шѣ прямо ошѣ
 просвѣшипелей въ ономъ разумѣ
 нашихъ господѣ Французовѣ. Въ ны-
 нѣшнемъ 1769 году лишѣ шолько по-
 казалась въ свѣшѣ Всякая Всячина
 со своимъ племенемъ, шо жипели на-
 шего города заключили, что и ешо
 новая мода. И какѣ Москва Писаше-
 лями сихъ мѣлкихъ сочиненій весь-
 ма изобильна, шо надѣялись, что
 шамъ сїи лиспки выйдить будущѣ
 не десяшками, но сошнями. Ради чево
 фабриканшѣ здѣшней бумажной фа-
 брики велѣль сѣ поспѣшенїемъ дѣ-
 лашѣ великое множество бумаги, год-
 ной къ печашанїю; а между шѣмъ
 ошправилѣ своего приказчика на по-
 чшовыхъ лошадахѣ въ Москву для
 подряду. Но онѣ и мы всѣ обману-
 лись: въ Москвѣ и по сїе время ни
 одного шакова изѣ Типографїи не
 вышло лиспочка; да и печашанные
 въ Пешербургѣ журналы чишаюшѣ
 немногїе. Старой, но весьма разум-
 ной нашѣ мѣщанинѣ, *Правдинѣ*, о
 семѣ заключаетѣ, что Москва ко
 украшенїю шѣла служащїя моды пе-

ренимаешъ гораздо скорѣе украшающихъ разумъ; и что Москва также какъ и пресшарълая кокетка саширъ на свои нравы чашашъ не любишъ.

И з в ъ К р о н ш т а т а .

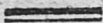
На сихъ дняхъ прибыли въ здѣшней портъ корабли: 1. Tromper изъ *Руана* въ 18 дней; 2. *Vetilles* изъ *Марсели* въ 23 дни. На нихъ слѣдующіе нужные намъ привезены товары: шпаги Французскія разныхъ сортовъ, шабакерки черепаховыя, бумажныя, сургучныя; кружева, блонды, бахромки, манжеты, лѣншы, чулки, пряжки, шляпы, запанки и всякія такъ называемыя галаншерейныя вещи; перья Голландскія въ пучкахъ чиненыя и нечиненыя; булавки разныхъ сортовъ и прочіе модные мѣлочныя товары! а изъ Пешербургскаго порта на шѣ корабли грузишъ будущъ разные домашнія наши бездѣлицы; какъ то пеньку, желѣзо, юфшъ, сало, свѣчи полошны и проч. Многіе наши молодые Дворяне смѣются глупости господѣ

Французовъ, что они ѣздяшъ шакъ далеко, и мѣняюшъ модные свои шовары на наши бездѣлицы.

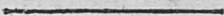
И з в ѣ с т і я .

Молодаго Россійскаго поросенка, кошорой ѣздилъ по чужимъ землямъ для просвѣщенія своего разума, и кошорой обѣѣздилъ съ пользою, возвратился уже совершенною свиньею; желающіе сморѣшъ, могушъ его видѣшъ безденежно по многимъ улицамъ сего города.

Молодой Дворянинъ идучи по *Матеріальной* улицѣ прошивъ нѣкошораго дома, засморѣлся на окошко, въ кошорое сморѣли при прекрасныя дѣвушки, и выронилъ



свое сердце; кто объявитъ о под-
нявшемъ оное, тому дася на-
гражденіе соотвѣствующее ще-
дроси молодого Дворянина, сына
Судейскаго, и недавно прѣхавша-
го изъ своего помѣстья для поми-
новенія своего родителя и прожи-
вашь нажишее покойнымъ Судьею
имѣніе.



Старой лицемѣрь слушая сбѣд-
ню, увидѣлъ дѣвушку лицемъ пре-
лестную. Онъ держа въ рукахъ
молишвенникъ, во всю обѣдню не
спускалъ глазъ съ помянутой дѣ-
вушки, примѣчая съ прилѣжаніемъ
ли она молилася; и находясь въ
шакомъ положеніи нечаянно съ но-
са сронилъ очки и пошерялъ: кто
оня поднялъ и принесетъ въ его
кварширу, тому за шруды, изъ
любви къ ближнему, дасъ онъ
письменное насшавленіе, какъ жить

въ свѣшѣ; а паче всево, въ разсужденіи женщинѣ, сихъ прелестныхъ Сиренѣ усыпляющихъ наши чувсшва и разумѣ.

Молодому риѣмошворцу пошребно здраваго разсужденія, знанія и искусшва сполько, что бы достало на всѣ шѣ сочиненія, которыя онѣ расположилсѣ писашѣ; желающіѣ посшавишѣ и взяшѣ ниже просимыхъ цѣнѣ, а у него купишѣ прилѣжанія и охошы къ сшихошворсшву, могушѣ явишѣся въ его кварширѣ.

Продажа.

За вексельный искѣ, описанное и оцѣненное въ 14 р. 57 к. $\frac{3}{4}$ оставшее послѣ покойнова судьи *Прав-*

доллюбова сшяжаніе , сосшоящее въ
 вѣрности къ Опечесшву , нелице-
 вріяшїи, правосудїи, истинномѣ по-
 няшїи законовѣ , милосердїи о бѣд-
 ныхѣ и здоровѣ разсужденїи , и-
 мѣешѣ бышѣ продано съ публичнаго
 шоргу ; ибо наслѣдниковѣ къ оному
 сшяжанїю изѣ всей ево родни не
 явилось , желающїе покупашѣ , мо-
 гущѣ явишѣся у укціониста , кошо-
 рой продавашѣ будешѣ.

Недавно пожалованной Воевода
 отѣвѣзжаешѣ въ порученное ему мѣ-
 шпо, и для облегченїя въ пуши про-
 даешѣ свою совѣшѣ ; желающїе ку-
 пишѣ , могущѣ ево сыскашѣ въ здѣш-
 немѣ городѣ.

 No. 2.

Въ Санктпетербургѣ:

Съ Васильевскаго острова.

Злонрава, въ превеликой грусти и слезахъ препроводила цѣлой годъ, ожидая возвращенія своего супруга; наконецъ ко ушъшенію ея скорьби онъ возвратился. Друзья его обрадовавшись его возвращенію всѣ къ нему сбѣхались. Злонрава ошъ радости была почти безъ ума: но часъ спустя, мужъ ей въ чемъ - то попрошивурѣчилъ; она разсердилась, проклинала день своего рожденія и часъ ея съ нимъ брака, и что бы въ другой переродиться разъ, шо посылала она любезнаго своего супруга къ чоршугу. Супругъ не успѣлъ еще ошъ прежняго въ дорогъ оправиться безпкойсшва, и для шого въ шакон дальной бѣхашъ пушъ не осмѣлился, хошя жена и поминупно его шуда ошправляла. Друзья его удивясь шакон перемѣнѣ, спрашивали ее: для чего она въ ошсущсшвіе мужа своего всег-

да о немъ плакала, а по прїѣздѣ его шакъ скоро съ нимъ поссорилась? Она отвѣчала: о помѣ-шо я и плакала, что не съ кѣмъ было мнѣ бранишься.

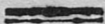
Изъ Конной улицы.

Спарушка лѣтъ осмидесяти, одна изъ шѣхъ, кошорыя питающся подаянїемъ добросердечныхъ гражданъ, шла мимо дома нѣкошорой кошешки, и увидя ее у окна ошановилась, и спала просишь милосшины. Госпожа сказала ей: какъ шебѣ несшдно спарушка шакъ шаскашья, и питашья шакимъ худымъ промысломъ; не ужѣ ли ты не сыщешь себѣ другаго пропишанїя? — Ежели бы я имѣла, сударыня, деньги, шакъ бы конечно посшылдилась промышлять моимъ ремесломъ: но лучше бы принялась за ваше: ибо лѣшами меня, вы конечно не молоде, а лицу моему, шакже какъ и вашему, помогли бы искусные Докшоры. Вѣшь, сударыня, продолжала спарушка, деньги ша деньгами

же достаюшѣ. Боярыня осердилась, хлопнула окномѣ, и старушкѣ ничего не подала. Старушка пошла, и сквозь зубы заворчала: шеперь шо я узнала, что когда просишь милосши, шогда правды говоришь не надлежишь.

И з ъ О ф и ц е р с к о й у л и ц ы .

Прелеста, молодая госпожа, сидя у окна увидѣла разнощика съ апельсинами, и приказала его кликнушь. Разнощикѣ пришелѣ. Боярыня десятокѣ апельсиновѣ за полшину спортовала, и начала чистишь; а между шѣмѣ, желая надѣ нимѣ пошущишь, спала у него спрашивашъ: женашѣ ли шы? Женашѣ, сударыня, и троихѣ уже имѣю дѣшей. Боярыня спросила: бываюшѣ ли между крещьянами мужа *рогоносцы*? — А между господами бываюшѣ ли, сударыня? — Какѣ не бышь, сказала госпожа, и у меня ешь мужѣ. Такѣ какѣ же, сударыня, бышь шому межѣ крещьянами, чшо дѣлаюшѣ господа, опвѣчалѣ крещьянинѣ. Насѣ приказчикѣ за ешо бы



разсѣкъ, ежели бы мы что спали у господъ перенимашь: намъ только веляшъ работашъ. Да вѣшь заженою усмотрѣшь мужу никакъ не возможно, сказала боярыня, если она что захочешъ дѣлашъ. Ваше дѣло господское, вы ешо по себѣ, больше нашего знаете, сударыня, опвѣчалъ разнощикъ почесавшись. А гдѣ живешъ вашъ мужъ? — На своей половинѣ, опвѣчала госпожа; а я здѣсь, на своей. — Да развѣ вамъ вѣ одной-ша половинѣ шѣсно, сударыня? — Не очень бы было шѣсно: но ешо по модѣ. — Чемужъ дивишься, сударыня, что вашъ мужъ за вами усмотрѣшь не можешъ, когда вы такъ ошъ него далеко живеше. — Дуракъ, перехватила смѣючись госпожа, вѣшь я ешо не про своего говорила мужа. Такъ виновашъ, сударыня, сказалъ крещянинъ также усмѣхнувшись; я не растолковалъ, и думалъ что вы говорите про своего мужа. Боярыня разнощику пожаловала два рубли и отпустила.

И з ъ К о л о м н ы .

Засылѣгестъ Дворянинъ , находясь въ нѣкошоромъ приказѣ Судьею , шрудами своими и любовію ко ближнимъ нажилъ довольное имѣніе . Онъ имѣлъ попеченіе о пропитаніи однихъ и въ шоже время разорялъ другихъ подобныхъ себѣ по образу , а не по дѣламъ , шварей ; его слѣдующими описывающъ красками : неправосуденъ , зависшливъ : пронырливъ , прибышкожаденъ , скупъ , жестокосердъ къ бѣднымъ , злоязычникъ , ябѣдникъ и крючкошворецъ ; а жена его , какъ сказывающъ , шолша , глупа , и проч . короче сказашь , оба они сосшавляющъ сокращенное хранилище пороковъ . Онъ подчиненнымъ своимъ ничего не приказываетъ , не сказавъ *во святой гасѣ* , и не прочишавъ молишву *пресвятой Троицѣ* ; водки никогда не пьешъ ; хошя бы шо было и въ гостяхъ ; дѣла подписываетъ перекрещаясь , говоря : *гестной де крестѣ на враги любѣда* ; не смотря что шѣ его враги быва-



юшѣ часто законы, истинна, правосудіе, честь и добродѣшель: ибо онѣ часто вершишѣ дѣла прошишѣ законовѣ и истинны; онѣ шакихѣ безпокойствѣ онѣ и супруга его за-немогли. Докшорѣ прописалѣ въ рещепшѣ для г. Судьи *добрую душу и тестъ*; а для супруги *разумѣ*, сколько онаго пошребно для Судейской жены; но судья говоришѣ: на шакіе де ненужные росходы не нажилѣ я еще денегѣ.

Изъ Твери.

Недавно предѣ симѣ чрезѣ нашѣ городѣ проѣхалѣ молодой Дворянинѣ, обучавшейся въ нѣкоторомѣ славномѣ Нѣмецкомѣ Университетѣ разныхѣ наукамѣ. Онѣ о шомѣ городѣ рассказывалѣ намѣ чудеса. Мѣщанинѣ нашѣ *Систосердовѣ* спрашивалѣ у него о нравахѣ шого народа, о законеніяхѣ, о обрядахѣ ихѣ ярмонокѣ, и о проч. но онѣ ни на что не могѣ порядочнова дашѣ отвѣша. Мѣщанинѣ по шомѣ спросилѣ его,

чему онъ шамъ обучался? Дворянинъ
 ошвѣтспововалъ, Философіи. — А
 что такое Философія? — Философія?
 ничто иное естъ, какъ дурачество,
 ошвѣтспововалъ ученикъ славнаго
 Университета; а совершенной Фи-
 лософъ естъ совершенной дуракъ. —
 О! шакъ вы съ превеликимъ ошполъ
 возвращаетесь успѣхомъ, сказалъ
 мѣщанинъ: ибо я нахожу васъ со-
 вершеннымъ Философомъ. Дворянинъ
 усмѣхнувшись ошвѣчалъ: *Сократъ*,
 славной въ древности Философъ,
 говаривалъ о себѣ, что онъ дуракъ;
 а я о себѣ того сказать не могу,
 по тому что я еще не *Сократъ*;
 — объ васъ ето другіе скажутъ.
 — А знаете ли вы, спросилъ
 Дворянинъ, какая розница между
 ученымъ дуракомъ и неученымъ? —
 Всеконечно знаю, сказалъ мѣщанинъ:
 розница между ими та, что ученые
 дураки гораздо больше дѣлаютъ
 вреда Государству; и разошлись.
 Дворянинъ поѣхалъ въ путь, а мѣ-
 щанинъ намъ сказалъ, видите браш-
 цы, что и въ славныхъ Нѣмецкихъ

Университетахъ разума не прода-
юшъ.

Извѣстїя.

Судья нѣкоторова приказа по-
кривилъ вѣсы правосудїя : онъ въ
томъ не виновашъ ; а виновашъ по-
рядчикъ , кошорой на Судейскую
сторону такъ много положилъ кулей
сѣ мукою , что правосудїе прошивъ
такой тягосши устояшъ не могло ;
желающїе шѣ вѣсы починкою ис-
правишъ изъ своихъ машерїаловъ ,
могутъ явишъся въ томъ приказѣ.

Прокуроръ Правдулюбовъ съ Судь-
ею Криводушнымъ въ одномъ си-
дѣшъ судебномъ мѣсшѣ. Судья за-
разился извѣсною , подъ именемъ
акциденціи , болѣзнїю ; и для шого
въ рѣшенїи дѣлъ часшо съ Проку-
роромъ бываетъ несогласенъ. Про-
куроръ опасаяся дальнѣйшихъ опъ
шого слѣдствїй, чрезъ сїе объявляетъ:
что ежели сыщется искусной въ
лѣченїи сихъ болѣзней лѣкаръ , и

сего судью вылъчишь, шому за шруды дасшь онъ награжденіе изъ собственныхъ денегъ: ибо Судья о лѣченіи сей болѣзни и слышать не хочешъ: желающіе помянушаго Судью пользоваться, могушь явиться у Прокурора Правдулюбова немедленно.

Въ нѣкошоромъ приказѣ былъ Судья: онъ служа въ военной прежде службѣ, привыкъ взяшкѣ не брашь, по чему и сдѣлавшись Судьею не перемѣнился. Онъ вершилъ дѣла по законамъ, не шолкуя оныя въ криво; вѣсы правосудія въ его время ни кулями съ хлѣбомъ, ни мѣшками съ деньгами покривлены не были. Всѣ удивлялись его ополченію прошиву искушашелей; и наконецъ большіе Судьи его правосудіе почли гордостію, думая, что онъ не беретъ для шого, что не даюшь больше. Гордостъ его наказали ошрѣшеніемъ его ошъ шого мѣста: онъ о шомъ и не шужилъ; на мѣсто его посаженъ другой Судья, въ кошо-

ромъ ни малой нѣшѣ гордости. Онѣ беретъ взяшки, не яко взяшки, но яко подарки. Вѣсы правосудія въ его рукахъ, а указы въ его устахъ: мбо они говорятъ то, что прикажетъ Судья. И такъ въ томъ мѣстѣ гдѣ сидѣлъ голубь, сидишь нынѣ яспребѣ, о чемъ для свѣдѣнія и объявляется.

Росповщикъ, прозванной *Жидоморомъ*, ошдаешъ изъ процентовъ денги, подъ ручной закладъ, кошо-рой бы въ чешверо занимаемой суммы сшоялъ; а свѣрхъ того заимщикъ, что бы не позабышь числа когда возмешъ денги, долженъ въ шой суммѣ дашъ вексель, проценшы по полушичкѣ шолько въ день на рубль; кшо хочешъ занимашъ денги, шомъ можешъ у него явишься.

 Н. 3.

Въ Санктпетербургѣ.

Изъ Большой улицы.

Мѣкто, жительство нашей улицы, упражняешся въ сочиненіи проекта о наложеніи пошлины на всѣ сочиненія худыхъ нашихъ стихотворцовъ и негодныхъ прозаисповъ, и хочешъ оной поднести на разсмотрѣніе и ушверженіе самому Аполлону. Собираемую сумму опредѣляешъ онъ на содержаніе бѣдныхъ ученыхъ людей. *Мѣкто* увѣряешъ, что отъ наложенія сея пошлины двойкая для государства произойдетъ польза.

Съ Парнаса 1769 года.

Здѣсь всѣ въ великомъ замѣшательствѣ славные стихотворцы, обезображенные худыми переводами, чрезвычайно огорчились, и просили Аполлона о засшупленіи. Всѣ Мусы прославленные въ Россіи Г. С. приходили ко своему опцу, и со слезами



жаловались на дерзновеніе молодыхъ писателей : Мельпомена и Талія проливали слезы и казались неушѣшными. Великій Аполлонъ увѣрялъ ихъ, что сіе сдѣлалось безъ его позволенія, и что онъ для разсмотрѣнія сего дѣла повелишь собрать чрезвычайной совѣщъ; а между тѣмъ показалъ Таліи новую Рускую комедію * * * *, сочиненную однимъ молодымъ писателемъ. Талія прочитавъ оную, приняла на себя обыкновенной свой веселой видъ, и сказала Аполлону, что она сего Авшора со удовольствіемъ признаетъ законнымъ своимъ сыномъ. Она и записала его имя въ памятную книжку, въ число своихъ любимцевъ.

Оттудажъ отъ 1. Августа.

Смятеніе на Парнасъ и понынѣ еще продолжается. Всѣ съ нетерпѣливостію ожидаютъ собранія совѣща и окончанія сего замѣшательства. На сихъ дняхъ великому Аполлону подалъ челобитную Пегасъ, въ ко-

порой просишь объ ошспавкѣ. Какъ скоро сія челобитная будетъ помѣчена, то мы ее сообщимъ.

И з в ъ К о ш и р ы.

Въ нашемъ уѣздѣ есть Дворянинъ: онъ имѣетъ за собою три тысячи душъ, получаетъ шесть тысячъ рублей годоваго дохода, и живетъ такъ, какъ научилъ его покойной родитель. Въ селѣ, гдѣ онъ живетъ, церковь деревянная построена еще прадедомъ его по возвращеніи изъ похода. Домъ господской дѣдушка его построилъ было на время, но они такъ въ немъ обжились, что новаго и по сіе время не построили; ибо башюшка сего Дворянина ошягощенъ былъ дѣлами; а именно пилъ, ѣлъ и спалъ;



а сынокъ къ спроенiю не имѣешь охоты: но въ мѣсто того упражняешься въ весьма полезныхъ дѣлахъ для пользы земныхъ обитателей: ибо онъ изыскиваетъ, можешь ли боецъ гусь побѣдишь на поединкѣ лебедя; ради чего выписываетъ изъ Арзамаса самыхъ славныхъ гусей, и платишь за нихъ по 20, по 30 и до 50 рублей за cadaго. Имѣешь бойцовъ пѣшуховъ; содержишь великое число псовой охоты, и ежегодно положенной на него сосѣдями за помятые ихъ хлѣба оброкъ платишь безъдоимочно. Ѣздишь на ярмонки верстѣ за 200 весьма великолѣпно: а именно, самъ въ чешверомѣстномъ дѣдовскомъ берлинѣ въ 10 лошадей, и еще 12 колясокъ, запряженныхъ 6 и 4 лошадьми, исключая повозокъ и фуръ съ палашками, пова-

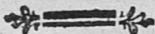
ренною посудою , и всякимъ его господскимъ спяжаніемъ. Свишу его соспавляющъ люди весьма ошборные , въ 4 коляскахъ сядяшъ по 2 шуша , въ 3 по 2 дурака , а въ берлинъ онъ , да священникъ его духовникъ ; въ прочихъ же экипажахъ собаки , гуси и пѣшухи бойцы. Прошлаго года ѣздилъ онъ въ Москву, чшобы сыскашъ учишеля , пшнадцашилѣшнему его сыну : но менашедъ искуснаго , возвращилъ и поручилъ его воспитаніе дьячку своего прихода , человѣку весьма дородному. Со всемъ симъ роскошнымъ жишьемъ онъ проживаетъ не больше ежегоднаго своего дохода. Дворянинъ сей говоритъ , чшо изо всей его фамиліи разумнѣе его не бывало. Можетъ бышъ ешо и правда : ибо Дворянинъ нашъ лгашъ не охотникъ.

Нѣкоторой стихотворецъ, по
довольномъ самага себя разсмо-
трѣнїи, нашелъ что онъ во всемъ
съ славными нашими стихотвор-
цами равняшья можешъ; чего ра-
ди о помъ чрезъ сїе для свѣдѣ-
нїя и объявляешъ, что бы его ни-
кто ниже шѣхъ стихотворцовъ не
считалъ и невѣденїемъ не ошгова-
ривался.

Себелюбъ, славный волокита, на сихъ дняхъ пришедъ ко своей любовницѣ, нашель ея въ превеликой задумчивости; она приняла его весьма холодно, ласки ея исчезли, и пришествіе, которое она до того дня употребляла, оставила, и начала съ нимъ говорить весьма грубо: ибо она въ шопъ самой день вступила въ новыя обязанности. *Себелюбъ* пораженъ былъ не ожидаемою сею новостію, и какъ обыкновенно спрасные и ревнивые дѣлаютъ любовники, началъ упрекать ея невѣрностію, и выговорилъ все, что въ шакія говорится минуты, очень грубо. Госпожа смѣялась во время его бѣшенства: но какъ онъ замолчалъ, то она безъ всякихъ околичностей ему сказала, что бы онъ къ ней въ домъ больше не ходилъ. *Себелюбъ* оказавъ ей все свое

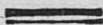


презрѣніе, пошелъ со двора; но лишь шолько вышелъ за ворота, то начали его терзашь всѣ спраси, презрѣніе, ревнивосшь, раскаяніе; а любовь привела его во опчаяніе. Онъ принялъ намѣреніе заколошья; но идучи по улицѣ выронилъ ножъ изъ кармана и потерялъ, кшо оной поднялъ, и принесетъ въ его кварширу, шому дасшя награжденіе, сосшоящее изъ писемъ бывшей его любовницы: ибо онъ непремѣнно свое намѣреніе хочетъ исполнишь.



П о д р я д ы.

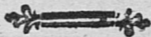
Издашелю Трушня для наполне-
нїя еженедѣльныхъ листовъ пошреб-
но просонародныхъ сказокъ и ба-
сенъ: ибо изъ присылаемыхъ къ не-
му саширическихъ и кришическихъ
пїесъ многихъ не печашающъ; а на-
печашанныя безъ всякаго сшыда мно-
гїе принимающъ на свой щешъ, и
ево злословящъ за шо по всемѣсно;
желающїе въ поставкѣ помянушыхъ
сказокъ подрядишься, и взяшь не
свыше рубля 25 коп. за сто, мо-
гушъ явишься въ его домѣ.



Нѣкошорому Судьѣ пошребно са-
мой свѣжей и чистой совѣспи до
нѣсколькѣ фуншовѣ , желающіе въ
посшавкѣ оной подрядишься , а у
нево купишь спарую ево опѣ чело-
бишческаго винограднаго и хлѣбнаго
некшара переторѣвшую совѣспь , ко-
торая какѣ онѣ увѣряешѣ , весьма
способна къ опысканію желаемаго
всѣми философическаго камня , мо-
гутѣ явишься въ собшвенномѣ его
домѣ.



Недавно пожалованной Прокуроръ
отъѣзжаетъ во свое мѣсто, и по
приѣздѣ желаетъ онъ развестъ рѣд-
кое въ томъ городѣ расшѣніе, имя-
нуемое *цвѣтущее правосудіе*: хотя
Воевода того города до онаго расшѣ-
нія и не охотникъ; чего ради по-
шребенъ ему г. Прокурору искусной
садовникъ; желающіе вступитъ во
оную должность, могутъ явиться
у г. Прокурора немедленно.



Продажа.

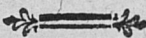
Плоды невѣжества, глупости и самолюбія нѣкошорова сочинителя, продающся въ его домѣ повольною цѣною.

У. г. *Искушателева* продается сочиненная имъ въ пользу юношества книжка, подъ заглавіемъ *Атаки сердца кокеткина*, или краткой и весьма ясной способъ къ достиженію сердецъ прекраснаго пола, цѣною по 5 рубл.

*Обманъ, славной и искусной
лѣкаръ, сочинилъ книжку подѣ за-
главїемъ: Тайныя наставленїя, по
которымъ безобразная женщина мо-
жетъ совершенного сдѣлаться кра-
савицею; оная книжка продается въ
его домѣ по 10 рубл.*

Въ шайномъ г. волокишѣ совѣшѣ
апробованной проектѣ о взятіи сер-
децѣ штурмомъ, сочиненія г. Со-
блазнителя, продаешся у переп-
лешчика любовныхъ книгъ по 2 р.
экземплярѣ.

Наспавленіе о добропорядочной
жизни молодымъ людямъ, напечатан-
ное въ 1748 году, и еще другія по-
добныя оной книгѣ раздающся безъ-
денежно: ибо оныхъ никшо не по-
купаетъ.



Отъѣзжающіе.

Троекратно за взяпки опрѣшен-
ной Судья, добивался мѣста съ по-
вышеніемъ чина: но по несчастію
просилъ онъ о помѣ такомъ госпо-
дина, кошорой прежнія ево граби-
шельства имѣлъ еще въ свѣжей па-
мяти, и оныя почиталъ истиннымъ
беззаконіемъ: чего ради онъ ему въ
прошеніи отказалъ. Судья огорчась
сею несправедливостію, опрѣзжа-
етъ во свое помѣстье ко ушѣсне-
нію бѣдныхъ своихъ сосѣдей.

Профессоръ карточныхъ азартныхъ игръ поссорился съ Полиціею и для того ошѣзжаетъ въ Москву.

Chicaneau, Природной Французъ, находившейся у нѣкошораго господина въ должности управителя, ошѣзжаетъ въ Москву для пріисканія себѣ другаго мѣста, а управительское принужденъ онъ былъ оставить для того, что требовали отъ него исправныхъ щешовъ; а Французъ сей Ариѣмешики не учился.

Fripou, Гасконецъ, приѣхавшей сюда съ новою лопереею, ошѣзжаетъ въ Москву; здѣсь ему не очень понравилось, за шѣмъ что мало игроковъ, хотя лоперея сія и весьма расположена искусно, а именно что

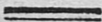
кромѣ бездѣлицъ выиграть ничево
не можно.

Н. 5.

Вѣ Санктпешербургѣ :

Изъ гостиннаго двора.

Купечество наше, торгующее вѣ
госпиномѣ дворѣ, прешериѣваетъ ве-
λικое помѣшательство вѣ торговлѣ
отъ прогуливанія знасныхъ госпожъ
и господъ по госпиному двору. Сія
мода не давно вошла вѣ употребле-
нїе; и купечеству нашему шѣмъ бо-
лѣе вредна, что госпожи и господа
прїѣзжаютъ туда вѣ великомѣ мно-
жествѣ; садятся вѣ лавкахъ бесѣ-
довать; пересматриваютъ всѣ шо-
вары, какіе шолько ешь; разговари-
ваютъ о нарядахъ и любовныхъ дѣ-
лахъ; пересмѣхаютъ всѣхъ проходя-
щихъ, а между шѣмъ купцы теря-
ютъ напрасно свое время. Посред-
ственнаго состоянїя люди, видя
вѣ лавкахъ знасныхъ людей, изъ



учшивости проходяшъ мимо и не покупаюшъ нужнаго для своего употребленія. Сїи шягоспные для хозяина госпи просидѣвъ часа два въ лавкѣ выходяшъ; а купецъ принужденъ бываешъ часа шри прибирашъ разбросанные шовары, кошорые госпямъ своимъ показывалъ, и изъ кошорыхъ они ничего не купили. Пришедшіе для покупки шоваровъ люди уходяшъ домой, и принуждены бываюшъ приходишъ въ госпиный дворъ раза по шри за шѣмъ, чшо бы могли они изкупишъ въ десяшъ минушъ. Госпи, госпинаго двора, переходяшъ изъ лавки въ лавку, ищущъ знакомыхъ, находяшъ, и съ ними еще сядяшя и разговариваюшъ до шого времени, какъ уже будешъ позно. Купечество наше обѣщаешъ отъ себя немалое награжденіе шому изъ модныхъ господъ, кошорый чрезъ изкорененіе сея моды досшавишъ имъ свободную торговлю. Награжденіе сїе, какъ сказываюшъ, состояшъ будешъ въ шомъ, чшо вся *Суровская* линія, сложася

съ другими, сдѣлаешь благодѣтелю своему кредитъ на десяшь тысячъ рублей. Должно ожидать отъ сего желаемыя пользы : ибо кто найдешь себя въ состояніи вывесишь сіе изъ моды, щотъ не захочешь потерять сію находку. Купечество же пошерю свою щипать будешь тогда не болѣе какъ въ трехъ тысячахъ рублей.

Изъ Милліонной.

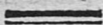
Здѣсь примѣчена великая пере-
мѣна въ продажѣ книгъ. Прежде жаловались, что на Россійскомъ языкѣ не было почти никакихъ полезныхъ и къ украшенію разума служащихъ книгъ ; а печатались одни только *Романы* и *Сказки*; но однакожь ихъ покупали очень много. Нынѣ многія наилучшія книги переведены съ разныхъ иностранныхъ языковъ , и напечатаны на Россійскомъ; но ихъ и въ десяшую долю прошивъ *Романовъ* не покупаютъ. Пржнему великому на *Романы* и

Сказки росходу причиною было, какъ нѣкошорые сказывающъ, невѣжесво; а нынѣшнему малому наилучшимъ книгамъ росходу, полагающъ причиною великое наше просвѣщеніе. И подлинно, благодаря нашему самолюбію, мы нынѣ такъ стали разумны, что не шолько ничему уже не хошимъ учисься, но и за сшудъ почишаемъ упражняшсья въ наукахъ, а еще и паче въ словесныхъ. Чшожъ касаетсья до подлинныхъ нашихъ книгъ, шо они никогда не были въ модѣ, и совсѣмъ не расходяшсья; да и кому ихъ покупать? просвѣщеннымъ нашимъ господчикамъ онѣ не нужны, а невѣждамъ и совсѣмъ не годяшсья. Кто бы во Франціи повѣрилъ, еслибы сказали, что *Волшебныхъ сказокъ*, разошлось больше сочиненій *Расиновыхъ*? А у насъ ешо сбываетсь: *Тысята одной ноги* продано гораздо больше сочиненій г. *Сумарокова*. И какій бы Лондонскій книгопродавецъ не ужаснулся, услышавъ, что у насъ двѣсши экземпляровъ, напечатанной

книги, иногда въ десять лѣшѣ на силу разкупаются? о времена! о нравы. Ободрайшесь Россійскіе писатели! сочиненія ваши скоро и совсѣмъ покупашь перестанушѣ.

Изъ Москвы.

Свирѣпшвовавшая въ нашемъ городѣ заразительная болѣзнь, прекращена совсѣмъ премудрыми учрежденіями Дражайшія Машери всея Россіи, и неусыпными попеченіями нѣкошорыхъ испинныхъ сыновъ отечесшва, приносившихъ жизнь свою въ жершву смерти, для нашего избавленія. Да начершаетъ испинна имена ихъ во храмахъ Славы и Вѣчносши! И мы паки наслаждаемся вождельнымъ спокойсшвіемъ. О когда бы могла шакъ скоро изшребишья другая болѣзнь, въ Москвѣ и Петербургѣ укоренившаяся! Подъ сею болѣзнію разумѣемъ мы слѣпое приспрасшїе нѣкошорыхъ знашныхъ Россійскихъ боярѣ и молодыхъ господчиковѣ ко всѣмъ иностранцамъ. Ко



вѣдѣ нашему сѣе пристрастїе весьма далеко простирается: Россійскїе ученые, художники и ремесленники, ими презирающся, а иностранные хошя многїе и безъ всякихъ достоинствъ, ими оплично принимающся, защищающся и всегда находящъ ихъ покровительство. Да истребшся сѣе вредное, и ни которому народу несвойственное пристрастїе; да воздасся достоинствамъ иностранныхъ должная справедливость; но да ободряшся и сыны Ошечества и процвѣтушъ въ Россїи науки, художества и ремесла, и да будушъ презираемы всѣ ненавидящїе Ошечество!

Изъ Ярославля.

Яр славль извѣстенъ былъ прежде прекраснымъ шолько мѣспоположенїемъ и манифакшурами, а нынѣ славшся и хорошими сочиненїями. Въ нашемъ городѣ сочиненныя комедїи предшавляющся въ Санкшпетербургѣ на придворномъ Россїй-

скомъ театръ; принимающся съ великою ошъ всѣхъ похвалою, и почитающся лучшими комедіями въ Россійскомъ театръ. И мы можемъ хвалишься, что Ярославль первый изъ городовъ Россійскихъ, обогатилъ Рускій театръ шремя комедіями, въ нашихъ нравахъ. Поговаривающъ, что и въ другихъ Россійскихъ городахъ принимающся за сіе упражненіе. У насъ на Руси все дѣлаешся по модѣ: но дай Боже! что бы полезныя моды почаще входили во употребленіе, и что бы науки и искусства процвѣшали во всѣхъ Россійскихъ городахъ шакъ, какъ въ Петербургъ и Москвѣ.

Изъ Т е е р и.

Недавно чрезъ нашъ городъ проѣхалъ въ Петербургъ какій-то славный *Выдумщикъ*. Онъ рассказывалъ намъ о себѣ великія чудеса, и показывалъ болѣе спа *Выдумокъ*, имъ сочиненныхъ. Между прочими выхвалялъ онъ болѣе всѣхъ сочиненіе, въ

кошоромъ онъ предлагаетъ способъ для приохочиванія молодыхъ Россійскихъ господчиковъ ко чтенію Русскихъ книгъ. Оной въ томъ состоитъ , что бы Русскія книги печатались Французскими буквами. *Т. Выдумщикъ* увѣряетъ , что симъ способомъ можно приманишь ко чтенію Россійскихъ книгъ , всѣхъ щеголей и щеголихъ; да и самыхъ шѣхъ, которые Россійскаго языка шерпѣшь не могушь. Онъ утверждалъ , что если еша его выдумка произведешя въ дѣйство , то онъ надѣется ошъ сего великаго успѣха: по тому что, по его мнѣнію , Французскія буквы мягкосшю своею очиспятъ всю грубость Россійскаго языка. Сей великій человекъ недолго промѣшкалъ въ нашемъ городѣ , и поскакалъ въ Петербургъ.

Извѣстія.

Будущаго Іюня 10 числа, въ домѣ *г. Маркиса* , состоящемъ въ *Вертолрашной* улицѣ , будущъ разыгры-

вашья лоперейнымъ порядкомъ сердца разныхъ особъ, въ разныя времена г. *Маркисомъ* плѣненные, и за вѣхосшію къ собственному его употребленію неспособныя. При каждомъ сердцѣ ошданы будущъ и крѣпости на оныя, состоящія въ любовныхъ писмахъ и поршрешахъ. Билешы можно получають въ собственномъ его домѣ, гдѣ и цѣна онымъ будешъ объявлена.

Недавно прѣхавшій Французъ учредилъ для молодыхъ благородныхъ и мѣщанскихъ дѣшей школу, въ кошорой преподавають будешъ всѣ въ каршочныхъ играхъ употребляемая хипросши и обманы, въ каждый день ошъ 10 по полудни, до 5 часовъ по полуночи. Сей честный и некорысполубивый Французъ обязуется, какъ сему шакъ и другимъ разнымъ къ обогащенію себя средшвамъ, обучають учениковъ своихъ безъ всякой плашы. Но что бы ученики его больше уважали его на-

спавленія и болѣе бы имѣли при-
лѣжанія ко скорѣйшему обученію ,
по пребуешь онѣ только сей без-
дѣлки , что бы они играли съ нимѣ
на чистыя деньги. Впрочемъ онѣ
клянется Французскою своею совѣ-
стію , что въ скорое время учени-
ковъ своихъ приведетъ въ такое со-
стояніе , что они другихъ обучашъ
будушъ. Сей учитель живешъ въ у-
лицѣ *Разореніе* ; въ домѣ г. *Без-*
стыднова.

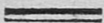
№ 6.

Въ Санктпетербургѣ :

Изъ Гостиного двора.

Въ вѣдомостяхъ Живописцовыхъ,
аршикулъ изъ гостиного двора по-
спавленный , во многихъ благород-
ныхъ особахъ , на сего дерзкаго
газешера , справедливое произвелъ
негодованіе. Въ ономъ аршикулѣ

упомянуто, будто многіе знашныя господа и госпожи безъ всякія нужды прѣзжаютъ въ гостинный дворъ, ходятъ изъ лавки въ лавку, перебираютъ не нужные имъ шовары, и шьмъ будто ошгоняютъ купцовъ посредственнаго соспоянїя, а чрезъ шо, по его мнѣнїю, приключаютъ вредъ въ шортовлѣ нашей. Кажешся никакой нѣшъ нужды увѣрять нашихъ чшпашелей, что всѣ газешьеры вѣдомосши свои по часпу наполняютъ разными выдумками и ложью: это всякому извѣстно; и мы не ошвѣшшвовали бы на сїю очевидную ложь, если бы не старались оправдать себя предъ знашными господами и господами въ шомъ, что сей аршикулъ поставленъ безъ нашего согласїя. Мы больше имѣемъ попеченїя, нежели какъ думаютъ, о сохраненїи господской довѣренности къ нашей совѣсти; она намъ столькожъ нужна, какъ имъ кредитъ нашъ къ ихъ имѣнїю. Впрочемъ мы не много будемъ имѣть шруда ошровергнуть лжи, симъ газешье-



ромъ разсѣваемыя , и начнемъ съ перваго.

Прогуливаніе знатныхъ господъ и госпожъ по госпиному двору , нешолько что не дѣлаешь шорговлѣ нашей вреда , но еще и прибыль приносишь ; безъ сего кшо бы покупалъ въ большомъ количествѣ выписываемыя и привозимыя къ намъ многія Французскія бездѣлицы , которыя расходяшся нынѣ въ великомъ множествѣ ? Безъ сего съ кого бы могли мы брашь четверную цѣну , опущая въ долгъ товары ? Опречь сего прогуливаніе и шу приносишь намъ прибыль , что когда госпожи соберушся въ лавку , и съ нами милосливо разговаривающъ , и изволяшъ шушишь , тогда и мы будшо шушя , показываемъ какія нибудь завалявшіяся бездѣлицы , прося пришомъ , что бы ихъ какъ нибудь ввели въ моду ; и часшо случается , что отъ такихъ бездѣлокъ получаемъ прибыли гораздо больше , нежели какъ отъ самыхъ лучшихъ товаровъ . Когда прѣзжаютъ къ намъ

любовникъ и любовница, тогда мы на перехватѣ спараемся звать ихъ къ себѣ въ лавки; тогда не щадя трудовъ своихъ, сами спараемся показывать всякіе шовары, и перебиваемъ всѣ куски: отъ сего имѣемъ мы превеликую пользу; ибо въ такое время у любовницъ превеликое бываетъ желаніе покупать, или лучше сказать, брать всякіе нужные и ненужные шовары, а за сіе желаніе, учшивосшь любовниковъ плашишь намъ всегда наличныя деньги. Въ такомъ случаѣ, господа любовники, весьма мало съ нами шоргуются, а госпожи любовницы хошя и говорящъ по часпу: *Ахъ какъ это дорого! ужасно! нѣтъ, я етова не возъму: я бы хотѣла это кулитъ: но это терезъ туръ дорого*; но мы не путаемся такихъ ошговорокъ, пошому что *я бы хотѣла кулитъ, но это терезъ туръ дорого*, какъ сказывающъ, на любовномъ языкѣ значишь: *ежели ты не скулъ, такъ заллати за это денъги*. И мы такъ примѣнились къ такимъ двосмысленнымъ

словамъ, что изъ требуемой цѣны
 ни копѣйки никогда не уступаемъ,
 говоря при томъ: Это, сударыня,
 очень дешево; другому бы я за та-
 кую цѣну не уступилъ; а ево тестя
 уступлю для того, что онъ всегда
 соизволитъ покупать товары на
 готовыя деньги; а при томъ мило-
 стивая государыня, мы умѣемъ
 разбирать людей, и знаемъ съ кого
 какую просить цѣну: повѣрьте
 тестя моей, что его милость ко-
 пѣйки даромъ не броситъ. Тутъ
 мы всё шрое усмѣхнемся; а госпо-
 динъ потчасъ станешъ увѣряшъ
 госпожу, что ешо не дорого и за-
 плашя деньги скажешъ: Онъ дѣтина
 совѣстной, обманывать не станетъ.
 Между прочимъ въ Живописцовыхъ
 вѣдомоспяхъ упомянушо, что го-
 спожи, сидя въ лавкахъ пересмѣха-
 юшъ проходящихъ; но и ешо ника-
 кова не дѣлаешъ намъ вреда: ибо
 многія Дворянки, не весьма далекія
 въ модномъ свѣшѣ, и шакже мѣщан-
 ки, починая шакія лавки напол-
 ненными модными товарами всегда

къ намъ приходящъ, и покупающъ оныя. Но что бы избѣжашъ насмѣшекъ ошъ модныхъ госпожъ, шо врѣзжающъ они на госпиной дворѣ обыкновенно въ такое время, когда не прогуливаются. Чшожъ касается до обѣщаннаго въ Живописцовыхъ вѣдомостяхъ награжденія тому, кто бы вывелъ изъ моды прогуливаніе по госпиному двору, шо кажешся, что сіе и не заслуживаетъ нашего опроверженія. Впрочемъ у насъ въ госпиномъ дворѣ слухъ носится, будшо кучечество наше шому, который напишетъ на сего газетъера саширу, обѣщаетъ награжденіе, состоящее въ благосклонности шѣхъ господъ и госпожъ, кшорыя сей аршикуль взяли на свой счетъ, и на Живописца прогнѣвались.

Изъ Москвы.

Модное нарѣчіе Петербургскихъ Щеголихъ, многимъ нашимъ дѣвицамъ вскружило головы. Всѣ такія модныя слова, въ Живописцѣ напе-



чапанная, онѣ вышвердили наизусть и ввели во употребленіе ; но при томъ чувствуютъ еще въ ономъ нарѣчїи великой недосшашокъ : по чему хошашъ посылашь нарочнаго повѣреннаго , кошорый будеть старашся всѣ слова въ модномъ нарѣчїи употребляемыя собирашь и сообщашъ къ намъ въ Москву. Симъ спсособомъ, надѣюшся наши дѣвицы до шакова же дойти совершенства въ помянутомъ нарѣчїи, какъ и Першербургскїя щеголихи. Впрочемъ , надлежишь ошдашь справедливосшь нашимъ жишелямъ, что въ переимкѣ новыхъ модъ они должны почишашся не послѣдними.

Извѣстїя.

Нѣкшо изъ молодыхъ господъ , умѣющій жишь во свѣшѣ, одѣвашся по модѣ, чесашъ волосы со вкусомъ, шанцовашъ прелесшно и пѣшь Французскїя пѣсни съ наилучшими манерами , шрешьяго дня ѣхалъ въ богашой своей Англїиской карешѣ ,

запряженной шестью прекрасными лошадьми, и проѣзжая мимо госпина двора обронилъ *кредитъ*; кто оный поднялъ, и возвратилъ сему господину, тому обѣщаетъ онъ покровительство свое при Дворѣ.

Нѣкошорой дамѣ не послѣдняго класса, во время прогуливанія ея по госпиному двору, ошѣ нѣкошорато молодова Дворянина сдѣлано любовное предложеніе; по чему для свѣдѣнія его обѣявляется, что ежели онъ говорилъ ешо не въ шушку, то справясь бы съ ежегодными своими доходами, явился въ собшвенномѣ сея госпожи домѣ, о кошоромѣ ему обѣявлено, и кошорый купленъ ею на имя Судьи *Кривосудова*.

Подряды.

Нѣкошорому молодому господину пошребенъ Секрешарь, кошорый бы умѣлъ сочинять комедіи, и писать стихами пѣсни и другія мѣлкія

стихотворенія. Но при томъ требуешся, что бы сей человекъ былъ трудолюбивъ и скромнъ до чрезвычайности: сіе особливо для шово, что сей господинъ, писанныя Секрешаремъ его сочиненія, хочешъ выдавашъ за свои собственныя. Кто пожелаешъ всшупитъ въ сію должность, томъ можешъ явишься въ собственномъ сего господина домъ, состоящемъ въ *Тщеславной* улицъ.

Нъкоторому знатному родомъ и заслуженному, по его мнѣнію, господину, пошребно до двенадцати молодыхъ не глупыхъ, проворныхъ и умѣющихъ вкрадывашься Дворянъ. Онъ обѣщашъ содержашъ ихъ на своемъ иждивеніи; а должность ихъ состояшъ будешъ въ томъ, что бы сіи молодые люди проповѣдывали повсемѣсно милосердіе къ бѣднымъ сего господина, котораго онъ однакъ не имѣшъ; его любовь къ Отечесшву, о которой не имѣшъ онъ

и понятія ; и приписывали бы ему всевозможныя добродѣтели. Симъ способомъ надѣется онъ прийти въ любовь ко всѣмъ и получишь чины , кошорыхъ онъ по значности своего рода давно имѣетъ право требовать. Желаящiе вспуишь въ сiю должность , могутъ явиться у него самого , въ собственномъ его домѣ , построенномъ изъ корыстей , полученныхъ прапрапрадѣдомъ его подѣ Чигириномъ.

Пресшарѣлый *Селадонъ* хочетъ имѣть у себя въ услуженiи прекрасную и молодую дѣвушку : должносшь ея сосшоаять будетъ въ томъ , чшобы по ушрамъ и вечерамъ подавала ему шеколадъ. Напрошивъ шого обѣщаетъ онъ ей ежегодное богатое содержанiе съ шѣмъ , что бы сiя дѣвушка весьма была исправна въ своей должносши , и съ шакимъ при томъ примѣчанiемъ , чшобы она никогда и никому не давала изъ шой чашки , изъ кошорой будетъ онъ самъ пишь : ибо сей Дворянинъ въ шакомъ случаѣ весьма

зависпливѣ и разборчивѣ. Которая
хочешѣ вступишь въ сѣю должностѣ
ша можешѣ явишься у господина
Селадона немедлѣнно; ибо по модѣ
нашего времени, надлежишь ему сѣе
неошмѣнно сдѣлашь.

XII.

*Возлюбленному о Христѣ брату
радоватися.*

Аще и не вѣмѣша, кшо еси, го-
сподине честный: обаче егда узрѣхѣ
во обители нашей, у единого ошѣ
сшарецѣ, швои ежеседмищныя ли-
шты, абѣе уразумѣхѣ, яко шы пече-
шися очистиши злонравѣе грѣшникѣ:
ово явными; ово сокровенными
обличеньми. Дерзай ревнишелоу ис-
шинны и не премолчи вѣдяще, яко
все, еже начерпалѣ еси, угодно по-
казася и всей здѣ сущей брашѣи.
Возрадовася же о шрудѣ швоемѣ и
пречестный ошецѣ Игуменѣ нашѣ.

Обаче нѣцыи окрестѣ насѣ живущіи повелѣна написаши къ тебѣ сице: Ты кто еси судяи чуждему рабу? имѣ же бо судомѣ судиши, себе осуждаеши; шаяжде бо твориши судяи! Мы же ни чесоже прошиву тебѣ дерзаемѣ рещи, яко и самѣ шы являешися чшиши священный чинѣ духовный и весь причетѣ церковный. Аще же что возмниши написаши во обличеніе иноческаго жишя, блюди себе, да не како . . . Но кое благодареніе воздаши можемѣ православымымѣ проощемѣ нашимѣ, иже умудришася положиши жилище наше во оградѣхѣ! При семѣ молимѣ шя, господине честный, ополчишися прошиву кощунствующихѣ, ошѣ нихѣ же нѣкого видѣхѣ азѣ толика безчинна, яко вземшу ему сшкляницу вина, церковнымѣ гласомѣ дерзновенно воспѣши о ней сицевое блядословіе: Возвеселишся пьяница о сшкляницѣ и уповаешѣ на вино. Видѣ какo измѣниши дерзнуша сынове церкви душеспасительная словеса ея! Но больша сихѣ узриши, аще оп-



верзеши очи твои на дѣла законопреступниковъ. Мнози бо ошѣ нечестивыхъ юношей
 Прочее господине честный, не прешаемъ моляще швое благоупробіе, да нѣчто провозвѣспиши и въ нашу пользу: сирѣчь, еже умножишися подаянію во обитель нашу Сего ради, благоговѣино цѣлуютъ шя во первыхъ ошецъ Игуменъ съ брашїею: ша же особо, бывшіе иногда, ошецъ Келарь, ошецъ Казначей, ошецъ Икономъ, ошецъ Ризничій, ошецъ Уставщикъ, ошецъ Гробовый, ошецъ Конюшенный, ошецъ Крѣпостный, ошецъ Трапезенный, ошецъ Рухлядный, ошецъ Чашникъ, ошецъ Площадный, ошецъ Будильникъ, ошецъ Подкеларникъ, ошецъ Смиренный, и прочїи ихъ же не вѣси: вси цѣлуютъ шя лобзанїемъ святымъ. Азъ же есмь

недостойный богомолецъ швой

Г а р а с і й

* * *



XIII.

Претестный отецъ. Тарасій!

Посланіе швое, еже угодно тебѣ показася начершаши ко мнѣ, аще и недоспойну шоликія благосши и грѣшнику сушу, азъ получихъ, и егда прочшохъ его, абіе положихъ е на скрыжали сердца моего, да вразумлюся и поучуся словесемъ швоимъ, по вегда ходиши ми по стопамъ заповѣдей швоихъ. Но оле безумія нашего! поучаши бо шокмо навыхомъ, а не поучашися. Всякъ, аще и юнъ сый, дерзновенно укоряешъ брата своего, и зашыкаешъ ушеса своя, егда рекушъ ему: шы кшо еси судай? Возведи, премудрый старецъ, очи швои окрестъ тебе и виждъ брата швою: Съмо поучаюшъ: а идѣже поучаюшся? ондѣ исправляюшъ: и гдѣ исправляюшся? не исправятся убо поучаемые, дондеже не исправятся поучающіи. Но блюду себе, по словеси швоему, да некако
Прочее не прешаю моля швое пре-

подобіе, да успроиши вся на пользу души моя: можеш бо вся елико же восхощеш. Исповѣдаю бо предъ всѣми яко грѣшникъ есмь; и не имамъ иное, что принесши тебѣ, шокмо сердце чисто и духъ сокрушенъ. Таже со смиреніемъ реку тебѣ слова священная: удобѣ ешь вельблюду проиши сквозь иглины уши, неже богату вниши въ царствіе небесное. Но да не возмняшъ нѣщый, яко кощунства единого ради начертахъ слова сія: ей измлада не навиченъ есмь сему, и не явлюся николи же грѣху сему причасненъ. Во истинну николи же до кончины дней моихъ, Аминь. Цѣлуешъ ты

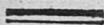
недостойный Живописецъ.

XIV.

ГОСПОДИНЪ ЖИВОПИСЕЦЪ!

Что мнѣ дѣлашь? хочешся писашь, да не знаю за что приняшься: ка-

жешся мнѣ, что могъ бы я написать все, но однакожъ по сіе время не написалъ еще ничего. Не подумайтежъ, что я не имѣю способностей къ писанію: напрошивъ, я ихъ имѣю; но ешо производишь ошъ того, что я весьма разборчивъ и чувствительнъ къ моей славѣ. Стиховъ я не пишу для того, что Русской языкъ не способенъ ко стихотворству: я бы писалъ ихъ на Французскомъ языкѣ, но по несчастію Вольтеръ, Расинъ и многіе другіе писатели родились прежде меня; а какъ дарованія свои и способности вѣшу я всегда на вѣсахъ безпристрастія, то и увидѣлъ, что превзойши сихъ писателей я не могу, а равенства я не терплю ни въ чемъ. Что дѣлать, когда я шакъ поздно въ свѣтѣ родился! Ради сего хочу писать по Русски прозою, но шолько еще не рѣшился въ какомъ родѣ сочиненій мнѣ упражняться. Писать сапиры, по моему чину низко; писать любовныя сочиненія поздно, по моимъ лѣшамъ; къ трагедіи я не имѣю склонности;



оперы мнѣ не нравятся ; пасшущескихъ сочиненій я не люблю ; для поемы я по сіе время не избралъ еще хорошаго содержанія ; и шакъ осмѣаешся мнѣ писашь комедіи — Но могу ли я писашь ихъ , и чего мнѣ ожидашь ? Всѣ похвалы , копорыя бы по справедливости принадлежали только мнѣ одному , давно уже изшощены , не знаю какому по сочинителю комедіи *О Время, Именицъ* , *Вѣстниковой* — Сносно ли ешо ! — Я бѣшусь и прихожу въ опчаяніе ! Вошъ , сударь , до чего мы дожили : вошъ какой вкусъ бѣ комедіяхъ ушверждаешся : Русской , Русской — Какая глупость ! Французской театръ по старѣе нашего , шакъ намъ ли приняшое ими перемѣняшь и можешъ ли Русской человекъ , не покраснѣвшисъ осмѣлишся подумашь , что онъ можешъ въ чемъ нибудь поравняшся со Французомъ ? О вы изъ Русскихъ чиновныхъ Дворянъ обожающіе Французовъ , ежели вы впрочемъ и глупы , однакожъ вы досшойны великаго почшенія за шо

одно, что вы удивляешесь Французамъ! Впрочемъ я имѣю средствъ опомстись и себѣ, и всѣмъ хвалищамъ комедіи *О Время*: вѣдайше, что я напишу комедію на сего Автора и на всѣхъ васъ, и ежели ее здѣсь не представятъ и не напечаашають, тогда переведу ее на Французской языкъ, пошлю на Парижской театръ: пусть ее тамъ представлятъ; а ежели имъ угодно будеть такъ хоть и напечаашають. Сими средствомъ я опомщу обиженную мою честь; а ежели и сего не удастся мнѣ сдѣлать, такъ по крайнѣй мѣрѣ пропушу здѣсь въ городѣ слухъ, что ешо сдѣлано. Ешо немудрено: вишь я умѣлъ же распустишь слухъ, будто въ Парижѣ сочинена комедія на одного здѣшняго Боярина, котораго я не могу шерпѣшь, и будто ее представляють на *Булеварѣ*. Берегитесь моего мщенія, и знайте, что ежели я за что примусь, такъ уже конечно сдѣлаю! Прощай, отвѣта ко мнѣ не пиши, я его читаешь небуду.

Г. ЖИВОПИСЕЦЪ!

Я имѣю у себя родственика молодого человека, который подъ присмотрѣмъ родителей своихъ выросъ въ деревнѣ, а теперь время приходитъ ему, оставя свое уединеніе, вступить въ службу, слѣдовательно и во свѣтѣ. Отецъ его послѣ Спавучанской башали, пошедъ въ опшавку, удалился отъ свѣта, и сыну своему кромѣ сей войны ни о чемъ не рассказывалъ. Но какъ все подвержено переменамъ, то не избѣжалъ отъ сего правила и смыслъ нѣкоторыхъ словъ, а сіи перемены обыкновенно дѣлаются тамъ, гдѣ большое общество обитаетъ. Известножъ, сколь худо войши въ люди, не будучи сведому о нравахъ того общества, въ которомъ обращаешься. Я предпріятъ по долгу родства предваришь его изтолкованіями тѣхъ словъ, которыхъ значеніе

обычай переѣнилъ въ нынѣшнїя времена; а предпрїявъ сіе разсудилъ поспуишь и далѣе, чшобъ не шолько воспользовался оними младый мой родсшвенникъ, но и другїе подобные ему. Сїе дѣлаю я опчаспи, чшобъ видѣшь себѣ благодарносшь, опчаспи слѣдуя шому правилу, кошорое предписуешъ, что живущїе во свѣшѣ праздно, шягчашъ шолько землю, и непользующїе себѣ подобныхъ не опличающся опъ скошовъ. Мнѣ не хочешся бышь во щешѣ реченныхъ; ибо я живу весьма праздно, служу обществу однимъ именовъ, получаю чины и жалованье, ѣзжу въ мое мѣспо лишъ шолько для шого, чшобъ исполнишь единый видъ моея должноспи; и шамо, гдѣ надлежитъ упражняшь въ дѣлахъ мнѣ порученныхъ, я разговариваю о вчерашнемъ днѣ, о моихъ деревняхъ, о дѣшяхъ и лошадахъ, дабы скорѣе препроводишь часы упражненїя. Товарищи мои весьма согласны со мною и шакъ безъ малѣйшихъ споровъ, всѣ дѣла каждый день оплагаемъ

мы до завшрея. Но чшобѣ сдѣлать пользу подобнымъ моему родшвеннику воспшанному въ деревнѣ, извясненіемъ перемѣннаго смысла нѣкошорыхъ словъ, я за лучшій способъ нахожу просить васъ г. Живописецъ, печашать въ вашихъ семидневныхъ лшпахъ шѣ письма, кошорыя буду писать къ моему родшвеннику и извъ коихъ первое шеперь къ вамъ прилагаю.

Покорный вашъ слуга

Доброхотовъ.

Письмо къ племяннику.

Любезный племянникъ! я получилъ отъ ошца швоего письмо, въ кошоромъ увѣдомляешь меня, что онъ вознамѣрился съ тобою разшпаться и оппусшить себя въ службу. Прежде нежели вступишь ты во свѣшъ пошребно шобѣ имѣшь нѣкошорое поняшѣе о свѣшской жизни; хошя ошецъ швой и много разъ ска-

зывалъ о Спавучанской бапаліи и
 о всѣхъ Турецкихъ походахъ, одна-
 кожъ со всѣмъ шѣмъ шы весьма ма-
 ло знаешъ науку свѣша. Я нѣкогда
 былъ въ равныхъ съ шобою обстоя-
 тельствахъ, и собственнымъ опы-
 томъ узналъ, сколь худо вступишь
 во свѣшъ не зная онаго. Вступая
 въ оный, не воспользуешъ шебѣ
 свѣдѣніе о Турецкихъ походахъ:
 ибо во свѣшѣ не одни Турки бу-
 дущъ шебѣ непріятели, шы найдешъ
 непріятелей гораздо больше вну-
 шри своего Отчества, и часпо меж-
 ду ближнихъ своихъ пріятелей; и
 для шого намѣренъ сдѣлашь шебѣ
 нѣкошорое поняшіе о свѣшѣ. Ты,
 прѣхавъ изъ деревни не шолько не
 будешъ знашь нравовъ и сердецъ
 людскихъ, но и значеніе словъ нѣ-
 кошорыхъ шебѣ будешъ неизвѣстно;
 хошябъ шы самыя шѣ слова слы-
 халъ отъ Воеводши и отъ подбѣче-
 го съ приписью. Тебѣ ошецъ швой
 часпо швердилъ, что у подбѣчихъ
 много ешь крючковъ, но у свѣш-
 скихъ людей шы найдешъ ихъ еще

больше. Для сего я вознамѣрился изшолковашь тебѣ значеніе нѣкоторыхъ словъ: но чшобѣ сдѣлашь порядокъ, я буду шолковашь тебѣ слова по алфавишу: шеперь начинаю съ буквы *А*, а пошомѣ дойду и до другихъ.

А! Ешть междомешіе восклицательное, изъясляющее радость. Между знающими свѣшѣ и полишику людьми, оно произносится обыкновенно съ веселымъ лицемъ, съ опвершыми глазами, съ не большимъ возвышеніемъ головы, съ нѣкоторымъ наклоненіемъ шѣла и съ движеніемъ рукъ изъясляющимъ объятіе. Узрѣвъ такую встрѣчу, шы конечно подумаешь, что шомѣ, кошорый ешо сдѣлалъ, увидѣвъ тебѣ весьма обрадовался, и что онъ тебѣ любитъ; однако подумая шакъ ошибешся, пошому что у людей знающихъ свѣшѣ, ешо значитъ совсѣмъ прошивное швоему мнѣнію; напримѣръ:

Ежели увидѣя тебѣ кто нинаешть изъ швоихъ именуемыхъ шолько пріятелей скажетъ: *А! мой любезный*

друзѣ, какъ я радъ, что тебя увидѣлъ: по шомъ возмешь себя за руку, не много пожмешь и поцѣлуешь и въ шу и въ другую щеку, ешо будешь значить, что онъ тебя или бранилъ недавно, или идешь куда нибудь бранишь себя; а если не шого, ни другаго нѣтъ, такъ по крайней мѣрѣ, или выведешь что нибудь хочешь, или имѣешь до себя нужду: ибо когдабъ не было ничего сказаннаго, то поклонился бы онъ тебѣ весьма холодно и молча отъ себя пошелъ прочь.

Ежели встрѣшишь себя игрокъ съ онимъ восклицаніемъ, то будешь значить, что онъ хочешь съ шобою подружиться, и употребя все, что шолько возможно, обыграешь себя.

Ежели дѣвушка сдѣлаешь тебѣ шаковую встрѣчу; ешо значить будешь, что она знаетъ о швоемъ богатствѣ и изрядной фалиліи и что она хочешь вышши за себя за мужъ, и послѣ украсишь голову швою скошскимъ уборомъ, дабы въ

фалилію швою присовокупишь мірское подаяніе.

Когда замужня женщина повспрѣчаяся съ шобою вскричишь *А!* ешо знакъ чшо она хочешъ шебѣ понравиться, послѣ обобрашь шебя, а наконецъ осмѣяшь и одурачишь.

Ежели Судья вспрѣшишь шебя съ такимъ же восклицаніемъ; шогда вѣдай, чшо ему хочешся, чшо бы шы завелъ какую шяжбу; и чшо бы ему можно было сорвашъ съ шебя взяшки.

Когда начальники швои, вспрѣчая шебя кричають будучъ *А!* шо шумъ ешь двоякое значеніе. Въ усшахъ холосшаго челоуѣка сіе восклицаніе значить, чшо онъ хочешъ на швой шемѣ повеселиться, а женашыхъ желаніе въ шомѣ состоишь, чшо бы шы женился на ихъ дочерѣ.

Ежели большій тосподинъ увидя шебя упошребить сіе восклицаніе, шо вѣдай, чшо ешо всего опаснѣе. Ешо *А!* имѣешъ двоякое значеніе, или хочешъ онъ, чшо бы шы переносилъ

ему вѣспи, или чшобѣ ослѣпя себя своими ласками, упошребишь вѣ какіе ни естѣ иншриги, и вѣ случаѣ неудачныхѣ слѣдствій жершвовашѣ своему избавленію; а безѣ сего, живучи во свѣшѣ весьма рѣдко случишся, чшо бы кшо сѣ шобою ласково спалѣ обходишся.

Вотѣ все шо, чшо значишѣ между просвѣщенными людьми восклицаніе А! Теперь зная подлинное сего слова значеніе, вѣ поведеніи швомѣ слѣдуй своему разумку. Я оканчиваю ешо письмо изшолкованіемѣ одинаго сего восклицанія, а впредѣ буду сообщашѣ извѣясненіе другихѣ словѣ.

XVI.

ГОСПОДИНЪ ЖИВОПИСЕЦЪ!

Вы спараешесь выводишѣ наружу пороки осмѣянія и презрѣнія достойные, кошорыхѣ естѣ шоликое

неисчисленное множество, что естли бы вы и весь вѣкъ свой листы ваши оными наполняшь хошѣли, шакъ конечно бы всѣхъ еще не описали.

Главные пороки подобны большимъ деревьямъ, имѣющимъ нѣсколько тысячъ вѣшвей и сучковъ, кои паки ошъ себя опрасли испускающъ.

Хоша сіе и весьма трудно, однако намѣреніе ваше всегда похвально, и многимъ полезно: время уже въ просвѣщенный вѣкъ нашъ снимашъ личину съ порочныхъ людей, и предспавляшъ ихъ свѣту шаковыми, каковы они въ самомъ существѣ сущъ. Не смощрише на досаду ихъ, пренебрегайте злобу успремляющуюся на васъ, продолжайше шрудъ вашъ; истинна сама будешъ вамъ всегда защишою.

Я листы ваши прилѣжно чишаю, и нахожу въ нихъ по справедливости изрядства, могущія исправляшъ порочныхъ людей. Желательо, чтобъ для поспѣшествованія вашего добра-

го намѣренія помогали вамъ въ описаніи вредныхъ спрасшей и другіе добродѣшельми украшенные и знаніями одаренные люди, коихъ мы ко славѣ Ошечества нашего довольно уже имѣемъ. Безъ сомнѣнія симъ услужили бы они гораздо болѣе и лучше публикѣ, нежели шѣми пуштошами, какія мы отъ нѣкошорыхъ ежедневно, либо писменные, или печашные видимъ.

Нѣшѣ сомнѣнія въ томъ, писашели любящіе совершенно добродѣшель и неуспрашающіеся гнѣва пороками обляшыхъ гониселей, конечно сіе дѣлаши начнушѣ, а льсшецы и шрусы пускай молчашѣ, для шото, что отъ нихъ ничего добраго и ожидашѣ не должно.

Сего рода живошныхъ такъ умножилось, что въ нѣкошорыхъ знашныхъ домахъ по цѣлой ихъ дюжинѣ собираешся, гдѣ они пороки ласкашельсшвомъ безшындо подкрѣпляшѣ; хошя жалко и прискорбно смо-

спрѣши, какимъ образомъ сїи одаренные оспрымъ разумомъ и ученїемъ, просвѣщенные люди къ шакой подлости присшупають , кошорымъ за сїе да будешъ предъ всѣми честными сшындо.

XVII.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Сообщите , прошу васъ покорно , прилагаемую при семъ записку : *слѣдствїя худаго воспитанїя* , въ своихъ листочкахъ свѣшу. Вы симъ меня одолжите много; а ошцы и мащери, прочшя въ вашихъ листочкахъ таковыя при воспитанїи дѣшей неосторожности , большее будушъ имѣшъ сшаранїе за ними , и шѣмъ избѣгнушъ нареканїя, учиняшъ себя доспойными шого имени , кошорое многїе нынѣ недоспойно на себѣ но-

сяшѢ. ВпрочемѢ съ любовію моею къ вамѢ на всегда есмь

вашимѢ покорнымѢ слугою

несчастный Е * * *

СмоленскѢ.

1772 года, Іюня 20 дня.

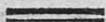
Слѣдствія худаго воспитанія.

ОщецѢ мой ДворянинѢ, живучи съ малыхѢ лѣшѢ въ деревнѢ, былѢ человекѢ просшаго нрава, и сообразовался во всемѢ древнимѢ обычаямѢ; а жена его, моя машь, была сложенія шому совсѢмѢ прошивнаго, опѢ чего не рѣдко происходили между ими несогласія, и всегда другѢ друга не шолько всякими бранными словами, какія вздумашѢ можно, ругали, но не проходило почши шого дня, чшо бы они между собою не дрались, или людей на конюшнѢ плѢшми не сѢкли. Я будучи въ до-



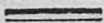
мѣ ихъ воспишыванѣ, и имѣя все-дневно въ глазахъ таковыя пошупки моихъ родителей, чрезмѣрную возимѣль къ онымъ склонность, и положилъ за правило себѣ во всемъ онымъ послѣдовать. Намѣреніе мое было гораздо удачно; ибо я въ скорое время къ удивленію всѣхъ домашнихъ уже совершенно выражалъ всѣ шѣ бранныя слова, копорыя бывало отъ родителей своихъ слышу; а что до пиранства принадлежало, то уже въ томъ и родителей своихъ превосходилъ; хошя и они въ семъ искусствѣ гораздо не плохи были: ибо одинъ разъ башюшка за недоимку, 35 душъ а машюшка еще и того болѣе безчеловѣчнымъ наказаніемъ на какъ узнала что нѣкто изъ крестьянѣ перешибъ ногу любезной ея собачкѣ. Опець мой хошя правда былъ не далекаго разума, однако разбиралъ по не многу Чешьи Миней и другія церковныя книги: машюшка же моя на смерть шѣхъ книгъ не любила, по шому

чщо она дѣвицею воспитана въ городѣ: да рѣдко имѣла досугъ чишашь и Французскія, по шому чщо вседневно ходила слушашь очисшки крешьянѣ: во чщо ужѣ башюшка мой никогда и не мѣшался; а шолько лишъ бывало по приговору машушкину сѣчетѣ крешьянѣ. А какѣ я уже приходилѣ лѣшѣ подѣ десятокѣ, и башюшка мой началѣ преподавашь мнѣ первыя начала Россійскія грамошы, шо машушка, любя меня чрезмѣрно, и опасаясь, чшобѣ ошѣ шаковаго упражненія голова у меня не разломилась, или бы по времени не повредился я умомѣ, всегда меня ошѣ книги опрывала; и не разѣ за шо бранивала башюшку, чшо онѣ меня кѣ шому неволилѣ. Книга, если правду сказашь, мнѣ и самому въ шо время гораздо несочною казалася, и я не примѣшя еще хорошо по чему различашь. А ошѣ Д, шолько оную вымаралѣ, чшо башюшка мой и самѣ по часту не распознавалѣ буквѣ, кошорыя зналѣ ли полно онѣ и самѣ швердо, я сомнѣ-



ваюсь: ибо онъ, какъ я примѣшилъ называлъ одну букву шрема званіями: но до того мнѣ нужды мало. Машушка моя пришедши изъ конюшни, въ кошорой по обыкновенію ежедневно дѣлала расправу крещьянамъ и крещьянкамъ, чашаешь бывало Французскую любовную книжку и мнѣ всѣ прелести любви и нѣжності любезнаго пола по Русски ясно пересказываешь; отъ сего по шринадцатому году возраста моего родилась во мнѣ ша сильная сшрашь, о кошорой не только знаешь, но и говоришь моихъ лѣшъ ребяшамъ за сшыдъ и неприличное дѣло почишашъ. А какъ я отъ рожденія моего не зналъ, что есть сшыдъ, и мнѣ про шо никшо не шолковалъ, а меньше еще шого разумѣлъ о неприличности, шо усшрема всѣ мысли свои къ любви, коея прелести мнѣ машушка въ самыхъ ясныхъ словахъ изобразила, влюбился въ комнашную дома нашего дѣвку, обладающую всѣми шѣми прелестями, кошорыя шолько могутъ плѣнить нѣжное сердце не

щаснаго любовника ; и сдѣлался въ корошкое время невольникомъ рабы своей. Таковой случай причинилъ не малое огорченіе и самымъ моимъ родителемъ : но въ томъ должны они жаловаться на себя : ибо я не видя ни ошъ кого хорошихъ примѣровъ послѣдовалъ слѣпо ихъ же пошупкамъ разврашившимъ мое сердце. Ошъ праздноши, въ кошорой я всѣ дорогіе своей жизни часы препроводилъ, и кошорая по несмысленности мнѣ пріятною казалась, произошли всѣ мерзосши исполненныя дѣла, а вольносшь сдѣлала меня опважнымъ и наглымъ на всѣ предпріятія. Я спознался съ сыномъ одного помѣщика, не подалеку ошъ нашей деревни живущаго, кошорый воспишанъ былъ не лучше моего, и дѣшина на всѣ руки. Покрышый сѣдинами его ошець ожидалъ съ часа на часъ смерши, яко убѣжища своего, и все предалъ свое сокровище въ руки своего сына, кошораго, хошя былъ онъ еще несовер-



шенныхъ лѣшѣ, вся деревня шрепешала. Ошѣ часшаго сѣ нимѣ обхожденія научился я просиживашѣ цѣлыя ночи весьма скоро вѣ игрѣ, вѣ пьянствѣ и вѣ другихъ непостоянныхъ забавахъ преходящія, и былѣ уже совершеннаго знанія во всѣхъ карточныхъ играхъ къ гибели своего дома. Ошечѣ мой разгнѣвавшись на меня за шаковыя мои поступки выгналѣ меня изѣ дома, и лишилѣ законнаго наслѣдства; а я не имѣя средства, чѣмѣ себя пропишашѣ, вдался во всякія не приличныя моему роду дѣла, и шѣмѣ доставлялѣ себѣ бѣдное пропишаніе. Наконецѣ нестерпимыя бѣдствія, и оставшаяся во мнѣ еще искра шпыда и совѣши, начали исправляшѣ мои поступки, и я вступилѣ вѣ военную службу, гдѣ нужда еще больше шого меня поправила, по чему нынѣ я живу спокоенѣ со всегдашнимѣ сожалѣніемѣ о участи шѣхъ бѣдныхъ, кошорые имѣюшѣ подобное моему ошѣ Роди-

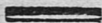
шелей или наставниковъ своихъ воспитаніе.

Г. Несщашный Е***, поступки отца вашего и матери, такъ какъ и ваша въ разсужденіи родителей неблагодарность, достойны справедливаго порицанія; но вы всѣ уже довольно наказаны. Отцы и матери! казнишесь симъ примѣромъ; воспитывайте дѣтей своихъ со щаніемъ, если не хотите опослѣ бытъ ими презираемы.

XVIII.

Г. ЖИВОПИСЕЦЪ!

Долго ли тебѣ успрямляшь гнѣвъ швой на женскій полъ и выдумывашь нелѣпыя лжи, обвиняя насъ несносными безчиніями. Вѣдай что, мы выходимъ изъ терпѣнія; и если



ты невоздержись отъ злословія, шакъ берегись. — Сносно ли ешо, что въ послѣднемъ швоемъ листѣ нѣкошорую женщину попрекаешь ты ревнивостію! шакимъ порокомъ, ошъ кошораго мы давно избавились. — Заврался мой свѣшъ: ешо не правда; знай что мы не шолько о мужьяхъ своихъ думаемъ, что бы шпали къ нимъ ревновашь, и шолько что шерпимъ ихъ, а не любимъ: и какъ можно шолько любишь мужа? непоняшно, спранно, смѣшно, уморилъ, ха! ха! ха! — Ревновашь къ мужу, любишь его: ешаго я никакъ не понимаю; а можешъ бышь швой шолько одинъ оспрый разумъ проницаешъ въ чрезъестешвенныя шонкосши. Видѣшь мужа всякій часъ, сидѣшь съ нимъ обнявшись, говоришь съ нимъ нѣжно да еше и ревность къ нему — фуй! какъ ешо не ловко! Конечно ешо какая нибудь была сумазбродная женщина: для чего же ты ее скрываешъ? такая женщина всеобщаго достойна презрѣнія. Что ешо за старо-

вѣрка, чтобъ бышь прицѣпленною къ своему мужу, и ревновашь ко всякой: но ешо бышь не можешь: нынче вѣкъ Просвѣщенный! а воспитаніе наше безпримѣрно: мы мужьямъ нашимъ даемъ свободу знашься съ шѣми женщинами, съ которыми хошашь; и довели ихъ до того, что и они намъ по же позволяютъ. Понимаешь ли пустая швоя голова, что ошъ ешова-ша и производшъ благополучіе нашихъ семействъ и согласная жизнь наша: ошъ того мы и не разводимся съ мужьями, а живемъ вѣ одномъ домѣ: видимся вѣ недѣлю по разу, ѣздимъ вѣ комедіи, прогуливаемся съ милымъ человекомъ по вѣ городѣ, по за городомъ. Такая неподобная вольность можешь ли насъ когда нибудь прошиву мужей приводишь вѣ огорченіе: нѣшъ, вѣ листѣ швоемъ описанная ревность ешъ швоя глупая выдумка; и для того-шо я симъ письмомъ многихъ оправдашь вознамѣрилась. Мы знаемъ, что письмо о ревности писалъ шы самъ,

а непосредственной. Нѣшѣ нынѣ такихъ мужей, кошорые бы такой вздорѣ описывашѣ захошѣли, и безпричинно бы спали злословишѣ женѣ своихъ такимъ гнуснымъ порокомъ, кошорый давно уже изшребился. Прощай.

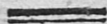
XIX.

Г. ЖИВОПИСЕЦЪ.

Будучи всегдашнимъ чипашелемъ похвалы досшойныхъ вашихъ листовъ, вижу я съ удовольствіемъ, что вы стараетесь въ оныхъ общепользныя дѣлать наспавленія. Множешво описали вы намъ пороковъ, за кошорые иные васъ благодаряшѣ, а большая часть людей злословяшѣ васъ; изъ чего видно, что большая часть сихъ объяшы пороками, и нравоученіямъ внимають не хошяшѣ. Добродѣшель въ ухахъ ихъ слышишся, имъ нѣкіимъ стариннымъ названіемъ въ одно ухо влешающимъ, а въ другое вылетаю-

шимъ, безо всякаго въ нихъ дѣйствія. Но какъ бы шо ни было, намѣреніе ваше хорошо; не взирайте на ихъ шолки, угодишь на всѣхъ не можно; да и добредѣшель вещь не ешь модная; продолжайте шолько вашъ шрудъ, а осьлибо придетъ штакое время, въ кошорое иные поправитесь вздумають; а прочіе пороковъ осшерегаются будущъ. Вѣдая, что ешь дѣло невозможное, чтобъ вамъ на мысль пришли вдругъ всякаго рода человѣческія заблужденія для внесенія въ вашъ журналъ; предпріять я вамъ для шого въ ономъ по одному случаю учинишь вспоможеніе вольнымъ переводомъ. Не примѣшилъ я, чтобъ вы гдѣ либо упомянули о кофегадательницахъ, и удивительнo, какъ сіи женщины по сю пору вашего примѣчанія избѣжали, хошя они и шполь много служашъ къ посрамленію человѣческому, и слѣдовательнo давно уже достойны надлежащаго описанія.

Бывъ недавно свидѣтелемъ предсказаній шакой женщины, нахожу



себя въ состоянїи оную почно опи-
сашь. Кофегадательница есть та-
кая шзарь, кошорая честнымъ обра-
зомъ болѣе уже пропитанїя сыскашъ
не знаешъ, или не хочешъ честно
кормишься. Иная кофегадательница
не имѣешъ на шѣлѣцѣльнаго плашья,
ходишъ въ раздранныхъ лоскушьяхъ,
а вся шакихъ старухъ шайка есть
сборище псбродягъ, кошорыхъ почи-
пашъ должно извергами человѣче-
скаго рода.

Такїя кофегадательницы не имѣя
довольно смѣлосши, что либо похи-
щашъ, дабы имъ не быть при шаро-
спи изшязанными, и не умерешъ съ
голоду въ оспрогъ, выдумали хитрое
искусство обирашъ деньги у проспо-
сердечныхъ людей, не будучи обвиня-
емы опъ традоначальсшва какимъ ли-
бо похищенїемъ. Онѣ обманываюшъ лю-
дей, неумѣющихъ мыслишъ, что мо-
гушъ предсказывать все изъ кофей-
ныхъ чашекъ. Когда шакую Кивиллу
приказываюшъ позвашъ, шо предлага-
юшъ ей вопросы: на примѣрѣ; Скупяги-
на вопрошаешъ, кто укралъ серебра.

ную ложку? Безплодова, будешъ ли
 она имѣшь дѣшей? Сспрасполюбова,
 вѣрно ли любишь ее полюбвникъ? Ще-
 голихина, скоро ли умрешъ ея мужъ
 каршежникъ: и шакъ далѣе. Тогда
 должно сварить кофій, и сіе уже
 само по себѣ разумѣется, что под-
 несуть ей большія двѣ чарки водки,
 чшобы возбудить въ ней болѣе пред-
 сказательнаго духа. По шомъ наль-
 етъ почти половину чашки густа-
 го кофію, и болшаетъ его кругомъ
 иногда съ важнымъ, а иногда съ про-
 нырливымъ видомъ, шоекратно, чшо
 бы кофій внутри повсюды приспалъ.
 Между кофегадательницами еспъ
 еще и въ шомъ несогласіе, надлежитъ
 ли послѣ шоекратнаго болтанія
 дуть въ чашку, или нѣтъ; шѣ, кои
 показываютъ себя вѣрными угадчи-
 цами, сіе дѣлають, ушверждая шѣмъ,
 что предсказательное дыханіе, час-
 тицы кофія въ чашкѣ опредѣляетъ
 значущія изображенія. Послѣ сего
 спавить чашку обернушую на споль,
 чшобъ кофій изъ нея вылился, пово-
 рачиваетъ ее еще два раза, дабы

шроекрапнымъ движеніемъ ничево не-
 значущій кофій вонъ выбъжалъ, чшобъ
 предсказашельныя часши кофія въ
 чашкѣ однѣ прилипшими оспались.
 По учиненіи сего поднимаетъ чашку
 въ верхъ, и въ нее смотришь. Во-
 прошающія особы сшояшь передъ
 сею ошгадчицею, пребывая между
 спраха и надежды. Наконецъ откры-
 ваетъ она рошъ свой, и предсказу-
 ешь; наримѣрѣ: воръ, похишившій
 ложку, имѣетъ черныя волосы. Во-
 прошающая ошвѣчаетъ: шакъ, ешо
 правда. Я знала ужъ давно, чшо Вань-
 ка воръ. Чашкогадашельница полу-
 чаетъ полшину, иногда рубль и бо-
 лѣе смотря по важности ошгады-
 ваемой вещи, и по шомъ уходитъ
 домой.

По выходѣ гадашельницы, вопро-
 шавшая призываетъ Ваньку, прика-
 зываетъ принести плъши или ба-
 шожье; спрашиваетъ его, куда онъ
 дѣвалъ ложку и приказываетъ, чшо-
 бы онъ немедлѣнно признался. Вань-
 ка божится, клянется и увѣряетъ
 ее, чшо онъ ложки не крадывалъ; но

божбамъ его не вѣряшъ. Боярыня его ругаетъ ; и лице его, кажешся ей, изобличаетъ его въ покражѣ. Ваньку сѣкушъ безъ пощады ; долго онъ шернишъ напрасное мученіе, и говоришъ правду, но наконецъ начинаешъ лгать. Онъ признаешся въ покражѣ ложки, сказываешъ, что ее продалъ и пропилъ — Съ кѣмъ? спрашиваешъ боярыня — Съ Андреемъ, сосѣдскимъ слугою — Такъ, кричишъ госпожа Скупягина, я никогда не ошибаюсь: вы оба давно казались мнѣ ворами. Скупягина посылаешъ къ сосѣдкѣ, просишъ ее, что бы и она также наказала своего слугу. Андрей также говорилъ правду, но наконецъ побоями и его принудили лгать. Скупягина Ваньку своего еще наказываешъ опшняшѣемъ жалованья и кормовыхъ денегъ, чтобы возвращишъ свою пропажу и то, что заплачено кофегадательницѣ. Ванька изъ добраго человѣка, по нуждѣ сшановишся воровъ, окрадываешъ свою госпожу, уходишъ, промашываешъ, попадаешся ; его отдаюшъ въ при-

казъ : покраденное пропадаетъ , а Ваньку яко вора посылають на кашоргу. Скупягина лишася ложки , лишася и Ваньки.

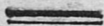
Здраворазсуждающіе люди не иначе вѣряють , какъ что сіе кофейное предсказаніе имѣеть такое же основаніе , какъ и въ святыя вечера , спавящіяся кучки соли , лишье олова и воска. Впрочемъ пошребно на сіе шолько половина ума человѣческаго , чтобъ понимать , что всѣ такія колдовки сущія обманщицы. Вопросающія особы болшлывы , и для того объявляютъ такой кощунъ напередъ всѣ свои чаянія ; а она располагаетъ свои ошвѣты всегда по симъ мнѣніямъ , и лишъ шолько объявишь общеспвенный ошвѣтъ , копорый спокрашнымъ образомъ шолковашъ можно , то и выводяшь онъ его по своему чаянію , удивляясь пророчеспвующену дару сея ворожеи. И такъ весьма легкой способъ есть посрамить такую женщину : предспавъ ей вопросъ , и ничего болъе съ нею не говори , ни прежде , ни послѣ ,

шакъ увидишь пошчасъ глупую ея ложь. Одна женщина вопрошала въ то время, когда она хотѣла вышши замужъ, щасливо ли будешъ ея замужство? На что шакой отвѣтъ послѣдовалъ: ты скоро выдешъ за мужъ: мужъ швой будешъ своеобразный человекъ, и проживешъ съ шобою шолько двенадцать лѣтъ; у себя будешъ чешверо дѣшей. Однако изо всего онаго не вышло ничево. Ожидаемое замужство рушилось, и еша женщина еще долго не замужнею пребыла.

Другая вопрошала, скоро ли умрешъ мужъ? На что ей отвѣщено было, что мужъ ея черезъ полгода умрешъ: по чему госпожа восхищаясь радосшю, тайно съ другимъ сдѣлала стоворъ, чшобъ по прошесшви полгода вышши замужъ. Съ непернѣливосшю она ожидала шого блаженнаго часа, въ который изыдешъ душа изъ шѣла ненавидимаго ея мужа. День предписанный насшупилъ, и мужъ ея въ оный былъ веселѣе прежняго; и монынѣ еще, къ неска-

занной печали невѣрныя своея жизни живешъ. Не знаю шово, ешь ли въ другихъ мѣсахъ шакія гнуеныя ворожей; буде ихъ нѣшъ, шакъ весьма досадно, что у насъ въ городѣ смолько просты и глупы, что ихъ шерпяшъ. Во многихъ домахъ ешь свои особливныя угадчицы. Нѣкошорыя ежедневно на кофій гадаюшъ, и при каждомъ случаѣ для укрощенія суевѣрнаго любопытства ищущъ прибѣжища у шакой ворожей; а въ нѣкошорыхъ домахъ бываешъ она еще и важнѣйшею шварію: приходишъ ли она въ знашныи домъ, шо скрывается съ нею госпожа или кшо иной въ особую комнашу, чшобъ не подвергнуться опасносши или посмѣянію, буде хозяинъ человекъ разумный. И шакое ешественный человекскій разумъ сказываетъ каждой почишпельницѣ ворожей, что она въ семъ случаѣ весьма безразсудно дѣлаешъ, инако бы не для чего было онашъ и спыдись, если бы предсказанія ея были на истиннѣ основаны.

Ежели бы кофейницы не дѣлали
 никакого вреда, кромѣ выманиванія лжа-
 ми своими денегъ, такъ можно бы
 подумашь; что свѣшъ хочешъ бышь
 обманушъ, и такъ да будешъ онъ
 обманушъ; но она есть болѣе сего
 сашана, болѣе сего несчастію завод-
 чица въ человѣческомъ родѣ, нежели
 какъ думаешъ. Сія проклятая шварь
 причиною, что невинные люди при-
 ходяшъ въ подозрѣніе, она воспав-
 ляешъ недоверіе, ссоры и несогласія.
 Въ доказательство сего намѣренъ я
 только привешъ два примѣра. Нѣ-
 кошорый мужъ, коего я далѣ опи-
 сывашъ не хочу, былъ къ женѣ сво-
 ей ревнивъ. Онъ пошелъ къ кофей-
 ницѣ и приказалъ ошгадывашъ о че-
 стности своей жены. Кофейница увѣ-
 рила его, что жена ему невѣрна. Съ
 того времени мужъ сей какъ бѣше-
 мой съ женою своею поступаетъ.
 Бѣдная жена, чтобъ ни дѣлала,
 какъ бы она невинность свою ни до-
 казывала, ничто ей не помогаетъ.
 Она есть, и пребудешъ въ глазахъ
 его бракопреступницею, для шово,



что кофейница такъ ему отвѣчала. Въ другомъ домѣ нѣчто было украдено; спрашивали у нее, и по отвѣтамъ ея заключили, что похищитель есть шовъ чловѣкъ, кошорый въ томъ домѣ имѣетъ знакомство. Съ того времени почиашъ его воровъ, повсюду его такимъ зловяшъ и въ домъ къ себѣ не пускаюшъ; однако я знаю по особливымъ извѣстїямъ, что совсѣмъ иной чловѣкъ сіе пресупленіе учинилъ.

Тщешно бы было, чрезъ основаніе здраваго ума шѣхъ, кои вѣряшъ кофегадательницамъ, приводишъ къ разуму чловѣческому: ибо они свой собсвенный пошеряли. Однако надлежишъ такимъ людямъ помыслишъ, что Христїянину весьма не прилично производишъ такія чародѣйства. Они въ просвѣщенныхъ обществахъ никогда не шерпѣлись; и ежели бы во времена Саула, когда онъ еще былъ въ здоровомъ умѣ, были такія ворожеи, то съ ними равная же бы судьба воспослѣдовала, какъ и съ чародѣйницею во Ендорѣ.

Ежели вы сіе описаніе напеча-
таете, то можешъ бышь симъ ош-
кроете глаза нѣкошорымъ господамъ
и госпожамъ, шакъ чшо они сами
прежнимъ своимъ заблужденіямъ ди-
вишься спанушъ. Впрочемъ довольны
бы мы были, когда бы симъ ошкро-
веніемъ поправились они, и ошавили
бы шакое сумазбродное кофегаданіе.

XX.

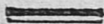
ОТРЫВОКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ * * *

И * * * Т * * *

Г Л А В А XIV.

По выѣздѣ моемъ изъ се-
го города, я ошпанавливался во вся-
комъ почши селѣ и деревнѣ: ибо
всѣ они равно любопышство мое къ
себѣ привлекали, но въ шри дни се-
го пушешествія, ничего не нашелъ
я похвалы досшойнаго. *Бѣдность* и
рабство повсюду встрѣчались со



мною въ образѣ крестьянѣ. Непажанная поля, худой урожай хлѣба, возвѣщали мнѣ, какое помѣщики шѣхъ мѣстѣ о земледѣліи прилагали раченіе. Маленькія покрышыя соломою хижины изъ тонкаго заборника, дворы огороженные плешнями, не большіе *одоньи* хлѣба, весьма малое число лошадей и рогатаго скота, подшверждали, сколь велики недоспашки шѣхъ бѣдныхъ шварей, кошорыя богашство и величештво цѣлаго Государства сосшавляють долги.

Не пропускалъ я ни одного сешенія, чшобѣ не разпрашивашь о причинахъ бѣдности крешьянской. И слушаая ихъ опвѣшы, къ великому огорченію всегда находилъ, что помѣщики ихъ сами шому были виною. О человѣчештво! шебя не знаютъ въ сихъ поселеніяхъ. О господештво! шы шираештвоуешъ надъ подобными себѣ человѣками. О блаженная добродѣшель любовь, шы ушопшребляешся во зло: глупые помѣщики сихъ бѣдныхъ рабовъ извѣя-

ляютъ себя болѣе къ лошадямъ и собакамъ ; а не къ человѣкамъ ! Съ великимъ содроганіемъ чувствительнаго сердца , начинаю я описывать нѣкоторыя села , деревни и помещиковъ ихъ . Удалишесь отъ меня ласкашельство и пристрастіе , низкія свойства подлыхъ душъ : истинна перомъ моимъ руководствуешь !

Деревня *Разоренная* поселена на самомъ низкомъ и болотномъ мѣстѣ . Дворовъ около двадцати , сѣсенныхъ одинъ подлѣ другаго , огорожены изсохшими плешнями , и покрытыя отъ одного конца до другаго , сплошь соломой . Какая несчастная жертва , жестокости пламени посвященная нерадивоешю ихъ господина ! Избы , или лучше сказать бѣдныя развалившіяся хижинны , представляютъ взору путешественника оставленное человѣками селеніе . Улица покрыта грязью , шиною и всякою нечистою , ирсыхающая только зимнимъ временемъ . При вѣздѣ моемъ въ сіе обиталище плача , я не видалъ ни одного



человѣка. День тогда былъ жаркій; я ѣхалъ въ опкрышой коляскѣ; пыль и жаръ столько обезпокоивали меня дорогою, что я спѣшилъ войши въ одну изъ сихъ развалившихся хижинъ, дабы нѣсколько успокоиться. Извозчикъ мой остановился у воротъ одного бѣднаго дворишка, сказывая, что ето былъ лучшей во всей деревнѣ; и что хозяинъ онаго жишочнѣе былъ всѣхъ прочихъ, по тому, что имѣлъ онъ корову. Мы спучались у воротъ очень долго; но намъ ихъ не оппирали. Собака, на дворѣ привязанная, шихимъ и осиплымъ лаянїемъ, казалось давала знашь, что ей оберегашъ было нѣчего. Извозчикъ вышелъ изъ шерпѣнїя, перелѣзъ черезъ ворота, и опперъ ихъ. Коляска моя ввезена была на грязный дворъ, намощенный соломою: ежели оною намоштишь можно грязное и болошное мѣсто; а я вошелъ въ избу разшворенными насшежъ дверями. Заразительный духъ опъ всякія нечисшоты, чрезвычайный жаръ, и жужжа-

нїе безчисленнаго множества мухъ , ошшуду меня выгоняли ; а вопль прехъ оставленныхъ младенцевъ удерживалъ въ оной . Я спѣшилъ подать помощь симъ несчастнымъ шварямъ . Пришедъ къ лукошкамъ , прицѣпленнымъ веревками къ шестамъ , въ кошорыхъ лежали безъ всякаго прирѣнія оставленные младенцы , увидѣлъ я , что у одного уваль сокъ съ молокомъ ; я его поправилъ и онъ успокоился . Другаго нашелъ , обернушагося лицомъ къ подушонкѣ изъ самая толстыя холстины , набишыя соломою ; я шопчасъ его оборотилъ , и увидѣлъ , что безъ скорыя помощи , лишился бы онъ жизни : ибо онъ не шолько что поси-нѣлъ , но и почернѣлъ , былъ уже въ рукахъ смерти : скоро и ешомъ успокоился . Подошедъ къ шрешьему увидѣлъ , что онъ былъ распеленанъ : множество мухъ покрывали лице сего робенка ; солома , на кошорой онъ лежалъ , шакже его колола , и онъ произносилъ пронзающій крикъ . Я оказалъ и ешому услугу , согналъ



всѣхъ мухъ, спеленалъ его други-
ми, хошя нечиспыми, но однакожъ
сухими пеленками, кошорыя въ из-
бѣ тогда развѣшены были; попра-
вилъ солому, кошорую онъ борохша-
ясь, ногами взбилъ: замолчалъ и
ешошъ. Смошря на сихъ младен-
цевъ и входя въ бѣдность состоя-
нїя сихъ людей, вскричалъ я: же-
спокосердый ширанъ, онъемлющій
крешьянъ насущный хлѣбъ и по-
слѣднее спокойшво! посмошри, че-
го шребуюшъ сїи младенцы! У од-
ного связаны руки и ноги: прино-
сшъ ли онъ о шомъ жалобы? —
Нѣшъ: онъ спокойно взираешъ на
свои оковы. Чего же шребуешъ онъ?
— Необходимо нужнаго шолько про-
шпанїя. Другїй произносилъ вопль
о шомъ, что бы шолько не опни-
мали у него жизнь. Трешій вопїялъ
къ человѣчешву, что бы его не му-
чили. Кричите бѣдныя швари, ска-
залъ я проливая слезы; произносише
жалобы свои! наслаждайшесь послѣд-
нимъ симъ удовольшвїемъ во мла-
денчешвѣ: когда возмужаете, шог-

да и сего утѣшенія лишишься. О солнце, лучами щедротъ своихъ * * озаряющее: призри на сихъ несчастныхъ!

Оказавъ услугу человечеству, я спѣшилъ подать помощь себѣ: тяжкій запахъ въ избѣ, столь для меня былъ вреденъ, что я насилу могъ выйти изъ оныя. Пришедъ ко своей коляскѣ, упалъ я безъ чувства въ оную. Приключившійся мнѣ обморокъ былъ не продолжителенъ: я опомнился, спрашивалъ холодной воды: извозчикъ мой ее принесъ изъ колодезя; но я не могъ пить ея по причинѣ худаго запаха. Я требовалъ чистой; но въ отвѣтъ услышалъ, что во всей деревнѣ лучше ешой воды нѣтъ, и что всѣ крестьяне довольствуются сею пакостною водою. Помѣщики, сказалъ я, вы никакого не имѣете попеченія о сохраненіи здоровья своихъ кормильцевъ!

Я спрашивалъ, гдѣ хозяева того дома: извозчикъ отвѣщивалъ: что всѣ крестьяне и крестьянки въ



полѣ; прибавя къ тому, что когда былъ я въ избѣ, то выходилъ онъ въ то время въ заднія ворота посмотрѣвъ, не найдешь ли тамъ кого нибудь изъ крестьянъ; что нашелъ онъ тамъ одного спрятавшегося мальчика, который ему сказалъ, что увидѣвъ изъ далека пыль ошъ моей коляски, подумали они, что это ѣдетъ ихъ баринъ, и для того ошъ страха разбѣжались. Они скоро придуть, сказалъ извозчикъ; я ихъ увѣрилъ, что мы проѣзжѣе, что ты бояринъ добрый, что ты не дерешься, и что ты пожалуешь имъ на лапши. Вскорѣ послѣ того пришли два мальчика и двѣ дѣвочки ошъ няши до семи лѣтъ. Они всѣ были босиками, съ раскрытыми грудями и въ однихъ рубашкахъ; и споль были дики и заспращены именемъ боярина, что боялись подойти къ моей коляскѣ. Извозчикъ ихъ подвелъ, приговаривая *не бойтесь, онъ васъ не убьетъ: онъ бояринъ добрый: онъ пожалуетъ вамъ на лалти.* Робашишки подведены

будучи близко къ моей коляскѣ, вдругъ всѣ побѣжали назадъ крича: ай! ай! ай! берите все что есть, только не бейте насъ! Извозчикъ схватя одного изъ нихъ спрашивалъ, чего они испужались. Мальчишка шрясучись отъ спраха говорилъ: да! тево испужались . . . ты насъ обманулъ . . . на этомъ баринѣ красивой кафтанъ . . . это никакъ нашъ баринъ . . . онъ насъ застуголъ. Вошь плоды жестокосши и спраха: о вы худые и жестокосердые господа! вы дожили до шого нещасшя, что подобные вамъ человекъ бояшся васъ какъ дикихъ звѣрей! Не бойся, другъ мой, сказалъ я испуженному красивымъ кафтаномъ мальчику; я не вашъ баринъ: подойди ко мнѣ, я шебѣ дамъ денегъ. Мальчикъ оспавилъ спрахъ, подошелъ ко мнѣ, взялъ деньги, поклонился въ ноги, и оборошясь кричалъ другимъ: стулайте сюда робята? это не нашъ баринъ; этотъ баринъ доброй: онъ даетъ денъги и не деретя! Робяшники шюшчасъ всѣ ко мнѣ крѣбѣ-

жали: я далъ каждому по нѣсколь-
ку денегъ и по пирожку, кошорые
со мною были. Они всѣ кричали: *у
меня деньги! у меня пироги!*

Между шѣмъ солнце совершивъ
свое печеніе погружалось въ бездну
водъ, дневный жаръ перемѣнялся въ
прохладность, пшицы согласнымъ
своимъ пѣніемъ начали воспѣвать
пріяшность ночи, и сама природа
призывала всѣхъ отъ трудовъ къ
покою. Между шѣмъ богачи, любим-
цы *Плутовы*, препроводя весь день
въ веселіи и пированіяхъ, къ новымъ
пригошовлялися увеселеніямъ. Люди
праздные, скучающіе драгоцѣнно-
сшю времени, поперявъ сей день
безполезно, возвращались на ложе
свое спокойными, и радовались, что
одинъ день убавился изъ ихъ вѣка.
Худый Судья и негодный подьячей
веселились, что въ минувшій день
сдѣлали прибытокъ своему карману, и
пролили новые источники невинныхъ
слезъ. Волокишы и Щеголихи, пре-
проводя весь день въ нарядахъ, ска-

кали на берегѣ (*) для свиданья. Ревнивые супруги и любовники зашворялись во своихъ покояхъ, и проклинали вольное обхожденіе. Усшарѣлыя Шеголихи воспалали великое число высковыхъ свѣчь, и усшроя лице свое различными хипросшми, шоржесшвовали восхожденіе пресшарѣлыя луны, своея благошворишельницы, кошорая блѣднымъ своимъ свѣшомъ оживляла увядшія ихъ прелесши. Игроки собирались ко все-ночному бдѣнію за каршочными сполами, и шамъ шеряя чесшъ, совѣсшъ и любовь ко ближнему, пригошовлялись обманывашъ и разоряшъ богашыхъ просшячковъ, всякими непозволенными способами. Другіе игроки везли съ собою въ карманъ шруды и пошъ своихъ кресшьянъ цѣлаго года, и гошовились посшавишъ на каршу. Купецъ веселился считаая прибышокъ шого дня, полученный имъ на совѣсшъ, и радовался,

(*) Надобно думашъ, что ешо пушешешесшвіе писано въ шо время, когда прогуливаніе по берегу было въ модѣ.



что на дешевый шоварь много получил барыша. Врачъ благодарилъ Бога, что въ ешотъ день много было больныхъ, и радовался, что отправленный имъ на шотъ свѣшъ покойникъ, былъ весьма молчаливый человекъ. Спряпчій доволенъ былъ, что въ минувшій день умѣлъ разорить заживочнаго человекъ, и придумаешь новыя плушовства для разоренія другихъ по законамъ. А крестьяне, мои хозяева, возвращались съ поля въ пыли, въ шотъ, измучены, и радовались, что для прихотей одного человекъ, всѣ они въ прошедшій день много сработали.

Вошедъ на дворъ и увидѣвъ меня въ коляскѣ, всѣ они поклонились въ землю, а старшій изъ нихъ говорилъ: Не прогнѣвайся, господинъ доброй, что насъ никою не прилучилося дома. Мы всѣ, родимой, были въ полѣ: Царь небесной далъ намъ ведро, и мы шоропимся убрашь жниво, покуда дожди не захвашили. По сіюсь день Господень всюо таки

у насъ, родимой, погода спойншъ добрая, и мы почши со всемъ господскимъ хлѣбомъ управились: а воть шаки милосливой Спасъ подержитъ надъ нами свою руку, и дастъ намъ еще хорошую погоду, такъ мы и со своимъ хлѣбишкомъ управимся! У нашава боярина шакое, родимой, повѣрье, что какъ поспѣетъ хлѣбъ, такъ сперва всегда ево боярской убираемъ; а съ своимъ по де, *изволитъ баятъ*, вы и послѣ уберіѡшесь. Ну, а шы разсуди кормилецъ, вишь мы себѣ не лиходѣи: мы бы и рады убрашь, да какъ захвапашъ дожди, такъ хлѣбошъ нашъ и пропадаетъ. Дай ему Богъ здоровье! Мы кормилецъ на Бога надѣмся: Богъ и Государь до насъ милосливы: а кабы да Григорей Тереншьевичъ шакже насъ миловалъ, такъ бы мы жили какъ въ Раю! Подише, друзья мои, сказалъ я имъ, ошдыхайте: взавпра Воскресенье, и вы конечно на работу не пойдете, такъ мы поговоримъ побольше. — И! родимой! сказалъ крешьянинъ, какъ не рабо-

шаешь въ Воскресенье! Помолясь Богу, нештоже дѣлаешь нами, какъ не за работу принимаешься; кабы да по всемъ праздникамъ нашему брашу гуляешь, такъ нѣкогда бы и работашъ было? Вишь мы, родимой, не господа, что бы и намъ гуляешь; полно шово, что и они въ праздничные дни по пущему шашающся. Послѣ чего крестьяне пошли, а я оспался въ коляскѣ своей, и разсуждая о ихъ состоянїи, споль углубился въ размышленїя, что не могъ заснуть прежде двухъ часовъ по полуночи.

На другїй день поговора съ хозяиномъ, (*) я отправился въ путь свой, горя непервѣливостїю увидѣшь

(*) Я не включилъ въ сей листокъ разговоръ путешественника со крестьяникомъ по нѣкоторымъ причинамъ: благоразумный чинашель и самъ ихъ отгадывать можешь. Впрочемъ я увѣряю моего чинашеля, что сей разговоръ конечно бы заслужилъ его любопытство, и показалъ бы ясно, что путешественникъ имѣлъ справедливыя причины обвинять помещика разоренныя деревни, и подобныхъ ему.

жишелей *благополучныя деревни*: хозяинъ мой сполько насаказалъ мнѣ добраго о помѣщикѣ шоя деревни, что я напередъ уже возымѣлъ къ нему почшеніе, и чувспвовалъ удовольствіе, что увижу крешьянъ благополучныхъ.

Продолженіе сего путешествія налетатано будетъ при новомъ изданіи сея книги.

Сіе саширическое сочиненіе, подѣ названіемъ путешествія въ * * * получилъ я опѣ г. И. Т. съ прошеніемъ, что бы оно помѣщено было въ моихъ лиспахъ. Если бы ешо было въ шо время, когда умы наши и сердца заражены были Французскимъ народомъ, шо не осмѣлился бы я чипашеля моего поподчивашъ съ ешого блюда; пошому что оно пригошвлено счень солоно, и для нѣжныхъ вкусовъ благородныхъ невѣждъ горьковашо. Но нынѣ Премудрость, сѣдящая на престолѣ, ишпину покровишельспвуешъ во всѣхъ дѣя-



ніяхъ. И такъ я надѣюсь, что сіе сочиненіе заслужитъ вниманіе людей истинну любящихъ. Впрочемъ я увѣряю моего читателя, что продолженіе сего путешествія удовольствуешъ его любопытство.

КОНЕЦЪ II. ЧАСТИ.



Р О С П И С Ъ

Новымъ книгамъ продающимся въ Санктпетербургѣ въ книжныхъ лавкахъ у книгопродавцевъ Тимоея Полежаева и Герасима Зошова и въ Москвѣ оныяжъ книги получашь можно у Полежаева.

Анекдоты или достопамятное сказаніе и дѣянія изъясняющія свойство Фридриха вшорого Короля Прусскаго II часпей безъ переплешу 9 руб. 50 коп. въ переплешѣ II руб.

Ариѣметика или числовникъ сочиненія г. Курганова изданіе четвертое исправленное и умноженное въ 2 частяхъ безъ переплешу I руб. въ переплешѣ I руб. 30 коп.

Азбука для письма или прописи: Латинскія, Нѣмецкія, Россійскія и Французскія въ бумажномъ переплешѣ 80 коп.

Грамматика Французская, новая съ приобщеніемъ крапкаго словаря употребительнѣйшихъ вещей со изъясненіемъ нужнѣйшихъ разговоровъ и съ модными привѣщивіями, употребляемыми нынѣ въ большомъ свѣщѣ, безъ переплешу 70 коп. въ переплешѣ I руб.

Гомерова Иліада въ 6 пѣсняхъ, переведенная съ Греческаго языка стихами Ерма-

ломъ Коспровымъ, безъ переп. 2 руб. 50 коп. въ переп. 3 руб. 20 коп.

Дѣшское новое училище или опытъ нравственнаго воспитанія, обоого пола и всякаго соспоянія юношества, содержащія въ себѣ преползньшя наставленія къ образованію разума и сердца и совершенному воспитанію предшавленныя въ изящньшхъ писмахъ сочиненныхъ весьма извѣсною и прославившеюся сочиненіями своими касающимися до воспитанія, и другихъ предметовъ нравственности Графинею Жанли въ 3хъ частяхъ безъ переплешу 4 руб. 10 коп. въ переп. 5 руб.

Журналъ въ продолженіи прошедшей войны при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи или шеапръ войны Императорскихъ: Россійскихъ и Австрійскихъ соединенныхъ армій съ 1787 года по 1790 годъ съ приобщеніемъ генеральнаго плана сочиненной Императорской Россійской службы Маіоромъ Фонъ Рааномъ, безъ переп. 1 руб. 50 коп. въ переплешѣ 1 руб. 80 коп.

Записки о нынѣшнемъ возмушеніи Польши прошивъ Россіи 1792 года въ бумажкѣ 60 коп.

Зерцало вѣчности или разсужденіе: 1е о смерти, 2е о послѣднемъ судѣ, 3е о адскомъ мученіи, 4е о радости райской, въ коихъ изображены наубѣдительныя средства къ удаленію себя отъ пороковъ и мірскихъ суешъ и къ полученію вѣчнаго блаженства безъ переп. 70 коп. въ переплешѣ 1 руб.

Зубоскаль или **новой пересмѣшникъ** Египецкія сказки сочиненіе Россійское въ 4 частяхъ безъ переп. 4 руб. въ переп. 4 руб. 60 коп.

Забавные вечера или собраніе нравственное увеселишельныхъ сказокъ говоренныхъ по вечерамъ наизусть, въ бумажкѣ 75 коп.

Игры Физическія и волшебныя пошѣхи основанныя на шочности избранныя изъ сочиненій превосходныхъ испытателей природы какъ то Бюффона, Оцевама, Нолеша, Гюона, Ногдама, Левенгеша, Спаланцани, Виналсіа, Мушенброка, Зиго-Делионда, и другихъ съ присовокупленіемъ самыхъ любопытныхъ ученыхъ въ Химіи и Физикѣ и показаніе свойствъ союзовъ шѣль относящихся до сосава оныхъ въ 2 частяхъ безъ перепл. 2 руб. въ перепл. 2 руб 30 коп.

Иосифъ Поема въ 9 пѣсняхъ сочиненіе г. Бишопе въ 2 частяхъ на бѣлой бумагѣ, безъ перепл. 1 руб. 20 коп. въ перепл. 1 руб. 50 коп.

Исаака Голланда собраніе разныхъ досто-вѣрныхъ Химическихъ сочиненій состоящихъ изъ семи книгъ, изъ коихъ въ 1й обстоятельно описывается рука Философії съ подробнымъ описаніемъ семи шаинъ ея знаковъ; въ 2й о Сатурнѣ изъясненіе въ темныхъ мѣстахъ ошѣ искуснѣйшаго любителя Гермесической Философії; въ 3й Филозофическое изслѣ-

дованіе о распѣніяхъ и какимъ образомъ изъ оныхъ приуговляшь камень для составленія лекарства исцѣляющаго всѣ болѣзни и проч. безъ переп. 2 руб. 20 коп. въ переплетѣ 2 руб. 50 коп.

Извѣстіе о конномъ изображеніи Петра Великаго въ переплетѣ 80 коп.

Кошъ во адѣ кришическая Поэма, въ бумажкѣ 30 коп.

Коновалъ новой опытной городской и деревенской знапокъ, ѣздокъ, охошникъ и заводчикъ содержащій въ себѣ о свойствахъ породъ, содержаніи, обученіи и выборѣ лошадей, о учрежденіи и расположеніи заводовъ, о разныхъ приключающихся лошадямъ болѣзняхъ съ приложеніемъ практическихъ и другихъ рецептовъ, о разборѣ сѣна и сохраненіи въ немъ доброшы, въ 3 часяхъ безъ перепл. 1 руб. 20 коп. въ перепл. 1 руб. 50 коп.

Карманная книжка для вычисленія количества водъ вытекающихъ чрезъ шрубы, отверстія или по жолубамъ шакже и силы, съ какою они ударяютъ спремясь съ данною скоростію съ приложеніемъ правилъ для вычисленія шреній производимыхъ въ машинахъ въ пользу находящихся при спроснїи мельницъ и вроведеніи водъ съ присовокупленіемъ къ оному гравированныхъ фигуръ сочиненіе Алексѣя Колмакова, въ бумажномъ переплетѣ 65 коп.

Комедія пресшупникъ ошъ игры или брашомъ проданная сепра Россійское со-

чиненіе, въ бумажномъ переплетѣ 75 коп.
 Неисповой Роландъ Героическая поема въ
 2 часняхъ, безъ переп. 2 руб. 50 коп. въ
 переп. 3 руб. 10 коп.

Непоспоянная фаршуна или похождение Ми-
 рамонда сочиненіе О. Эмина и съ присо-
 вокупленіемъ жизни сочинителя изданіе
 3е безъ переплет. 3 части 2 руб. 50 коп.
 въ перепл. 3 руб. 40 коп.

О посѣвѣ льна въ Россіи для хорошаго раз-
 пложенія въ бумажномъ перепл. 20 коп.

Оспавшія шворенія Фридриха вшораго Ко-
 роля Прусскаго въ 8 частяхъ безъ перепл.
 10 руб. 40 коп. въ переплетѣ 12 руб.
 80 коп.

Письма Шарлоты къ Каролинѣ во время
 ея знакомства съ Вершеромъ переведена
 съ Французскаго, безъ перепл. 70 коп. въ
 переплетѣ 1 руб.

Писмовникъ новой и полной или подроб-
 ное и ясное наставленіе какъ писать
 купческія, канцелярскія, просишель-
 ныя, жалобныя, одобришельныя и другія
 увѣщательныя и вообще всякаго рода
 дѣловыя письма, также объявленія, раз-
 ныя формы векселей, контрактовъ на
 дома, лавки, договоры, записки, роспис-
 ки, свидѣтельсшва, вѣрющія письма и
 обязательсшва и прочія въ 3 частяхъ
 безъ перепл. 2 руб. въ переплетѣ 2 руб.
 30 коп.

Пушь ко спасенію или разныя набожныя
 размышленія, въ которыхъ заключаеш-
 ся нужнѣйшая къ общему знанію часть

богословіи сочиненіе г. Эмина изданіе
4е, безъ перепл. 90 коп. въ переп. 1 руб.
20 коп.

Письма Персидскія шворенія г. Моншескю
вновь переведенныя съ Французскаго я-
зыка Коллежскимъ Совѣшникомъ Еои-
момъ Рознашовскимъ съ присовокупле-
ніемъ гравированнаго поршрета сочи-
теля на бѣлой бумагѣ безъ переп. 2 руб.
20 коп. въ переп. 2 руб. 50 коп. на про-
стой безъ переп. 2 руб. въ переп. 2 руб.
30 коп.

Кандишеръ новый и совершенный или по-
дробный кандитерскій словарь содержа-
щій въ себѣ по азбучному порядку ясное
и совершенное наставленіе какимъ обра-
зомъ приуготовлять и дѣлать фелси,
пасшилы, макароны, всякіе сухіе конфек-
ты изъ разныхъ плодовъ, въ сахарѣ
варенья и прочія, соснавять разные
ликеры, наливки, рапафій, сиропы, мо-
роженое, эссенціи, меда, соки, воды
для пшья п для благовонія сочиненный
Россійскимъ кандитшоромъ Н. Н. въ 12
часяхъ безъ перепл. 2 руб. въ перепл.
2 руб. 60 коп.

Разговоры новыя Французскіе, Россійскіе,
и Нѣмецкіе, изданіе второе исправлен-
ное, безъ переп. 50 коп. въ переп. 80 коп.

Россійской новой пѣсельникъ или собраніе
любовныхъ, хороводныхъ, пастушьихъ,
плясовыхъ, театральныхъ, цыганскихъ,
малороссійскихъ, козацкихъ, свяшочныхъ,
просшонародныхъ и въ настоящую войну

на пораженіе непріятели и на разные другіе случаи сочиненныхъ пѣсенъ въ 3 частяхъ безъ переп. 2 руб. 50 коп. въ переп. 2 руб. 80 коп.

Словарь подробный увеселительнаго ботаническаго хозяйственнаго садоводства содержащаго въ себѣ по азбучному порядку имена, названія и свойства произрашеній какъ Россійскихъ такъ и иностранныхъ съ подробнымъ предписаніемъ способовъ ихъ размноженія, воспитанія и предохраненія отъ болѣзней съ присовокупленіемъ къ оному показанія причинъ и дѣйствій, о коихъ всякому садоводцу непременно по потребности имѣть свѣдѣніе; равнымъ образомъ ясныхъ и доспашочныхъ наставленій о заведеніи и содержаніи оранжерей, теплицъ, парниковъ, грядъ и прочихъ садовыхъ расположеній какъ къ пользѣ такъ и къ украшенію служащихъ и наконецъ описаніе потребныхъ къ садоводству орудій въ 4 частяхъ, безъ переплещу 3 руб. въ переп. 3 руб. 60 коп.

Роза поизмятая или похождение прекра-
сной Ангелики съ двумя удалцами переведена съ Италіянскаго, безъ переп. 70 коп. въ переп. 1 руб.

Собраніе поучительныхъ словъ сказываемыхъ при Высочайшемъ дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благочестивѣйшей Государыни ЕКАТЕРИНЫ Второя Пресвященнымъ Иринею Твер-

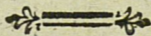
скимъ и Кашинскимъ, безъ переп. 70 коп.
въ переплестѣ 1 руб.

Торжество нашей вѣры надъ невѣрующими
ашеисшами и натуралистами и вольно-
мыслящими, безъ переп. 1 руб. въ переп.
1 руб. 30 коп.

Регламентъ Бергъ Коллегии, въ бумажномъ
перепл. 25 коп.

Увѣнчанные подвиги людей мудрыхъ и ве-
ликихъ твореніе г. Барона А. Галлера
и мнѣшихъ Академій ученыхъ обществъ
въ Европѣ члена и прочіе въ 2 часяхъ,
безъ переп. 3 руб. въ переп. 3 руб. 60 коп.

Противъ сего реэспра естели въ ка-
кихъ другихъ городахъ Россійскаго Госу-
дарства только не далѣе тысячи пяти
сошъ верстѣ отъ Санктпетербурга или
отъ Москвы пожелаетъ кто купить ка-
кихъ книгъ по сему каталогу то благово-
ляшъ адресоваться въ Петербургъ къ кни-
гопродавцу Зошову въ книжныхъ лавкахъ
или въ Москву къ книгопродавцу Тимо-
ею Полежаеву чрезъ почту со вложені-
емъ денегъ и съ назначеніемъ мѣста и имени
кому оныя книги потребны, кои будутъ
доставлены не въ продолжительномъ вре-
мени чрезъ Почтѣ-амтѣ по показаннымъ въ
семъ реэспрѣ цѣнамъ безъ всякой наклад-
ки почтовыхъ денегъ за доставленіе.



№ VII Ф 139